

СВЕТЛАНА ВОЛКОВА

18+

ДЕМОНЫ
ТОЖЕ ЛЮБЯТ СЛАДКОЕ

Annotation

С какой ноги встанешь, так день и проведешь. Я встала с левой – и понеслось...

Неведомая сила перенесла мой маленький интим-магазинчик в иной мир, населенный кровожадными демонами. И если с рядовыми демонами мне удалось найти общий язык, то что делать с начальством? Причем с недовольным...

Конечно же, накормить, напоить и спать уложить. С первыми двумя частями я справилась, но вот с последней... Что может предложить искушенному архидемону скромная девственница?

Да весь каталог интим-игрушек с подробной демонстрацией! Продавец я или кто?

- [Светлана Волкова](#)

-
- [Глава 1. Муки наемного работника](#)
- [Глава 2. Гастрономический оргазм](#)
- [Глава 3. Огонь в моих чреслах](#)
- [Глава 4. Роковое падение](#)
- [Глава 5. Мясные страсти](#)
- [Глава 6. Тихо стыбил и пошел – называется «нашел»!](#)
- [Глава 7. Такой большой, а папку боишься!](#)
- [Глава 8. Эта опасная женская ревность...](#)
- [Глава 9. Страшная реальность?](#)
- [Глава 10. Соблазны большого города](#)
- [Глава 11. Сельская романтика](#)
- [Глава 12. Дружелюбная соседка](#)
- [Глава 13. Знакомство с мужчиной мечты](#)
- [Глава 14. Начало апокалипсиса](#)
- [Глава 15. Гонки по пересеченной местности](#)
- [Глава 16. Я пришла договориться!](#)
- [Глава 17. Никогда не злите батю!](#)
- [Глава 18. Долг платежом красен](#)
- [Глава 19. Незваные гости](#)

- [Глава 20. Надежда](#)
 - [Глава 21. Все старания вознаграждаются](#)
 - [Эпилог](#)
-

Светлана Волкова

Демоны тоже любят сладкое

© Волкова С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1. Муки наемного работника

Мой рабочий день обычно начинался в пять утра, когда я, сонная и растрепанная, ехала с тележкой в переполненном автобусе. Рынок большой, и все мы на нем продавцы. Кто-то продает галантерею, кто-то продукты, а я продаю члены. Уж простите, что так откровенно, но как есть. Конкуренции никакой, товар пользуется большим спросом, какая разница, на чем зарабатывать? Деньги, как говорится, не пахнут.

Успешно протолкавшись через толпу, я направилась к своей торговой точке, находившейся на втором этаже строящегося торгового центра. Тележка была завезена в подсобку, попозже я выложу новую партию пришедшего товара, а пока можно и чайку попить.

Едва я щелкнула тумблером на чайнике, в палатку зашел сильно красный мужчина.

– Вам помочь? – Я привычно окинула взглядом клиента: ничего выдающегося, скорее всего, ищет вибратор в подарок любовнице или смазку с пролонгатором.

– Я только посмотреть! – выпалил на одном дыхании мужчина, покраснев еще больше.

– Конечно, наслаждайтесь! – буркнула я в ответ, доставая свою литровую кружку. Торговый центр еще только строился, но ушлые арендаторы уже выкупили помещения и настроили разнообразных палаток. Минусы этого были огромны – ни отопления, ни нормального туалета. И если последнюю проблему еще можно было решить, попросившись к соседям, у которых хозяин не такой жмот, как у меня, то с теплом все обстояло гораздо хуже.

Мужик сосредоточенно пыхтел в углу, где были разложены каталоги продукции, я невозмутимо заваривала чай, намереваясь после ухода клиента переобуться в теплые валенки. Красота красотой, но здоровье мне важнее!

– Простите, а где указан размер? – Клиент поднес к стойке журнал с бандажами.

– Внизу под каждым изделием идет размерная таблица, – я указала на нужную строку и отвернулась, скрывая ухмылку. У него

получилось меня удивить, а я-то думала, что все по-обычному. А тут шикануть решил мужчинка.

Из динамиков стареньких колонок лилась всех задолбавшая музыка «Энигмы». Я отхлебнула чаю и задумалась: как же меня сюда занесло? Окончив колледж, я, как и все провинциалы, рванула в Москву в погоне за длинным рублем. В итоге никто не горел желанием брать к себе выпускницу колледжа искусств имени Занозадерищенко. А кушать хотелось, как и развлечений. И вот я уже полгода торговала разнообразной секс-атрибутикой. Поначалу было трудно рассказывать мужчинам про анальные кремы и вибраторы, но потом примелькалась, пообтерлась... Теперь я могла заткнуть за пояс любого грубияна.

Масленные взгляды, откровенные подкаты и приколы по типу «А вы, наверное, весь ассортимент испробовали?» – все это в прошлом, поэтому я могу спокойно пить чай и разглядывать из-под прилавка клиента, который едва не пускал слюни на каталог.

Естественно, родственникам я не говорила о месте работы, сказала, что подрабатываю в частной клинике. А что? Я в каком-то роде тоже доктор: лечу уставшее от выкрутасов мозга тело. Недорого и эффективно, хоть рекламу давай.

– А как с оплатой? – Мужчина определился и теперь довольно поглаживал листок журнала с выбранной моделью.

– Оплата после получения заказа. – Я вбила контактные данные клиента в базу заказов, проверила сроки поставки и облегченно вздохнула, оставшись в своем закутке одна.

– Рита! – донеслось до меня шипение из соседнего павильона.

– Что? – ответила я также шепотом.

– Там курицу привезли, свежую, брать будешь?

– Конечно! – Я схватила кошелек, прикрыла хрупкую дверь и приляпала потрепанный листок бумаги с сакральным знанием, начертанным криворукой мной: «Отошла на пять минут».

Моя подруга Лена работала в продуктовом павильоне и частенько подкидывала хорошее по сходной цене. Я на радостях взяла целых две тушки свежей курицы по цене замороженных. Потом, вспомнив, что дома закончился порошок, свернула к хозяйственному магазинчику.

Процесс покупок занял больше времени, чем пять минут. Я поднималась, таща за собой два объемных пакета, набитых

предметами первой и второй необходимости. У двери моей лавочки уже успела собраться очередь из двух дамочек преклонного возраста и одного мужчины, подозрительно похожего на утреннего посетителя.

– Где вы шляетесь? Написано же, что пять минут! – толпа решила высказать недовольство.

– Надо было табличку каждые пять минут читать! – огрызнулась я, и мое хорошее настроение ушло в никуда. Можно подумать, что мы провалимся в геенну огненную, если они не купят резиновый член за пять минут!

Открыв дверь, я прошла за прилавок, поставила пакеты в уголок и спокойно застыла, ожидая извечных вопросов. Вдалеке послышался грохот – обычное дело на стройке. Но дамочки испуганно застыли и смотрели куда-то сквозь меня. Я тоже развернулась и открыла рот от изумления: за окном расцветало кровавое марево.

Дамы заголосили и бросились вниз по лестнице, по инерции утягивая за собой мужика. А я все еще стояла и наблюдала, как красное солнце опускается на землю и вокруг разрастается пыльное облако. Отдаленный грохот перешел в сильный и низкий гул, у меня под ногами завибрировал железный пол.

Металлические стойки, на которые крепились стеллажи с товаром, жалобно запищали и стали съезжать вниз. Я прикрыла голову руками, и меня завалило продукцией.

Перед смертью я еще успела подумать, какая нелепая ситуация: продавца интим-товаров завалило насмерть резиновыми членами. Как ни странно, боли не было, меня еще пару раз тряхнуло, и гул прекратился. Наступила полнейшая тишина, которой никак не может быть на рынке с тысячей покупателей.

– Даже умереть решила совершенно по-идиотски! – ярилась я, пока вылезала из вибрирующего и свистящего завала. Техника словно сошла с ума, компьютер заглох и выдавал такие трели в колонки, что становилось страшно.

Я выдернула его из розетки, но экран не погас, а звуки не прекратились.

– Что за чертовщина?

Я открыла дверь, ведущую к выходу, и зажмурилась от красного солнца, светящего мне прямо в глаза. Вместо территории рынка теперь

была пустыня, ветер гонял пылевые тучи, а где-то вдали чернело одинокое дерево.

– Я просто сошла с ума!

Вернувшись обратно в павильон, я осмотрела помещение, но, кроме кучи разбросанных на полу вибраторов, ничего странного не увидела. Компьютер потух и не подавал признаков жизни.

Я села на пол, закрыла глаза и стала уговаривать себя, что это мой больной сон. Сейчас я проснусь и окажусь снова на привычном рынке, с привычными покупателями и без этого красного солнца.

Медитация не помогла. Когда я открыла глаза, все тот же противный красноватый свет падал из окна, отражаясь от хромированных поверхностей полок.

– Рита, ты в жопе! – многозначительно протянула я, еще раз открывая дверь. Пустыня не исчезла, в лицо мне пахло сухой травой и жаром. Немедленно захотелось пить. Я взяла свою недопитую кружку с чаем и застыла на пороге.

Как выжить в пустыне? У меня была начатая пятилитровая канистра с водой и все. Вокруг на тысячи километров никого. Может, тут растут кактусы? Вроде я слышала, что мексиканцы используют их сок как воду. А в Мексике пустыня есть? О чем я думаю! Надо было передачи про дикую природу смотреть вместо сериалов!

От этого потрясения я не заметила, что за мной наблюдают из ближайшей кучи песка.

Вдруг наблюдающий отделился и появился передо мной настолько неожиданно, что я швырнула в него первым попавшимся предметом. Кружкой с остывшим чаем! Снаряд попал точно в цель, и песочный житель упал рядом с порогом. На его лбу наливалась огромная такая шишка.

Я с визгом заскочила внутрь и закрыла дверь на замок, в который раз жалея, что она такая хлипкая, что не выдержит и пары ударов. Выглянув в окно, я увидела, что оглушенный мной человек уже поднялся и с недоумением смотрит на дверь. Под его взглядом тонкий металл загорелся ярко-красным и стек лужицей на пол.

Забившись под прилавок и вооружившись метровым членом, я не собиралась сдаваться так легко! Вошедший внутрь песчаник увидел мои торчащие ноги и сделал вторую ошибку в своей жизни. Он начал вытаскивать меня из-под прилавка! Я воинственно зашипела и огрела

его средством самоудовлетворения по лысой голове. Песчаник осел на пол, а я, пользуясь передышкой, отползла подальше от него.

– Гарыуя? – Он тоже отполз от меня подальше и теперь спрашивал что-то на своем странном гортанном языке.

– Не понимаю! – выдала я на повышенной ноте после гневного взгляда аборигена.

Послышались шаги, и в магазинчик вошли еще трое точно таких же песчаных людей. Я испуганно икнула и сжала покрепче свое оружие.

– Гарыуя? – повторили они уже хором, глядя, как покачивается в моих руках метровый черный дилдо.

– Да не понимаю я!

После этого выкрика они накинулись на меня, как стая голодных собак. Затрещала одежда, пуховик, разодранный на перья, мелко кружил по комнате, пока эти неандертальцы рвали на мне оставшиеся тряпки.

– Живой не дамся!

Я пнула ближайшего ко мне песчаника прямо в чувствительное место. Тот икнул, побледнел и стек на пол.

– Хоть вы аборигены, но физиология у вас человеческая!

Воспользовавшись передышкой, я смогла вырваться из их рук, прижимающих меня к полу. Футболка висела на мне клочьями, не прикрывая грудь, очерченную черным кружевным лифчиком. Песчаники с вождением уставились на меня, но никаких движений не делали. Я стянула остатки футболки на груди, прекращая бесплатный стриптиз.

Вздых разочарования был слышен даже в конце этой проклятой пустыни. Аборигены снова активизировались. Теперь они действовали осторожнее, стараясь не приближаться ко мне чувствительными местами. Я кусалась, царапалась, кричала и извивалась, но меня просто смели количеством. Песчаники быстро сообразили, на что пустить остатки моей одежды. Скрутив из них веревку, они связали мне руки и ноги.

– Отпустите меня! Я полицию позову!

Крики и проклятья не принесли должного эффекта, от меня отмахнулись как от назойливой мухи.

Отошедший от удара первый абориген, сверкая фиолетовым лбом, принес палку, и меня потащили в глубь пустыни, как поросенка на вертеле.

Глава 2. Гастрономический оргазм

Вас никогда раньше не тащили по песку связанной и нанизанной на шест? Вот и меня нет. Голова все время норовила откинуться назад и зацепить пучком волос еще килограмм-другой песка. Красная пыль скрипела на зубах, и от нее подозрительно чесалось все тело. А если я тут пылевого клеща подцеплю?

– Граждане? Джентльмены? Уважаемые мужи? Вашу мать, придурки! – Терпение у меня закончилось, когда меня словно мешок с этим отвратительным песком скинули на землю.

Откашлявшись, я вывернула шею и разглядела место, куда меня принесли. Желудок сразу сделал «мертвую петлю», подгоняя выпитый чай обратно по пищеводу.

Каменный алтарь, на котором я лежала, был покрыт багровыми сгустками. И судя по кисловатому запаху, это явно был не вишневый мармелад.

– Гарыуя! – начал бить себя в грудь первый песочный абориген. Остальные кинулись ему помогать, топая ногами в такт.

Я ощутила себя словно в бас-бочке местной панк-группы. Незамысловатый ритм отдавался во всех отбитых местах неприятной болью.

Вдруг незапланированный концерт закончился, и на меня уставились десятки голодных глаз. Вот сейчас мне стало по-настоящему страшно. Я лежала беспомощная, связанная по рукам и ногам, а на меня пялилась толпа аборигенов явно с гастрономической целью.

– Аминь, Маргарита! Ты прожила недолгую жизнь и спасла от голода маленькое население Эфиопии... – В моменты ужаса во мне всегда просыпалось второе «я», награжденное от природы здоровым черным юмором.

Песчаники рванулись ко мне, порванное белье взлетело в воздух, и... ничего не произошло. Краснолицые присосались ко всем частям моего тела, но боли не было. Немножко щекотно. А как иначе, когда толпа голодных мужиков щекочет зубами твои ребра? Немножко

стыдно: мужики, видимо, заранее выбирали части тела помясистей, и на моих бедрах висела добрая половина аборигенов.

– Знала бы, что жрать будут, кетчуп бы захватила. – Вторая «я» взлетела повыше и с удовольствием оглядела картину, достойную пера самого Леонардо. Пожирание грешной девы сонмом демонов.

Аборигены нехотя отпускали меня, вытирая губы и демонстративно отплевываясь. Что? Я не такая вкусная, как показалось вначале? В душе меня взяла гордость: недаром маменька с детства твердила, что я с гнильцой. Даже аборигены есть расхотели! А потом появилась обида. Что я, не человек, что ли? Почему других сожрали, а от меня брезгливо отворачиваются? Повернувшись и так и сяк, я осмотрела свою голую тушку. Ничего так, даже и без кетчупа аппетитно!

Разочарованные песчаники отходили от меня в сторону, болтая что-то на своем гортанном языке и не обращая внимания на мои попытки освободиться. Веревка оказалась сплетенной из рук вон плохо и после пары минут трения о каменный угол с тихим хлопком распалась.

Красные молча смотрели на освободившуюся меня и жалобно стонали, потирая животы.

– Вы кушать хотите?

Вот что значит женское сердце! Они меня сожрать хотели, а я их жалею. Эх, русская баба! Всех пожалеет и пригреет.

Возможно, сыграл мой сочувственный тон или взгляд, но толпа разом кивнула головами и уставилась на меня, как на пятое пришествие антихриста.

С камня мне был виден мой павильончик: аборигены не сильно заморачивались с выбором места для столовой: отнесли за угол и сойдет. Погодите! Курица! Две тушки по цене одной!

Я скинула веревки с ног и с радостным воплем помчалась в вагончик, попутно вспоминая, что у меня там валяется пара пачек доширака и купленная на последние деньги баночка маринованных грибов.

– Живем, красненькие!

Я нырнула в подсобку и вытащила пакеты. Сгребаясь под тяжестью, дотащила их до камня.

– Сейчас будет вам жульен по-Маргаритовски!

Жестами я изобразила кастрюлю. С пятой попытки нам удалось достичь взаимопонимания, и два аборигена притащили мне нечто, большее похожее на шлем от скафандра, но хорошего такого объема.

Пришлось еще раз сбегать в подсобку и притащить баклажки с водой, костер у них уже имелся. Сложив из остатков камня подставку в центре костра, я установила туда ведро-шлем и залила воду. Аборигены, сгрудившись у меня за спиной, заворуженно наблюдали за моими телодвижениями.

Из пакетов были извлечены тушки и торжественно опущены уже в кипяток. Не найдя камня или деревяшки, которую можно было использовать в качестве половника, я сбегала за металлическим дилдо и, включив режим вибрации, резво размешала варево, скинув неаппетитную пенку прямо на песок.

В шлем полетела лапша и – завершающий штрих – баночка грибов. Аромат куриного бульона заставил моих голодающих сглотнуть слюну и приблизиться к шлему.

– Ждать! – Я помахала дилдо перед глазами особо голодных, стремящихся зачерпнуть немытой рукой прямо из общего котла.

Меня поняли. Аборигены присели на песочек, чинно сложив ладошки на коленях.

– Чудо ведь, а не мужики! – умилилась я, в последний раз перемешивая наваристый супчик. В пакете завалялась пачка майонеза, которую я щедро выдавила в котел. Суп побелел и приобрел более густую консистенцию.

– Не сливки, конечно, но и так сойдет! Тарелки есть? – Я долго пыталась изобразить нужное, но песчаные пожимали плечами, своим видом показывая, что об этом достижении цивилизации они еще не знают.

Пришлось снова идти в подсобку и вытаскивать свои запасы посуды. Две миски и одна кружка. Негусто, но на безрыбье и сам аборигеном станешь!

Разорвав тушки на части, я посчитала голодных по головам и удивилась. Вроде сначала их было меньше? Первую порцию я налила тому самому красненькому, со следом кружки на лбу. Он осторожно принял тарелку в руки, принялся и осторожно отхлебнул.

По его лицу проскочило множество эмоций – от удивления до откровенного восторга. Он в один присест умял тарелку супа, обглодал

куриную ножку и неожиданно сыто икнул.

Глаза затянулись мутной пленой, он осел на песок и довольно заурчал.

Остальные, увидев такую реакцию, чуть не опрокинули меня в костер, настолько всем не терпелось попробовать мою стряпню.

– Не толпимся, товарищи, по порции в одни руки! Куда лапищи тянешь, в очередь!

Я огрела импровизированным дилдо-половником особо страждущего и продолжила раздачу еды.

– Видела бы тебя мамочка! – хихикнула вторая «я», наблюдая, как я голышом разливаю суп по площадкам, а вокруг меня пополняется количество сытых и добродушных аборигенов.

Когда ложка заскребла по дну котелка, вокруг меня не осталось ненакормленных. Я устало провела ладонью по лбу, стирая пот и размазывая красную пыль.

– Что тут происходит?! – Небо затянуло тучами, поднялся шквальный ветер. Я уцепилась за котелок, чтобы не улететь. Передо мной возник бог! Мужчина моей мечты! Пусть краснокожий и лысый, но его фигура заставила бы биться в истерике самого Жан-Клода.

Ступни, словно выточенные из камня, икры, по которым можно пересчитать каждую мышцу, могучие бедра... И тут мои глаза уткнулись в реальную копию того, что я держала в руке. Я покраснела, попыталась отвести глаза, но интимная часть тела настолько манила, что пришлось буквально руками поворачивать себе голову в другую сторону.

– Я повторяю: что тут происходит?! – Бог выглядел рассерженным. Еще бы! Паства не молится, не работает, а мирно дремлет, изображая послеобеденную сиесту.

– Обед... – тихо пискнула я. Собрав остатки супа, вылила их в миску и, стараясь не смотреть на обнаженного бога, поднесла ему. Тот презрительно фыркнул и отвернулся, но аромат курочки заставил его ноздри зашевелиться.

– Что за отравка? – Он заинтересованно посмотрел в тарелку.

– Жульен по-Маргаритски!

Я сунула ему миску и отошла в сторону. Сердце билось как бешеное. Господи, он что, не осознает, как действует на девушек?

Бог осторожно лизнул край тарелки. Едва его язык погрузился в ароматный бульон, он издал звук, от которого у меня подкосились ноги:

– М-м-м...

Я плавно опустилась на песок, опасаясь смотреть, но это было выше моих сил. Длинный язык бога мелькал со скоростью света, вылизывая содержимое тарелки. В доли секунды там ничего не осталось, и он, ориентируясь на запах, рванулся к котелку.

– Горячо! – хотела предупредить я, но было поздно. Он уже нагнулся над посудиною, собирая драгоценные капельки со дна и не реагируя на температуру. Я с упоением наблюдала за его широкой спиной, плавно переходящей в совершенные ягодички. Захотелось подойти и прикоснуться к этому краснокожему Аполлону. Руки уже почти коснулись его ямочек чуть ниже поясицы, когда он дико взревел.

Кожа на спине лопнула, освободив изорванные крылья. Я вовремя отшатнулась, иначе он попросту впечатал бы меня в стенку павильона.

– КАК ВЫ МОГЛИ СОЖРАТЬ ЭТО БЕЗ МЕНЯ?

Он раскрутил котелок над головой и запустил в толпу спящих аборигенов. Они заскулили и бросились врассыпную, но бог догонял каждого и ласково гладил котелком по голове или по чему придется. Он не на шутку разошелся, и я уже стала переживать за своих подопечных.

– Положи кастрюлю! Не порть посуду, изверг!

Мне на глаза попала почти закончившаяся пачка майонеза. Но чем абориген не шутит! Подхватив яркий пластик с песка, я поманила им бога. И он повелся!

Отпустив горшок, он облизнул губы от блестящего куриного жира и медленно начал подходить ко мне.

– Это вкусно! Давай, хороший бог, очень хороший. Держи вкусняшку!

Я кинула пакет ему в руки и, зажмурившись, сжалась в комочек, ожидая удара кастрюлей. Стояла тишина, изредка прерываемая стонами пострадавших.

Бог озадаченно вертел в руках упаковку и даже попытался прогрызть плотный пластик.

– Крышечку открути... – посоветовала я, когда осмелилась открыть глаза и посмотреть на него. Он попросту откусил ее, и ему в лицо брызнула струя майонеза. Бог так сексуально слизнул эту белую массу, что мое сердце снова зашло в приступе тахикардии. Я уже представила себя на шелковых простынях, его голова устремляется к моим бедрам...

Картинка рассыпалась о воспоминание, когда меня презрительно отвергли аборигены. Вдруг и у него на меня такая же реакция?

– Вкусно! Это вкусно! – Бог снова взревел и вывернул несчастную пачку наизнанку, облизывая свои пальцы, испачканные в майонезе.

«Прежде чем ты унесешься снова в свои влажные фантазии, подойди и попроси укусить тебя. Может, у него на таких аллергия?» – ехидно ухмыльнулась моя тень.

– Каких таких?

Обида зацвела с новой силой, а подсознание еще раз глумливо хихикнуло и спряталось в глубинах остатков моего разума. Но подсказка была не лишена логики, поэтому я просто пошла навстречу богу, осознавая, что с каждым приближающим меня к нему шагом у меня немеют ноги и подозрительно теплеет внизу живота.

Он наблюдал за моим приближением с опаской, но потом, поймав мой устремленный на его рот взгляд, ухмыльнулся и провел острым кончиком языка по губам, собирая последние крупинки соуса.

– Кусай! – Я подставила ему ладонь и приготовилась.

– Зачем? – довольно сильно удивился он такой просьбе.

– Кусай, кому говорят!

Бог закатил глаза и осторожно прикусил зубами мою кожу. Меня словно ударило током, волна неизведанного чувства прокатилась по телу.

– И? – Он вопросительно застыл, умудрившись согнуть крылья, чтобы они не мешались перед глазами.

– У тебя нет отвращения? – горло пересохло, мой голос прозвучал как змеиное шипение.

– Что ты там себе напридумывала?

Он легонько коснулся моего лба и тут же противно захохотал. Видимо, картинка с моим несостоявшимся ритуальным пожиранием его здорово рассмешила.

– Ты просто девственница! А мои маленькие троглодиты не могут съесть пищу, ни разу не согрешившую плотским желанием.

– Что? – Я ощутила, как щеки расцветают красными пятнами.

– Демоны не могут есть безгрешную пищу! Что тут непонятного? – он еще и пожал плечами, как будто это была ерунда, которую знает каждый младенец.

– Да ты!.. – Я не могла подобрать нужного слова.

– Демон? Да! – Он распахнул крылья пошире и щелкнул когтями возле моего носа.

– А как ты понимаешь меня? Да и говоришь?! – Я наконец-то поняла, что мне казалось странным с момента его появления.

– Ну, я же не простой демон...

Его глаза налились кровью, зрачок полностью закрыл собой всю поверхность глаза, и через мгновение на меня смотрела бездна.

– А кто ты? – дрожащим голосом протянула я, не в силах оторваться от игры всполохов пламени, отражающихся в его глазах.

– Архидемон, естественно! – Он заметил немного майонеза у меня на запястье и быстро слизнул его.

«Аминь, Маргарита!» – подсознание хихикнуло и выключило свет.

Глава 3. Огонь в моих чреслах

Сознание возвращалось неохотно. Темнота обволакивала меня приятным теплом, разминая уставшие плечи. Стоп! Какая, к черту, темнота?

Открыв глаза, я поперхнулась: мои приголубленные шлемом песчаники очнулись и решили устроить мне сюрприз. Жертвенный камень был покрыт их телами, и я возлежала на них, как на живой кровати. Периодически кровать оживала и начала массажировать мне ту часть тела, до которой дотягивалась.

– Нравится? – Наглый демон сидел напротив меня и явно наслаждался зрелищем.

«О да, нравится! И вот тут спинку почешите... Да-а-а-а!» – моя темная сущность всегда умела извлекать выгоду из любой ситуации.

– Нет! – упрямо буркнула я, отпихивая второе «я» подальше.

– А почему? Мне казалось, люди любят комфорт... – Он задумчиво почесал когтем затылок.

– У каждого свое понятие комфорта, – продолжала ворчать я, спускаясь вниз с этой пирамиды Хеопса.

Я увидела, что демон опять начал вылизывать пустую обертку от майонеза, и сердце снова дало сбой.

– И что делать будем? – Мне не хотелось прерывать его занятие, но чувствовалось, что еще пара минут такого зрелища, и уже я буду вылизывать этого демона.

Такой вопрос застал его врасплох. Он икнул и выронил яркий кусок пластика.

– Хороший вопрос... В наш мир еще ни разу не попадали такие, как ты. Обычно все заканчивалось обедом моих подручных или моим. – Он хищно оскалился, показывая двойной ряд острых зубов.

– Варезку не разевай! Мечта стоматолога-маньяка! – фыркнула я и присела на песок. – Как мне вернуться в свой мир?

– Никак, – на полном серьезе ответило это крылатое нечто.

Мне стало дурно. Почему-то именно в этот момент я ощутила весь ужас ситуации. Застрясть навечно в мире, полном кровожадных демонов? Скитаться по пустыне, пока не умру от голода или жажды?

– Я могу предложить тебе более приятную смерть... – тихо прошептал архидемон, опускаясь на песок рядом со мной. Проклятый орган в груди сделал кульбит, в животе запорхали бабочки, наполняя меня предательским теплом. – Ты получишь море удовольствия, – продолжал нашептывать этот краснокожий искуситель, склоняясь надо мной.

Я словно замороженная следила, как приближаются его губы, и уже была готова на все.

«Плавали, знаем. Поматросит, бросит, а тебя потом сожрут его подручные, принеся ему особо лакомый кусочек бедрашка. Ритка, дура, очнись!»

Перед глазами пронеслась вся моя короткая жизнь. За квартиру не заплачено, сериал не досмотрен, новые сапоги, купленные на зиму, стоят в шкафу... Сапоги стало особенно жалко. Отдав за них ползарплаты, я совершенно не хотела, чтобы после моей смерти их забрала противная соседка.

– О Рита, отдайся, озолочу!

С этими словами я сильно пихнула демона в бок, отгоняя его от себя. Тот снова впал в ступор, непонимающе глядя на неудавшуюся жертву соблазнения.

– Предложит он! Да я вас, таких предложальщиков, насквозь вижу! – Я ткнула в него пальцем, заставив еще сильнее отодвинуться. – Я это ваше удовольствие не видела и не знаю, вдруг мне не понравится? А поздно будет метаться, сожрут – и с концами! А у меня сапоги, между прочим, ни разу не надетые!

Все звоночки медленно подступающей истерики я пропустила, и теперь это выливалась на обалдевшего от такого накала страстей демона.

Сидя на песке, я рыдала и размазывала слезы по пыльному лицу. Судя по виду краснокожей секс-бомбы, тот пребывал в состоянии растерянности, и ему это не нравилось.

– Ну хватит! – попытался он прекратить этот поток соплей, но вышло еще хуже.

От приказного тона меня переклинило. Я начала рыдать еще громче, периодически подвывая.

– Перестань! – Он вскочил с песка и стал метаться рядом со мной, задевая мои волосы своими крыльями.

– Ты сам винова-а-ат!

Истерика достигла апогея, когда передо мной вдруг шлепнулись мои сапоги. Кожаные, с натуральным мехом, доходящие почти до колен.

Теперь была моя очередь икать.

– Как? – Я прижала их к себе, словно на меня сейчас накинута толпа демонов, жаждущих обладать зимними сапогами в жаркой пустыне.

Архидемон снова сел рядом и вытер краешком крыла вспотевший лоб.

– Я могу перемещать предметы между мирами...

Он не успел договорить, как я огрела его сапогом. Он дернулся, перехватил мою руку и немного оскалил клыки.

– С ума сошла?

– Да это ты сошел! Перемести меня в мой мир! Сейчас же! Иначе я тебе тут такой анал-карнавал устрою! – Мои глаза сверкали решимостью, а в руках был занесенный для удара сапог.

– Да я тебе что, бог? Я могу перемещать небольшие объекты! А ты на небольшой не тянешь!

– Намекаешь на то, что я жирная?

Отбросив в сторону сапог, я схватила кастрюлю-шлем и со всей силы огрела ею демона. Такого поворота он не ожидал, поэтому не увернулся и так и остался стоять с надетой кастрюлей на голове.

– Говорила мне мама, не связывайся со смертными! – голос из-за кастрюли стал загробным и очень пугающим. Мурашки прокатились по спине. Сожрать он меня не может, а вот побить или еще хуже, изнасиловать...

Злость сменилась страхом. Почему я всегда сперва делаю, а потом думаю?

Демон с утробным рыком стащил с себя кастрюлю, и я побежала. Не обращая внимания на жуткое рычание за спиной, на волны горячего воздуха, бьющие мне в спину, я просто бежала, ослепленная страхом.

Залетев в свою палатку, я опрокинула стеллаж, перегородив дверной проем. Подхватила с пола метровый дилдо и залезла под прилавок. Прошла минута, потом вторая, но никаких страшных звуков не было слышно. Я решилась выглянуть из-под стойки и увидела, что

архидемон сидит перед стеллажом и с удивлением рассматривает продукцию.

– Убивать будешь? – голос у меня подрагивал от пережитых эмоций.

– Не, а вот это для чего? – В его руках был стимулятор-бабочка.

– Это для женщин. Дополнительная стимуляция или просто когда мужчины нет, а удовольствие получить хочешь.

Я положила свое оружие на полку и потихоньку выползла из укрытия.

В то, что он меня не будет сейчас убивать, я поверила сразу. У демона был тот самый заинтересованный взгляд, который я видела у постоянных клиентов. Пока все игрушки не посмотрит, не остановится. А у меня здесь было много чего интересного, так что процесс рассматривания может затянуться очень надолго.

– А ты говоришь, что удовольствие не понравится! Я, получается, хуже этой штуки? – обиженно выдал он.

– Эта штука не лишит меня девственности в отличие от тебя! – ляпнула я и тут же осеклась под его взглядом. Этот взгляд не предвещал ничего хорошего. Своими словами я только подала хорошую идею для издевательств над собой!

– Обычно за такие фокусы, – он показал на след от встречи с кастрюлей, – от моих обидчиков не остается ни кусочка!

Я судорожно сглотнула, смотря на наливающийся темными цветами синяк. Мне повезло больше, чем остальным. Хотя, судя по направлению его взгляда, возможно, я еще пожалею, что не умерла быстрой и безболезненной смертью.

– А сейчас необычный случай? – голос у меня сел. Я не могла оторвать взгляда от его пальцев, поглаживающих мягкий силикон игрушки.

– Очень необычный...

Он ласкал меня глазами, но при этом я себя чувствовала как кролик перед удавом.

– Тебе придется ответить за свой поступок. – Он кинул бабочку мне. – Покажи, как вы этим пользуетесь!

Было в его тоне что-то властное, заставившее меня подчиниться. Послушно расправив ремешки, я перенесла бабочку ниже и приложила

к своему телу. Перевела регулятор на самое маленькое деление и вдавила кнопку.

– Ох... – Спина мгновенно выгнулась дугой, делая это зрелище еще более доступным для демона. Он не стал пробираться сквозь завал, поэтому только жадно смотрел. Ощущения, которые генерировал стимулятор, вкупе с горячим демоническим взглядом творили с моим телом неземное волшебство.

Я заметила, как сжались его руки на железных трубах стеллажа и как те прогнулись под этой силой.

Это наказание стало очень опасным. Несмотря на желание продолжить сладкую пытку, я выключила стимулятор.

– Зачем? – проревел демон.

– Я показала тебе, как он работает. На остальное я не соглашалась! – Пусть это будет моя маленькая месть за то, что он назвал меня жирной.

Швырнула ему обратно игрушку и с радостью заметила свою летнюю униформу, засунутую в одну из упавших коробок.

– Мы не так договаривались! – Он снова начал закипать. За проведенное вместе с ним время я уже начала различать его эмоции просто по голосу.

Смотреть на него, голая и перевозбужденная, я отказывалась. Этот краснокожий демон в буквальном смысле сводил меня с ума, дразня и испытывая мою волю на прочность. Ничего, прорвемся! Я же смогла две недели сладкого не есть? А тут-то потерпеть немножко...

Мозг отказывался верить демону в вопросе возвращения в мой мир. Наверняка есть какая-то лазейка, которую этот хитрозадый искустель мне говорить не хочет. Может, у него бонус к зарплате от поедания девственниц?

– Мы никак не договаривались, ты повлиял на меня! Я на тебя в суд подам за домогательства! – Отвлекая его разговором, я дотянулась до одежды и успела даже натянуть штаны, пока этот демонюка не опомнился.

– А это зачем?

Стеллаж затрясся и стал отодвигаться в сторону, повинувшись его силе.

– Затем, что приличные девушки голым задом перед абы кем не светят!

Это была моя вторая ошибка за сегодняшний день. Стеллаж с хрустом отлетел в сторону, и передо мной возник архидемон во всей своей красе. Крылья распахнуты, зубы оскалены, когти поблескивают в отблесках красного солнца.

– Это я абы кто? – прогрохотало откуда-то сверху. Видимо, от неестественного потрясения он еще и в размерах увеличился.

Я спешно накинула блузку и застегнула верхнюю пуговичку.

«Думаешь, это тебя спасет? Эх, Рита...» – мое второе «я», ехидно ухмыляясь, выползло наружу и с удовольствием наблюдало за этой вакханалией.

Демон зашипел и потянулся когтями к блузке, но перспектива остаться голой до окончания жизни меня не прельщала, поэтому я шлепнула его по руке.

– Плохой демон! Нельзя рвать чужие вещи! – Для убедительности я еще и пальчиком пригрозила.

– Плохой? – У него окончательно сорвало крышу, и он стал крушить павильон.

Мне удалось проскочить мимо него к выходу. Картина за дверью не изменилась: все та же пустыня, все те же песчаники, стоящие около моих дверей с очищенной и отполированной песком кастрюлей.

– Гарыуа! – хором гаркнули они и синхронно погладили животы.

Мать моя женщина, да они опять есть хотят! Некоторые отделились от группы и с интересом заглядывали внутрь, удивленно отшатываясь, когда в их поле зрения попадал начальник в приступе перманентного бешенства.

– Демон! – тихонько шикнула в его сторону я, старательно прикрывая проем своим телом.

Это не дало никакой реакции. Он продолжал упорно лупасить моим метровым членом монитор компьютера, пытаясь превратить его в мелкую пыль.

– Архидемон! – повысила голос я и уже отчаянно раздумывала, чем швырнуть в это ходящее несчастье без существенного ущерба для моей тушки.

Он среагировал и повернулся, плотоядно усмехаясь: последним ударом ему удалось добить несчастный монитор.

Я сделала большие глаза и кивнула на собравшуюся у дверей толпу.

– Гарыуя! – твякнули собравшиеся и показали на кастрюлю и животы.

– Ты успокоился? Что они спрашивают? – На всякий случай я отодвинулась подальше от него.

– Еды хотят... – почему-то грустно сказал демон и присел на пороге, обхватив голову руками.

– А что вы тут едите? – Местная флора и фауна не радовали разнообразием: сухостой и колючки, неизвестно как выживающие в этой сухой местности.

– Ничего или людей... – еще более грустно сказал он.

– Засада...

Продуктов у меня больше не было, но как можно отказать толпе демонов, преданно заглядывающих тебе в глаза?

Я прикрыла веки и сильно-сильно захотела содержимое своего холодильника. Истерика, не успокоившаяся еще с того времени, радостно подхватила первые нотки моего хныканья.

Через некоторое время, пока я усиленно изображала белугу, на небе появилась черная точка, оформившаяся в очертания холодильника.

Бабах!

С диким грохотом он материализовался над демоном, упав ему на голову.

Я с ужасом прикрыла глаза. Если от кастрюли он заставил меня демонстрировать ему клиторальный стимулятор, то что будет после холодильника?

«Пипец!» – резюмировала вторая я, прячась внутрь от греха подальше.

Глава 4. Роковое падение

– Смертная! – грозный рык из-под холодильника заставил меня оцепенеть. Я стояла словно замороженная в этот красный песок, наблюдая, как демон пинает несчастное морозильное приспособление.

– Да?

Демон прекратил мучить холодильник и посмотрел на меня. Мы встретились взглядами, и я нервно икнула. Ох, лучше бы я этого не делала! След от кастрюли был каплей в море! На его лбу наливалась фиолетовая гематома, а из сломанного носа текла кровь. Причем кровь была красного цвета, ничем не отличающаяся от людской.

– Как ты это делаешь? Это я могу перемещать вещи! Только я! – ярился демон, время от времени сплевывая кислотой на песок. Каждый его плевок тихонько дымился.

«Плюются кислотой», – отметила я в памяти, стараясь не впасть в панику или, еще хуже, в истерику. Вдруг на него еще что-нибудь упадет? И уже не будет таким безобидным? Рояль, например?!

Небо подозрительно помутнело, и я быстро переключила мысли в другую сторону. Аккуратно обойдя все еще продолжающего изрыгать проклятья демона, открыла холодильник. Да, негусто. Десяток яиц, лук, морковка, остатки вареной колбасы и болгарский перчик. Какого хрена мне захотелось именно свой холодильник? Почему я не догадалась захотеть морозильник из супермаркета?

Хотя холодильником из супермаркета я размазала бы этого несчастного в пыль. Надо быть аккуратней с желаниями. Остаться одной среди пустыни, окруженной толпой неговорящих песчаных демонов, – то еще удовольствие.

– Как ты думаешь исправлять это? – Он перестал плевать и подошел поближе ко мне.

Я отгородилась от него дверцей холодильника. Демон заинтересованно посмотрел внутрь, на его лице проскользнула радость. Я не успела даже вякнуть, как он вытащил с полки пачку с майонезом и радостно принялся ее высасывать.

– Кажется, я знаю, какому богу ты поклоняешься... – недовольно пробурчала я, вынимая яйца и овощи.

– Что? – Он облизнул губы, а у меня дрогнула рука, и колбаса приземлилась на пол. Подобрав и отряхнув, я решила, что на нее тоже действует правило пяти секунд и бактерии просто не успели налипнуть.

– Я говорю, что знаю, какому богу ты поклоняешься. Летающему макаронному монстру!

Попутно я искала нож, который был где-то в вагончике. Но после перелета в этот мир и нашествия разъяренного демона тут было очень сложно что-то искать.

– Макаронный? – удивленно протянул демон.

Я хлопнула себя по лбу рукой. Конечно, он не знает, что такое макароны.

– Это еда такая...

Мне показалось, что я увидела ручку ножа, торчащую из коробки позади демона.

– Еда – это хорошо. – Он высосал всю упаковку и теперь когтем вскрывал ее, чтобы облизать изнутри. Пачка макарон шлепнулась на пол прямо перед ним. Я подскочила от неожиданности. Демон ощерился и стал осторожно наклоняться к загадочной штуке.

– Это еда! – Мне удалось схватить пачку раньше него.

Он недовольно рыкнул и посмотрел на меня своими красными глазами, излучая злость.

– Не надо шутить со мной, смертная! – последнее слово он почти прошипел, снова сплевывая кислоту на пол. Линолеум не выдержал такой атаки и стал плавиться, издавая жутко неприятный запах.

– Ты решил окончательно испортить мое имущество? – Возмущаясь, я ткнула ножом в сторону демона.

Тот невозмутимо плюнул еще раз, и кислота прекратила разъедать пол, но запах от этого никуда не исчез. Открыв окно для сквозняка, я наконец-то приступила к готовке второго своего коронного блюда. Макароны по-студенчески!

Вода в бутылке еще оставалась. Наполнив шлем, я отнесла его к импровизированному костру. Как только вода закипела, бросила туда макароны и стала нарезать колбасу.

– Сковородка у вас есть?

Песчаники пожали плечами и вопросительно уставились на архидемона, который наблюдал за моими действиями, удобно

устроившись на алтаре.

– Поясни чудикам, что мне требуется. – Лук был почищен и мелко нарезан.

Демон что-то долго втирал красненьким, пока они не кивнули. Часть убежала куда-то за горизонт, а остальные пристально наблюдали за ножом в моих руках. Блики на тонкой полоске стали их завораживали, а может быть, и пугали. По крайней мере, никто не лез воровать ценные ингредиенты.

Вернувшиеся демоны тащили настоящую сковородку! Но каких размеров! На ней можно было спокойно зажарить быка целиком, даже место под гарнир останется.

– Откуда такой размерчик? – Я похлопала глазами, проверила поверхность на чистоту и жестами показала, куда ее нужно поставить.

– Ну, мы же демоны... – распахнул зубастую пасть архидемон, изображая улыбку.

– Подробности опустим... – Мне было все равно, что они раньше жарили на этой сковородке. Сейчас она просто предмет кухонной утвари, а не средство для пыток.

Макароны закипели. Я умудрилась слить воду и вытряхнуть ком теста на сковородку, где уже поджаривались лук и болгарский перец. Размешав заготовку все тем же металлическим вибратором, я вытерла пот и приготовилась к заключительному штриху.

Запах был очень привлекательным, мелкие демоны сгрудились вокруг меня, мешая готовить.

– А ну, разошлись! – грозно крикнула я, осторожно беря коробку с яйцами. Красненькие прыснули в разные стороны, поднимая такие тучи пыли, что я закашлялась.

Хорошо, что сковородка стояла чуть поодаль и пыль туда не долетела.

Разбив яйца, я смешала их в миске и залила макароны. Архидемон с удивлением наблюдал, как влитая мной масса превращается в желтоватую пену и оседает на макаронах.

– Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста! – мне почему-то вспомнилась эта фраза из известного фильма. Юмора, конечно, никто не оценил.

Первую порцию я положила главенствующему демону. Вдруг мне это потом зачтется?

Он настороженно принял от меня тарелку, полную странной разноцветной еды.

– Это вкусно! А если бы ты не сожрал майонез просто так, было бы еще вкуснее. – Я раскладывала остальное по отполированным камням, которые приносили мне демоны вместо мисок.

Вся эта ситуация напоминала мне нашу институтскую столовую, где повариха баба Маша в белом переднике стояла на раздаче и шлепала водянистое картофельное пюре на тарелку с хлебной котлетой.

Что может быть приятнее для женщины, чем признание ее кулинарных способностей? Целая толпа жующих мужиков грела мое жадное до похвалы глупое сердечко. Даже сам архидемон был доволен, собирая когтями остатки овощей по тарелке.

Моя пища была более питательна, чем та, к которой они привыкли. Уже второй раз я наблюдала картину сиесты после еды. Мелкие демонята засыпали прямо на тех же местах, где ели. Причем спали они, не выпуская тарелок из рук.

– Вкусно! – изрек главный демон и сыто облизнулся.

Мне начало казаться, что инцидент с холодильником исчерпан. Я даже мило улыбнулась, когда подошла к нему забрать посуду.

– Но этого недостаточно!

Он обхватил меня руками и притянул к себе. Объятия были крепкими. Я попыталась вырваться, но это не помогло. Даже наоборот, он прижал меня еще сильнее. Ощущать грудью его накачанный торс мне было приятно. Когда демон откинул мои волосы с шеи и медленно провел по ней пальцем, я едва не закричала от острого чувства удовольствия.

– Нравится? – хриплый голос вернул меня на эту грешную землю. Не поддавайся, Рита! Тебя сожрут!

– Давно хотела массаж, потри еще! – Я отвела голову в сторону, давая ему еще больший доступ к шее.

Демон улыбнулся и приблизил лицо к моей коже, лаская своим дыханием. Колени предательски задрожали, я чувствовала, как у меня начинает краснеть лицо. Значит, когда я демонстрировала ему стимулятор, стыда не было. А стоило ему коснуться моей шеи рукой, так полный комплект.

Он заметил мое замешательство, еще раз довольно улыбнулся и впился в кожу зубами. Я подпрыгнула от неожиданности и вскрикнула. Боли не было, только желание искорками расходилось по моему телу. Его язык прочертил дорожку от моего уха до плеча. Зубы только покалывали меня, придавая этому удовольствию острые нотки.

– Нет! – несмотря на то, что ноги меня не держали, я оттолкнула его.

– Снова сопротивляешься?

Я избегала смотреть ему в глаза, но по голосу было ясно, что он не злится. Демон еще крепче обхватил меня и потянул на себя, опускаясь на песок.

– Я не хочу...

Мой протест потонул в его жадных поцелуях. Его губы, казалось, были везде, как и руки. Я таяла в его объятиях, растворяясь в этом горячем дыхании.

«А лучком-то жареным пахнет!» – второе «я» было наготове и вылезло в самый неподходящий момент. Демон расстегнул мою блузку и ласкал грудь.

От осознания того, что я лежу на песке и всю целуюсь с зубастым представителем демонского рода, меня передернуло. Он воспринял это как хороший знак, запуская руки под пояс моих штанов.

– Стоять! – заорала я так неожиданно и громко, что спящие после ужина демонята проснулись и обступили нас.

Демон спокойно отпустил меня, пряча довольную морду за раскрытым крылом.

Я торопливо запахнулась и отползла от него на безопасное расстояние. Внизу живота сладко заныло. Тело поняло, что развязки не будет.

Меня трясло, хотелось плакать и кричать одновременно. Неудовлетворенное желание полностью захватило мозг. Хотелось растолкать демонов, оседлать этого главаря и показать, где зимуют раки!

Подсознание услужливо предложило картинку, где я, стоя на коленях, сплетаюсь с демоном в танце страсти, а он заставляет меня прогибать спину сильнее и наматывает на кулак мои волосы.

«О боже! Рита! Тебя уже на БДСМ-тематику потянуло?» – снова ехидное сознание.

«Почему ты вылезаеть, когда этого не надо?» – я злобно зыркнула в сторону своего двойника.

«Спасаеть ее дуру, спасаеть!» – заворчала она и растворилась.

Демон все еще сидел на песке, довольно улыбаясь.

– Чего улыбишься? – Возбуждение отступало, оставляя злость и раздражение.

– Это твое наказание! – он многозначительно показал на свою голову.

У меня даже дух перехватило от ярости. Значит, он с самого начала, затеяв эту любовную баталию, не хотел доводить ее до конца?!

– Вот гад!

Я рванулась к нему, опрокидывая на песок и взгромождаясь сверху. Он хотел отползти от меня, но я обхватила его руки, заведя их ему за голову и прижимая к песку.

– Наказание, говоришь?!

От злости у меня совершенно сорвало крышу. Я укусила его за нижнюю губу, вынуждая открыть рот. В этом жадном поцелуе был привкус крови, но это меня радовало. Демон покорно лежал подо мной, не отвечая на мои ласки.

Рыкнув не хуже него, я отпустила его губы и провела языком по его шее. Видимо, он этого не ожидал или я просто попала на эрогенную зону. Его тело содрогнулось, заставляя меня удвоить усилия и прижаться к нему еще крепче.

Жажда развязки была очень сильной. Я нетерпеливо ерзала по нему, опускаясь с поцелуями ниже линии шеи. В какой-то момент я услышала тихое хныканье. Оказалось, эти звуки издавала я сама, мечтая обернуться вокруг него еще крепче.

Красная пелена накрыла меня с головой, я еще сильнее захныкала и отпустила его. Пусть катится к черту! Бесплезный демон! Любой вибратор из моего ассортимента был жарче, чем этот кусок проклятой демонятины!

Вдруг меня опрокинули на песок и подмяли под себя. Искрящиеся желанием глаза демона были на одном уровне с моими.

– Запомни это наказание! – с этими словами он развел мои колени и пристроился между ними.

Руки он задрал мне за голову, в точности повторяя мою прошлую позу. С одной большой разницей: его тело прижималось ко мне в таком нужном месте. Дрожь пронзила меня, я чувствовала его тепло сквозь тонкую ткань брюк.

— Ты такая соблазнительная... — Он укусил меня за губу, вламываясь в мой рот с такой жаждой и яростью, что еще немного, и я потеряю сознание. — Наказание!

Он оторвался от моих окровавленных губ и двинул бедрами, прижимаясь к моему сокровенному местечку. А потом еще раз и еще... Эти ритмичные поглаживания заставляли меня выгибаться и тихонько стонать.

— Рита, посмотри на меня! — строгий голос демона немного вернул меня в тело.

— М-м-м? — Я едва смогла открыть глаза и увидеть его скалящееся лицо.

— Наказание! — Он вжался в меня с дикой силой, одновременно кусая меня за шею. Я вскрикнула и разлетелась на осколки, содрогаясь в спазмах оргазма.

Демон прижимал меня, переживая эти эмоции вместе со мной, а потом отпустил и откатился в сторону, тяжело дыша.

Я свернулась калачиком, поджимая онемевшие ноги. Все внутри было в полнейшем раздрае. Возбуждение уходило, оставляя ломоту в мышцах. Эндорфины уже не покрывали боль в растерзанных губах и шее.

Слезы помимо моей воли потекли по щекам.

Я лежала на песке и тихонько всхлипывала. Это наказание надолго останется в моей памяти.

Глава 5. Мясные страсти

Смотреть на довольную демоническую рожу мне не хотелось. Показывать свою слабость тоже, поэтому, упрямо сжав челюсть, я вытерла слезы и села. Судя по звукам за спиной, демон пытался отдышаться. Не лучшая часть меня злобно хихикнула, ехидно прокомментировав:

«Умаялся, бедненький! Конечно, тяжелое это дело – девушку до оргазма доводить...»

Я еще раз шмыгнула носом. Хотелось пить и смыть с себя этот надоедливый песок, а вместе с ним и память о прикосновениях демона.

Как по волшебству, рядом материализовалась бутылка с минералкой. Подбрав желаемое, я едва успела открутить крышку и сделать глоток.

Передо мной сидел этот недостойный демонюга и обмахивался раздвоенным кончиком хвоста. Звуки за спиной не прекратились, и меня прошиб холодный пот. Если он сидит на камне, то кто тогда копошится сзади?

– Спасибо хотя бы сказала. Я ей минералочки холодненькой, а она в ответ ни слова...

Голос демона оказался совершенно незнакомым. Я поперхнулась водой и закашлялась. Резко обернувшись, увидела своего демона, который с рыком вскочил на ноги, расправляя крылья и возвышаясь надо мной когтисто-зубастой горой.

– Моя! – сквозь рык было сложно что-то разобрать, но почему-то мне послышалось именно это слово.

– Твоя, я без претензий! – Копия демона подняла руки, и вот тут я заметила их различие. У него было две пары рук, да и цвет кожи был чуточку светлее, чем у моего красненького.

Погодите, я его считаю своим? Эта скотина издевалась надо мной, склоняя к плотскому греху, дабы потешить свое брюхо, а я его уже своим называю?

– Кто первый надкусил, того и ужин! Но я настаиваю на своих правах гостя и жду обязательный кусочек. Только маленькая просьба:

можно этот кусочек с бедра? — Он хищно облизнулся, уставившись на мою филейную часть.

Красная пелена упала на глаза, меня словно подкинуло в воздух. Значит, эта скотина четырехрукая решила, что он меня жрет, и пришла попросить кусочек?

— Сейчас я тебе этот кусок в глотку запихаю! — Я подскочила к ничего не понимающему демону и засунула ему ладонь поглубже в пасть.

— Рита, нет! — Мой демон вихрем подскочил к нам и выдернул мою руку изо рта пришлого. Но было уже поздно: острые зубы распорили кожу на ладони, несколько капель крови попало на язык четырехрукому.

— Что это за гадость? — Он отплевывался, тер язык песком и даже выхлебал оставленную мной минералку.

Видимо, вода облегчения не принесла, и он принялся с еще большим усердием плевать.

— Что с ним? — тихо поинтересовалась я у своего застывшего в угрожающей позе демона.

— Кровь девственницы — яд для нашей расы, — так же тихо ответил демон, отпихивая меня за свою спину.

— Но у меня же вся шея и губы в крови! — Догадка пришла внезапно. — Так ты не отдышаться не мог! Ты яд выплевывал!

— Увлёкся, — прокомментировал он и оттолкнул меня крылом. Падая в песок, я увидела, что четырехрукий с оскаленной пастью бросился на демона.

— Гостя отравить решил? Я тебе крылья вырву! — Четырехрукий когтями попытался разодрать грудь противника.

— Пасть не надо раскрывать!

Красный стойко сносил удары и блокировал когти своими когтями. Четырехрукому это не понравилось. Он взвился в воздух и приземлился на спину моему демону, с жутким звуком выдирая зубами у него из спины клоки мяса.

Темная пузырящаяся кровь попала мне на лицо. Меня затошнило, но я смогла доковылять до кастрюлешлема и дрожащими руками занесла его над головой пришлого.

— Рита! Нет! — Даже в таком невыгодном положении архидемон старался отвести от меня опасность.

– Надоел! – завопила я в один голос со своей второй сущностью и огрела грызущего демона по голове.

Когда кастрюля и голова четырехрукого соприкоснулись, раздался глухой стук. Для верности я подпрыгнула и водрузила кастрюлю ему на голову, отрезая его от истерзанной спины красного. Мой защитник не растерялся и впечатал кулаком по днищу, пропихивая голову четырехрукого еще глубже внутрь.

Тот пару секунд постоял и свалился на песок, забавно дрыгая одной ногой.

– Сдох? – спросила с откровенной надеждой.

– Нет, мы практически бессмертны. Пару часов полежит, отдохнет. Какого дьявола ты влезла? Неужели не было видно, что я сам справлюсь? – в голосе засквозили знакомые нотки раздражения.

– Это вот твое сам справлюсь? – я указала на песок, где сиротливо лежал обрывок крыла, обрамленный россыпью темных капель крови.

Он с ужасом посмотрел назад. Крыльям не поздоровилось: везде мелькали выдранные куски, а правое лишилось верхней трети.

– Скотина! – Он с видимым удовольствием врезал копытом по кастрюле несколько раз. Четырехрукий даже ногой дергать перестал, полностью отключившись.

– И что теперь? Может, пока он не проснулся, отдадим его на десерт гаврикам? – я кивнула в сторону красненьких, которые столпились за алтарем и не решались подходить к нам.

– Десерт? Гаврики? – демон с удивлением посмотрел на меня.

– Десерт – сладкое блюдо, которое подают после основного приема пищи. А гаврики, – это я их так прозвала, потому что ходят и ноют: «гарыуя» да «гарыуя»!

– Своих не едим, невкусно.

Хотя было видно, что идея пришлась ему по душе.

– Ладно! Пусть валяется... Только кастрюлю жалко!

Я направилась к вагончику, и тут к моим ногам упало средство решения проблемы.

Обратно я возвращалась нагруженная двумя распорками, наручниками и подвесной системой, состоящей из кожаных ремней и внушительной цепи.

Раздвинув с помощью демона ноги пришлому, я установила распорку и защелкнула браслеты. Ту же самую процедуру проделала с

двумя парами рук, а для надежности еще и усилила наручниками.

Гаврики быстро разобрались с конструкцией подвеса, и через пару минут кастрюлеголовый демон покачивался над алтарем. Внутренне я разошлась, глядя на россыпь анальных пробок в коробке, но здравый смысл победил.

Но если он будет продолжать доставать меня, вполне возможно, что я на нем испытаю массажер для лечения простаты!

Архидемон сидел на песочке и пытался привести в порядок свои подранные крылья. Хотя методы у него были варварские. Все, что моталось и мешало, было безжалостно оторвано. Края больших ран он облизывал длинным языком и накладывал друг на друга, как бы склеивая.

– Может, помочь? – Несмотря на скотское отношение раньше, он все же пострадал из-за меня.

– Регенерация требует больших затрат энергии... – уклончиво пояснил демон и грустно посмотрел на пустую пачку майонеза.

– Я в кухарки не нанималась! – фыркнула я, но все же пошла в вагончик.

Естественно, продуктами там и не пахло. Прошерстив все полки, я нашла только пакетик с забытыми когда-то сухарями и одинокий леденец.

Развернув конфетку, я сунула ее в рот демону, когда он в очередной раз собирался лизнуть крыло. От удивления он поперхнулся, но потом распробовал и рассасывал бедный леденец просто с космической скоростью.

– Что это за штука? – Он вытащил из пасти уже почти прозрачную конфетку.

– Леденец.

Я закрыла глаза и стала мечтать о холодильнике из супермаркета, набитом разнообразным мясом. Засвистел ветер, поднимая кучи песка. Редкие и чахлые кустики заскрипели под натиском природы, дрожа и ломаясь. Красное солнце на миг стало черным, и к земле начал приближаться с огромной скоростью тяжелый предмет.

– Не дать ему упасть! – крикнула я гаврикам, отбегая в безопасное место. Они поняли все буквально, выстроившись в живой щит. Тяжеленный холодильник смял первую шеренгу, затормозил во второй и окончательно остановился на третьей.

– Идиоты!

Я побежала вытаскивать подопечных из-под железного монстра. Хотя они и крепче, чем простые люди, но все равно им сильно досталось. У первой шеренги не хватало зубов, они все отплевывались темной кровью из разбитых носов и губ. Вторые ограничились синяками и ушибами. Третья волна уже была на ногах и обнюхивала магазинный стеллаж.

Пока я отвлеклась, архидемон нашел в урне фантик от леденца и сосредоточенно его облизывал.

– Плохой демон! – рыкнула я в его сторону, когда с неба посыпался дождь из леденцов.

Разноцветные обертки, разнообразная форма... Рай для любителей сладостей. Демон растопырил крылья и ловил подающее с неба богатство. Гаврики тоже собирали лакомство, украдкой запихивая в свою пасть целыми горстями.

Я вздохнула с облегчением: внимание переключилось, можно было спокойно готовить.

Стеллаж оказался именно тем, про который я думала. Свежие куски мяса призывно лежали аппетитной кучкой. Желудок расстроено буркнул. Шок и потрясение уже прошли, и мне тоже зверски хотелось есть.

С каждым разом процесс получения продуктов получался все лучше и лучше. Бутыль с оливковым маслом и пакетики со специями плавно спланировали на алтарь, служивший мне разделочной доской.

Мясо было нарезано и замариновано, золотистые луковички материализовались прямо на столе, я быстро покрошила их колечками и добавила в маринад.

Демон гонялся за гавриками, отбирая у них спрятанные конфеты или выдирая из пасти те, которые они уже успели сожрать.

– Оставь, они их уже облизали! – крикнула я, но тот отмахнулся от меня хвостом и продолжил гонку. – Значит, не так уж сильно пострадал...

Я отвернулась от него, приминая руками мясо, чтобы выделился сок и оно лучше промариновалось.

Отловив одного гаврика, я жестами растолковала ему про шампур, и он снова каким-то неведомым образом меня понял.

Радостно повизгивая, демоненок притащил десяток железных прутьев. С виду даже чистых.

Нанизав мясо на шампуры, мы с помощью еще двух подопечных подвесили их над углями. По пустыне потянулся аппетитный запах маринованного мяса. Подвешенный четырехрукий оживился и, принюхиваясь, активно гремел кастрюлей.

Стопка пластиковых тарелок шлепнулась на песок рядом с импровизированным мангалом одновременно с салфетками, вилками и стаканами.

– Чем пахнет? Ты все же зажарил эту еду?! А мое бедрышко? Ты оставил мне бедрышко?! – Четырехрукий дыхнул на кастрюлю, и она сползла с его головы, превратившись в оплавленный ободок, кольцом болтающийся на шее.

В этот момент я пожалела, что его рот скрывал шлем и не было возможности вставить ему кляп.

На запах мяса пришел и мой демон с подозрительно оттопыренными щеками и полными крыльями конфет.

– Вкусная штука! – Он открыл рот и показал мне разноцветную рассыпь леденцов.

– Будешь есть столько сладкого, зубы начнут болеть! – предупредила я, краем глаза отмечая, что четырехрукий уже перекусил цепи на наручниках своим хвостом и пытается выпутаться из распорок.

Красненькие подняли шампуры, я нарезала готовое мясо по тарелкам и начала раздавать страждущим. Первую тарелку я отдала архидемону, остальные гаврики подходили ко мне в порядке очереди и получали тарелку с мясом, вилку и салфетку.

Четырехрукий заинтересованно смотрел, раскачиваясь на цепях. Наполнив последнюю тарелку, я подошла с ней к нему.

– Кусаться будешь?

Демон заворуженно смотрел на куски дымящегося мяса и втягивал ноздрями запах. Отрицательно покачав головой, он протянул руку ко мне. Я быстро отдала ему тарелку и вернулась к костру.

Солнце заходило, мягкий свет костра скрывал несовершенства этого мира. Удушающая жара отступала, наполняя воздух вечерней прохладой. Я уселась у ног демона со своей порцией шашлыка. Стоило подумать о кетчупе, как стеклянная бутылка с моим любимым

«Цыганским» проехала по крылу демона и приземлилась рядом в песок.

– А это что? – он ткнул копытом в сторону бутылки.

Я молча вытряхнула порцию кетчупа на мясо, которое исчезало в его желудке почти так же быстро, как и конфеты.

Умоляющий взгляд четырехрукого заставил меня подпрыгнуть. Он не просил, а просто висел и поскуливал, протягивая мне тарелку с вылизанной дыркой посередине.

– Вы тут что, слаще морковки ничего не ели?

Возмущение спало, когда я увидела, что он хватается хвостом куски мяса и запихивает их в рот, давясь слюнями.

Вернувшись обратно, я нашла наше сборище даже милым. Сытый желудок довольно урчал. От сидения на теплом песке меня разморило. Я устроилась удобнее, подложив себе под голову крыло демона, тоже мирно посапывающего рядом с тарелкой.

Сон был хорошим. Я плыла в темноте по бескрайнему теплему озеру, сияние которого изредка прерывалось. Открыв глаза, я поняла, что плыву и в действительности. Вернее, не плыву, а вишу, привязанная к чьей-то крылатой спине. Знакомый раздвоенный хвост радостно раскачивался из стороны в сторону.

Четырехрукий демон меня утащил!

Глава 6. Тихо стыбзил и пошел — называется «нашел»!

Первое правило похищенных — никогда, просто никогда не дергайте за хвост своего похитителя! Мои руки были привязаны к туловищу, поэтому я дождалась, когда кончик хвоста поднимется вверх, и со всей силы вцепилась в него зубами.

— Пыш-ш-ш-ш-ш! — демон со свистом втянул в себя воздух и откинул меня на песок.

Я больно ударилась коленками о мелкие камни и скатилась вниз по склону. Этот ненавистный песок забился в глаза и нос, к концу моего спуска я уже буквально рычала от боли и злости.

— Твою демонскую дивизию!

— Ты! Как ты могла!

Меня грубо подняли за шкурку. Я висела в руке демона и яростно отплевывалась, стараясь попасть ему в пасть песком, перемешанным со слюной.

— А что мне еще оставалось делать? Ждать, пока ты отнесешь меня подальше ипустишь на кебаб? — рот почти очистился.

— Что такое кебаб? — озадаченно спросил четырехрукий. Я напряглась, стараясь сформировать запрос к мирозданию как можно точнее, но ничего не произошло. Лимит удачи на сегодня исчерпался? Почему этого четырехрукого не прибило палаткой с едой? Я недостаточно точно вспомнила? Или слишком большой вес?

Я еще раз напряглась. Небо не потемнело.

— Что такое этот твой кебаб? — Демон встряхнул меня и выжидательно уставился мне в глаза.

— Еда! — огрызнулась я. — С прошлым демоном у меня все получалось. Может, ты бракованный?

— Намекаешь, что я хуже него? — судя по голосу, моя фраза была очень не вовремя.

— А имя у тебя есть? — Я решила прикинуться невинной овечкой и перейти на нейтральную тему.

— Ронмир, — буркнул четырехрукий и опять меня встряхнул, — Чем я хуже него? Отвечай!

Мне уже порядком надоело чувствовать себя бабочкой, которую вот-вот насадят на иголку. Опустив глаза ниже, я оценила размер «иголки», и у меня противно похолодела спина.

– Развяжи и отпусти, тогда объясню.

Путы пропали. Я смогла пошевелить руками, но он все еще продолжал держать меня на весу. Кровообращение восстанавливалось медленно, к пальцам потихоньку возвращалась чувствительность.

– Видишь ли, Ронни... Я могу тебя так называть?

Демон от удивления разжал руку, и я снова встретила с песком.

– Ронни?

– Сокращенное от Ронмира. Не буду же я каждый раз орать – Ронмир! Ронмирчик! Кушать пора!

– Ронмирчик? – Четырехрукий затрясся.

– Ты чего?

На всякий случай я отодвинулась подальше.

– Смертная! Я повелитель племени четырехруких, и ты смеешь называть меня Ронмирчиком?

Он явно разозлился. Из пасти стала толчками выплескиваться зеленоватая слюна. Когти на руках противно защелкали.

«Любишь ты себе находить приключения на пятую точку», – хмыкнуло второе «я» и отодвинуло меня в сторону, занимая центральное положение.

– Когда я говорила, что ты бракованный, я имела в виду, что с другим демоном у меня получалось призвать еду из моего мира. А с тобой почему-то не получается. И ты ничем не хуже него, а в некоторых местах даже лучше... – моя пошлая составляющая кивком показала на размер достоинства демона.

Тот сразу перестал трястись, приосанился и, чуть выдвинув вперед бедра, стал себя рассматривать.

«Видишь, как надо с мужиками обращаться?» – хихикнуло «я» и растворилось.

– Не врешь? – Ронмир с прищуром посмотрел на меня.

– Не вру! Честное слово! – Я едва сдержалась, чтобы не хихикнуть.

Демон успокоился и присел рядом со мной, задумчиво вертя кончик хвоста в лапах.

– Зачем ты утащил меня?

– Да так просто не объяснишь...

– А ты попробуй!

Меня кто-то укусил за нижнюю часть спины, и я яростно зачесалась.

– Мы с Логтумом росли вместе, постоянно соперничали... а тут у него появляется новая игрушка.

– Значит, красненького зовут Логтум? Ты просто позавидовал и решил утащить у него игрушку? – Было не очень приятно понимать, что меня расценивают как вещь.

«Лучше как вещь, а не как еду!» – подсознание показало мне кулак.

– Утащить утащил, а что делать с игрушкой, не знаешь?

Похоже, я озвучила сомнения самого демона. Для него я была полностью бесполезной. Еда не призывалась, сожрать меня было нельзя, на что еще я могла сгодиться?

Холодок снова пополз по спине. Надеюсь, до этого демон не додумается!

Ронмир вдруг обхватил хвостом мои ноги и дернул. Я упала в песок лицом. На спину словно положили камень. Я пищала и барахталась, стараясь скинуть этого четырехрукого идиота на землю.

– Если его игрушка для меня бесполезна, то я всегда могу ее сломать... – прошипели мне в ухо. Демон когтем разрезал блузку, обнажая мою спину.

– Отпусти! Я сейчас сама из тебя кебаб сделаю!

Угрозы показались ему смешными. Он противно захихикал, стягивая с меня брюки. Ягодицы обожгло горячим дыханием: его язык удлинился и прошелся по позвоночнику. Кожу защипало, на глаза снова навернулись слезы.

– Ну попробуй!

Что-то очень горячее прижалось к ложбинке между ягодицами и стало давить сверху, стараясь попасть внутрь. Демон нашел возможность изнасиловать меня, не испачкавшись в моей крови. Воздух вокруг загустел, мышцы в спине свело спазмом.

Его кончик увлажнился, давая ему еще больше возможности проскользнуть внутрь.

– Прекрати! – голос от страха был очень хриплым, но демону это понравилось.

Его хвост еще больше раздвоился и оплел мои ноги, раздвигая их в стороны. Он уперся кончиком мне в задницу. Еще пара мгновений, и он будет внутри!

Я почувствовала обжигающую боль в сокровенном месте и крикнула из последних сил:

– Логтум!

Небо потемнело. Демона смело волной густого воздуха. Он продрал когтями мою спину и отлетел в сторону. Капли крови оросили песок вокруг. Подвывая, я отползла подальше от клубка схватившихся демонов.

Как оказалось, еду в отсутствие своего демона я не могу призывать, а вот демона – очень даже могу!

Красненький был крайне зол, клочья летели от четырехрукого с немыслимой скоростью. Когда рядом со мной шлепнулась оторванная рука, меня начало тошнить. Логтум целенаправленно драл Ронмира на части, стараясь нанести как можно больше повреждений.

– Ты всегда портил мои вещи! Рита моя! – прорычал он и снова бросился на четырехрукого.

Тот вяло отбивался, защищая покалеченную конечность. Если бы не мое состояние, я порадовалась бы тому, что за меня так рьяно заступаются. Но шок и ужас от произошедшего заставляли меня дрожать. Раны были глубокими: я чувствовала, что кровь тоненькой струйкой стекает по спине.

Демоны окончательно разошлись. Впившись друг в друга зубами, они покатались шевелящимся клубком по песку.

– Логтум, мне плохо! – Перевязать себя я не могла. Голова начала кружиться, а перед глазами появилась черная пелена.

Красный не ответил. В этих мелькающих конечностях и хвостах было сложно определить, где мой демон, а где пришлый. Напрягшись, я попыталась представить Ронмира в клетке. Загрохотал гром, появилась молния. Ударив прямо в сплетенных демонов, она раскинула их в разные стороны.

– Что вы опять не поделили?! – грозно рыкнули с неба. От удивления я забыла про раны и уставилась на существо, которое материализовалось прямо передо мной.

Высокая демоница с кнутом в руке хищно оскалилась и высекла ближнего к ней демона. Им оказался Ронмир, который, скуля,

попытался уползти в песок с головой.

– Как мне надоело разбирать ваши стычки! – Она посмотрела на меня. – И чинить поломанные игрушки!

Демоница быстро оказалась рядом и, подхватив меня за шкурку, подняла в воздух.

– У вас что это, семейное?! – рявкнула я ей в лицо.

Она едва заметно улыбнулась и, отравив язык, провела им по спине, залечивая раны от когтей Ронмира. Сначала мне стало жарко, потом холодно, а под конец я уже тряслась от возбуждения. Демоница действовала на меня, как и Логтум.

Под конец излечения меня бесцеремонно отшвырнули на песок. Кнут прошелся и по Логтуму, но тот только поморщился.

– Еще раз увижу вашу драку, будете отвечать отцу! – фыркнула демоница и растворилась в воздухе.

Я завязала остатки блузки на груди.

– Кто она?

– Мама... – нехотя ответил Ронмир, выкапываясь из песка.

– Так вы что? Братья?! – Я сопоставила цвет кожи и некоторые характерные черты и ужаснулась. Мне от одного демона с ума бы не сойти, а тут сразу двое!

– К сожалению, – протянул красный и, проходя мимо четырехрукого, пнул его в чувствительное место.

– За что? – взвыл Ронмир, схватившись за поврежденное и падая обратно в песок.

– За дело!

Я потерла ноющую поясницу и поняла, насколько устала. Хотелось нырнуть в теплую ванну и наконец оттереть от себя песок и слюни демона.

– Рита!!!

Логтум отскочил в сторону, холодильник уже научил его быть осторожным с падающими предметами. А вот у Ронмира такого опыта не было. Огромная джакузи придавила его хвост.

– Гарык кутум! – завопил он, вытаскивая расплюсченную конечность.

– Что он сейчас сказал? – Я ткнула красного в бок.

– Ругательство, – не стал пояснять Логтум, с подозрением принюхиваясь к пенящейся воде.

– Ну и хрен с ним!

После всего, что со мной сотворили эти два урода, мне было все равно. Я скинула остатки одежды и с удовольствием погрузилась в бурлящую воду. Для полноты картины не хватало бутылки шампанского и тарелочки с фруктами.

Дзыньк!

Ведерко со льдом и запотевшей бутылкой было поймано красным. Тарелка с нарезанными фруктами плавно опустилась на бортик ванной.

– Еда? – вопросительно спросил Ронмир.

– Ага.

Я сняла железное колечко с бутылки, и пробка с громким хлопком вылетела на песок. Демоны вздрогнули и на всякий случай присели. Бокалы тоже материализовались. Я разлила шипящую жидкость и жестом пригласила присоединиться к этому маленькому празднику.

Логтум еще подозрительно принюхивался, а Ронмир уже опрокинул бокал в пасть и удивленно смотрел на меня.

– Не знаешь, что такое шампанское? На, заешь! – Я сунула ему в руку дольку персика.

Бутылка была отобрана в мгновение ока и вылита в пасть. Его хвост сгреб с тарелки все персики, и демон, икнув, стал кидать кусочки в воздух и ловить пастью.

– Что с ним? – спросил Логтум, осторожно отпивая глоточек. Выпитое настолько пришлось ему по вкусу, что он, схватив пустую бутылку, кинулся на брата, охаживая того по голове.

– Ты опять сожрал все вкусное?!

Мне это понравилось. Я откинулась на борт и пригубила свой бокал. Ледяное шампанское прокатилось по горлу, приятно пощипывая язык. Одного бокала было явно маловато. Мне не хотелось поить этих демонюк, но пить в одиночку могут только алкоголики.

Еще три бутылки упали с неба. Логтум подхватил сразу две.

– Одна моя! – я протянула руку.

Помявшись немного, красный отдал бутылку. Я решила не заморачиваться с бокалами и, открыв, хлебнула прямо с горла.

Демоны справились с пробками и залезли в ванну, усевшись по обе стороны от меня.

«Неплохое начало для порно!» – хихикнуло «я».

– Пошла ты! – буркнула я в ответ и подтянула к себе блюдо с фруктами.

Алкоголь отпустил тормоза, мне стало обидно. Один из них считает меня вещью, для другого я любимая игрушка брата, которую можно сломать.

– Гады! – Я бросила клубникой в Логтума. Он сверкнул глазами, и я почувствовала, как его хвост ласково провел по моему бедру.

Ронмир ухмыльнулся зубастой пастью. Второй хвост прошелся по лодыжке, спускаясь к ступне.

– Фу! – еще смогла четко, не заплетающимся языком, сказать я. Виной всему было не количество выпитого шампанского, а ощущения, которые дарил хвост Логтума. Он мягко ласкал мои сведенные мышцы на спине, заставляя меня просто таять от удовольствия.

Ронмир не отставал от брата: его хвост массажировал мне пальчики на ногах. Прикосновения казались изощренной пыткой. Сначала немного щекотно, но потом щекотка превращалась в возбуждение.

Я глухо застонала и откинулась на стенку джакузи.

Глава 7. Такой большой, а папку боишься!

Эти две хвостатые твари взялись за меня всерьез! Кто же знал, что массаж, подогретый энным количеством шампанского, окажется таким притягательным? Тело мне не подчинялось, на каждое прикосновение я реагировала негромким стоном и еще больше погружалась в этот демонический омут удовольствия.

– Кхым! – негромко кашлянул кто-то за нашими спинами.

Демоница снова материализовалась и попыталась скрыть смех за приступом невообразимого кашля. Меня словно окатили ледяной водой. Еще немного – и под напором этих двух я бы сдалась!

– Про ваши шалости уже на всей планете знают, так что не говорите, что не предупреждала!

Она кинула в Логтума тубусом и пропала, оставив после себя облачко дыма, отчетливо пахнущее знакомыми духами.

– Неужели даже в этом мире демоницы обожают «Шанель»? – наконец-то вспомнила я этот запах. Знаменитая серия духов, мечта каждой девушки.

– Кто такой этот «Шанель»? – недовольно буркнул Ронмир, занятый отбиранием тубуса у брата.

– Парфюмер, душу мне давно продал, – пояснил Логтум, с помощью когтя вскрывая тубус и доставая плотный кусок бумаги.

– Гарык-компот! Допрыгались! – Ронмир с ужасом смотрел на ровные строчки текста.

– Действительно допрыгались... – Он обхватил голову руками. Листок плавно упал в воду и, подгоняемый потоком пузырьков, подплыл ко мне.

«Дети мои, – прочитала я первую строчку, а демоны досадливо поморщились и синхронно заскрежетали зубами. – Приглашаю вас на церемониальный обед, который состоится сегодня! Явка строго обязательна.

PS: Игрушку прихватите с собой!»

– А игрушка – это я?

Они кивнули, а мне сразу стало не по себе. Если они настолько боятся своего папочку, то мне можно сразу лечь и умереть?

– Доложили, заразы... – обреченно протянул Логтум и сгреб с тарелки все оставшиеся фрукты.

– И что делать? – Ронмир высосал последние капли шампанского из бутылки и теперь пробовал ее на зуб.

– Идти. Или ты хочешь повторить нашу вынужденную прогулку?

Видимо, прогулка была очень неприятной. Ронмир позеленел и покачал головой.

– А мне что делать? Может, вы меня сразу тут слопаете, да и дело с концом? По крайней мере, я предпочитаю быть сожранной на моих условиях.

– Нас потом самих сожрут... – отстраненно сказал Логтум и снова обхватил руками голову.

– Да что у вас за отец такой? – Страх отступил, оставив место раздраженности и возмущению. Я продавец или кто? Неужели меня запугает какой-то там демонюка?

– В прошлый раз он закинул нас на планету, где не было ничего, кроме льда. И мы там проторчали очень долго! Честно говоря, он просто про нас забыл! Я с тех пор могу языком такие фигуры из сосулек делать, закачаешься! – Ронмир показал язык с раздвоенным кончиком.

– Ничего хорошего из этого не выйдет! Если только... – Логтум заинтересованно посмотрел на меня. – Это может сработать!

– Что сработать-то? – Я не понимала, что задумал этот красный демон.

– Ты приготовишь ему еду! – завопил Ронмир, правильно интерпретировавший выражение лица братца.

– Да! И вызови побольше этих вкусных пакетиков! И леденцов! – Демоны обрадовались, у них появился призрачный шанс остаться целыми после этого обеда.

– Моего согласия никто не спрашивает? – буркнула я и вылезла из ванны. Семейный обед? Ничего, где наша не пропадала! Будет вам обед!

Первым делом я закрыла глаза и представила витрину одного из магазинов. Черное платье с бахромой шлепнулось на песок, рядом с ним упали лодочки на высоченных каблуках.

– Стоять! – Я откинула хвост не в меру любопытного Ронмира, приготовившегося уже схватить туфли.

– Это не еда, – разочарованно протянул Логтум.

– В нашем мире на семейные обеды принято приходить нарядно одетым! Ну, и не с пустыми руками.

Как только я это сказала, на демонов обрушился дождь из леденцов в разнообразных обертках. Между ними мелькали яркие упаковки с майонезом. Подарочные пакеты тоже спланировали сверху, а один из них раскрылся и повис на крыле Логтума.

– А это зачем? – Он осторожно отцепил блестящий пластик и сунул внутрь нос.

– В каждый пакетик по пачке майонеза и горсти леденцов. Выполняйте! – Я дала указания и смогла спокойно одеться, пока они в шесть рук собирали подарки.

Теперь передо мной стояла гораздо более трудная задача. Чем накормить отца демонов? Нужно было что-то зрелищное и не очень трудное в готовке. Думай, Рита, думай! Как назло в голове не было ни одной хорошей идеи. По природе демоны – хищники, значит, нужно что-то из мяса. Но что?

В голове щелкнуло: перед глазами появилась реклама аппетитного бургера из сети популярного фастфуда. Форму держит, выглядит необычно! Решено!

– Огонь сможешь развести? – посмотрела я на Логтума.

Тот почесал в затылке и плюнул на песок. Запахло паленым. Зеленоватое пламя горело, но чадило и не подходило для поставленной задачи.

– Не пойдет, так мы все испортим...

Я напряглась и представила газовую плиту. Сверху зашелестело, загрохотало, и появилась плита из моей квартиры. В дополнение на ней оказалась сковородка с одинокой котлетой, оставшейся от завтрака. Демоны тут же передрались за этот остывший кусочек мяса. Они вырывали друг у друга сковородку, и каждый пытался слизнуть лакомство языком, пока емкость была у другого.

Закатив глаза, я отобрала необходимую мне утварь, а котлету разделила пополам. Два длинных языка мгновенно слизнули еду с моих ладоней.

В голове появилось ощущение вертолета, к горлу подкатила тошнота. Отмахнувшись от этого, я напряглась. Рядом со мной приземлились стол, разделочная доска и нож. После этого у меня затряслись ноги, а перед глазами поплыли темные пятна.

Сделав над собой усилие, я представиланужные продукты. Булочки для бургеров в упаковке, фарш в лоточках, овощи, специи и соусы. Когда они посыпались с неба, к шелестящим сверткам рванулся один Ронмир, а Логтум медленно осел на песок.

– Вы чего? – Он успел подхватить брата, пока тот не ударился головой о камень, одновременно поддерживая меня хвостом.

– А ты попробуй столько перетащить! – огрызнулся Логтум и прикрыл глаза, восстанавливая энергию.

Четырехрукий аккуратно сложил продукты на стол, даже не попытавшись понюхать или облизать что-нибудь.

Мне хотелось прижаться к крылу демона и тоже передохнуть, но еда сама себя не приготовит. Разочарованно вздохнув, я принялась за готовку. В первую очередь поставила разогреваться сковороду, нарубила мелко лук и зелень, сформировала из фарша котлеты.

– Еще один перенос выдержишь? – Пока Логтум отдыхал, у меня прошли головокружение и дрожь.

– Только если легкое, – страдающе отозвался демон, прикрывая голову крылом и намереваясь поспать.

Я пожелала рулон бумаги для выпечки, фольгу и пластиковые контейнеры. Все это снова поймал Ронмир, стараясь не помять хрупкий пластик своими лапищами.

– Распаковываешь пакет и выкладываешь булочки белой стороной вверх, – проинструктировала я четырехрукого, принимаясь за обжарку котлет. Указания были выполнены мгновенно: буквально через минуту у меня на столе было булочное поле.

Упаковав котлеты в фольгу, я стала нарезать овощи. Пока приготавливаю соус и остальные ингредиенты, они дойдут и будут сочными.

Ронмир уселся рядом и пристально наблюдал за процессом готовки, изредка втягивая большие порции воздуха, пропахшего жареным мясом.

Помидоры я нарезала тонкими колечками, маринованные огурцы – полосочками, зелень покрошила в труху. Соус сделала на

основе майонеза с добавлением горчицы и острого кетчупа.

Булочки я подсушила на сковородке для придания им хрусткости, а также для предотвращения размокания бургера. Смазав первую булочку соусом, я положила лист салата, котлету, помидоры, огурцы и в конце добавила колечки лука. Полюбовавшись на свое творение, прикрыла его второй частью булки.

– Держи! – Я протянула Ронмиру испытательный образец. Он осторожно принялся к странному угощению, потом надкусил и, завопив, стал носиться как угорелый по всей поляне.

– Опять ты жрешь вкусное без меня? – вскинулся проснувшийся Логтум, но тут же был заткнут вторым бургером. Реакция была той же самой: принялся, надкусил и стал носиться вслед за Ронмиром.

– Что такое? Соус острый? – Я попробовала. Да, он был островат, но в сочетании с хлебом и мясом выходило нормально.

– Вкуш-ш-ш-шно! Вкуш-ш-ш-шно! – Рядом вновь появились демоны, с вождением смотрящие на коробочки с бургерами и вытирающие слюни хвостами.

– Упаковываем в оставшиеся пакеты – и можно отправляться к этому вашему отцу...

Зря я выбрала такие красивые туфли: каблуки намертво застревали в песке. Ронмир обвешался пакетами с подарками, Логтум подхватил меня, щелчок пальцев, свет потух – и мы оказались на вершине горы, перед входом в пещеру.

– Явились? – нас встречала демоница, одетая в розовый махровый халат. Копыта на ногах скрывали плюшевые тапочки в виде зайцев. Для полноты образа не хватало еще бигуди в волосах и половника в когтистой лапе. – Проходите, проходите...

Она посторонилась, пропуская нас внутрь. Внутри пещера выглядела очень по-людски: отполированные стены, черный ковролин на полу и деревянная мебель, явно притащенная из нашего мира.

– Не только люди любят комфорт, – шепнула мне демоница, глядя на мое изумленное лицо, а потом хихикнула и скрылась за дверью.

– Обалдеть! – протянула я, вертя головой и рассматривая помещение.

– Дети мои!

Из коридора раздался рокот, и в зал вывалился огромный демон. Двенадцать пар рук, в плечах шире Логтума в полтора раза и с двумя

хвостами.

– Давненько вы меня не навещали! – пробасил он и одним движением оказался за моей спиной. Обнюхал меня с головы до ног, особенно задержавшись у моей филейной части. Что за дискриминация, почему все демоны заглядываются исключительно на мясистые части тела?

«Потому что некоторые капусты мало ели!» – противно хихикнуло мое подсознание и скрылось обратно.

От соседства с кошмарными зубами меня затрясло. Демон все еще продолжал меня обнюхивать, иногда тычась в меня мокрым носом.

Я закрыла глаза и представила, будто меня исследует соседская овчарка. Немного полегчало. Пропал комок в горле, и вернулась возможность дышать.

– Здравствуйте! – Из-за пересохшего горла голос у меня был как у алкаша со стажем. Сиплый с визгливыми нотками.

Демон немного вздрогнул и наконец отвел свою морду от моего зада.

– Люблю вежливую еду. – Он улыбнулся мне, а я поняла, что живой из этой пещеры меня не выпустят. Пора было открывать козыри. Вернее, мои мясные бомбы.

– А еще какую еду вы любите? У меня есть для вас сюрприз!

Я жестом фокусника достала из пакета контейнер с бургером и тут же поняла, почему он пристально обнюхивал мой зад. Пакет с едой стоял как раз за мной, он и издавал эти привлекательные ароматы, а не я. Организм чуть успокоился, но руки все равно дрожали, пока я передавала отцу-демону свой кулинарный шедевр.

Он неодобрительно посмотрел на сверток в руках, потом понял, что сверху упаковка, и когтями разорвал обертку. Запах мяса и соуса разлетелся по помещению. Демон поднес ко рту бургер и в одно мгновение проглотил его. По мере пережевывания его лицо все больше и больше темнело.

– Это плохо? – Я ткнула Логтума локтем в бок.

Мой демон начал дрожать.

«Так, успокойся! Потихоньку отступай вон к той скамеечке», – посоветовало мне второе «я».

Скамеечка была сделана из цельного куска дерева, но я сомневалась, что смогу поднять ее и в случае чего огреть его папу-

демона.

– КАК ВЫ МОГЛИ?!

Демон поднял морду и заревел. Ронмира снесло звуковой волной. Логтум еще держался за стол, а я все же спряталась за скамейкой.

– КАК, Я СПРАШИВАЮ?

Меня выдернули из укрытия и подвесили в воздухе, как котенка за шкурку. Хвосты папы-демона жили отдельной жизнью: один держал меня, а второй рылся в принесенных пакетах.

Из дальней комнаты принеслась испуганная демоница и теперь стояла посредине комнаты, не зная, за кого хвататься первым.

– Попробуй, Мона! Нет, ты только попробуй!

Хвост как раз нашел остальные свертки и кинул один в руки демонице. Та сразу разорвала обертку и вцепилась зубами в еду, восторженно причмокивая.

– Мы будем делиться, отец, только отпусти ее. Рита очень хрупкая, ты можешь ее сломать! – где-то вдалеке выл Ронмир, удерживаясь когтями за кромку скалы.

– Делиться? Да ни за что!

Меня встряхнули и с осторожностью пересадили на диван. Вслед за этим мне в лицо прилетела цепочка с бляхой. Я недоуменно рассматривала украшение, когда увидела, как хищно прищурилась демоница, нацеливаясь на этот кругляш.

– Что за черт! – Мне еще бешеной женщины тут не хватало.

– Она теперь моя жена! – пророкотал этот огромный демонюка и, плюхнувшись рядом со мной, стал поглощать бургеры с немыслимой скоростью.

«Вот тебе и семейный ужин! – хмыкнуло подсознание. – Шли на похороны, попали на свадьбу!»

– Гарык-компот! Допрыгалась! – озвучила я, видя, как Логтум выбирается из завалов мебели.

Глава 8. Эта опасная женская ревность...

Положение мое было ужасающим, угнетающим и просто отвратным. Я не смогла придумать еще эпитетов для выражения собственной тоски. Вдруг этому варану-переростку приспичит выполнить супружеский долг?

Меня передернуло.

После ужина сыновей выпроводили за дверь, а я осталась между жаждущей моей крови демонессой и папочкой-демоном.

– Вот твоя комната! – Демоница не стала со мной церемониться, а просто втокнула в каменный мешок с небольшим окошком под потолком.

– Стиль отделки – минимализм? Я угадала? – В комнате, кроме кровати, ничего не было.

– Ничего, ты быстро заработаешь привилегии! – фыркнула демоница и закрыла за собой дверь.

– Хотелось бы узнать, как их зарабатывать?

Ответом мне послужили злобный смех и громкий поворот ключа в замке.

– Замечательно!

Я присела на кровать, скинула надоевшие за день туфли и стала думать.

Мои демоны меня не спасут, они едва от страха не писаются, когда этот папочка к ним обращается. Значит, придется действовать самой.

«Ну, не только самой...» – подсознание сгенерировало образ демоницы, жадно глядящей на кругляш.

– Действительно!

Я сорвала чертову цапку с шеи и внимательно рассмотрела большой плоский блин с изображением демонючьей хари. По виду как золотой, но его ценность в другом. Это принадлежность жены демона! Значит, наша любительница розовых тапочек мечтает выйти замуж?

– С этим я могу помочь! – От осознания этого факта у меня даже настроение поднялось. Думаю, две женщины всегда смогут

договориться.

За дверью кто-то утробно завыл, и я испуганно вздрогнула. Не папочка ли это?

– Почему моя жена заперта? – за дверью завывали еще громче.

Видимо, главному не понравилась такая дискриминация его собственности. Дверь дернулась и рассыпалась на деревяшки. Из-за нее показался главный демон, сжимающий хвостом шею непослушной демоницы.

– Она еще не ваша жена... – пыталась отвертеться она, но получалось плохо. Хвост еще сильнее сжал ей шею.

– Но будет ею! А если у нее начнутся проблемы, ты знаешь, что я с тобой сделаю... – Он отпустил ее, напоследок щелкнув жвалами на хвосте рядом с ее носом.

– Мне, конечно, льстит такая забота! – Я осторожно вышла из своего убежища, прикрывая несчастную своей хрупкой спиной. – Но я привыкла сама разбираться со своими проблемами. Давай мы с ней сами поговорим, по-женски...

У меня получилось втолкнуть демоницу внутрь соседней комнаты и захлопнуть дверь перед изумленной рожей папы-демона. Он еще недовольно повыл рядом с дверью, но в конце концов ему это надоело, и он ушел.

– Зовут-то тебя как? – спросила я у изрядно потрепанной демоницы. Та всхлипнула и разрыдалась.

– Мона, – едва разобрала я ее голос среди какофонии рыданий.

– Так вот, Мона! Замуж хочешь? – Я помахала перед ней кругляшом на цепочке.

Рыдания сразу прекратились. Она уставилась на меня красными заплаканными глазами.

«Как будто в родной город попала. Магия слова «замуж» работает всегда...» – ехидненько высказалось подсознание.

Мысленно я показала ему кулак. Мне тут собственную филейную часть спасти надо, а оно шутики шутит.

– Хочу! – Демоница попыталась схватить заветную бляшку, но я ловко спрятала ее за спиной.

– Не так быстро, его еще заслужить надо!

Я отодвинулась от нее на безопасное расстояние.

– Видела я, как ты его заслужила! Воровка! Мало тебе моих сыновей, так еще и за любимого решила взяться? – Мона пылала яростью.

– Давай без пафоса! Мне этот твой любимый никогда нужен не был! Кто же знал, что вы тут такие оглодавшие, что на первую женщину с едой кидаетесь? И сын у тебя такой же! А второй сын вообще без башни! – Меня это уже начинало раздражать.

– Ты моих сыновей не трожь! – Она выпустила когти и стала подкрадываться ко мне.

– Так, все! Чтобы получить этот волшебный кругляш, тебе нужно научиться готовить!

Я выставила перед собой цепочку, надеясь, что это немного отрезвит демоницу. Мне ее к свадьбе подготавливать надо, а я тут разошлась – сразу видно мое рыночное прошлое. Стыдно, Рита. Пришла, поломала видимость семейной жизни и еще ходишь тут, козыряешь положением.

– Прости, Мона. Нервы уже ни к черту. Очень тяжело быть спокойной, когда все тебя хотят либо сожрать, либо...

Я устало плюхнулась на ее кровать.

Демоница фыркнула, но села рядом со мной.

– Я ему сыновей родила, всегда вместе, а он никогда меня замуж не звал! – в ее голосе стали опять появляться плаксивые нотки.

– Мужики – козлы! – вынесла вердикт я, и мы, обнявшись с Моной, дружно поплакали.

Что может вылечить истерзанную душу женщины? Конечно, сладкое! Я нашла подарочный пакет и выгребла оттуда леденцы. Разорвав упаковку, предложила первый демонице, но та очень странно на него смотрела и не решалась взять.

– Это вкусно! – Я сунула малиновый себе в рот, а ей отдала клубничный. Леденец исчез в ее пасти мгновенно, но, судя по округлившимся глазам, эта сладость ей понравилась. – Ты ведь можешь доставать предметы из моего мира?

Демоница утвердительно кивнула, разыскивая в пакете так понравившийся ей клубничный леденец.

Через час комната Моной стала похожа на кулинарный цех. Индукционная плита, всевозможные тарелки и кастрюльки, ножи и прочая кухонная утварь. На самом видном месте у нас была

установлена книга «О вкусной и здоровой пище». Пришлось пожертвовать бабушкиной реликвией, но лучше так, чем быть женой варана-переростка.

Под моим чутким руководством демоница училась призывать нужные продукты и готовить их.

– Сначала берешь сливочное масло, рубишь к нему зелень... – Я устроилась на высоком табурете рядом с книгой и зачитывала рецепт. Сегодня должен быть шикарный ужин!

Мона уверенно орудовала огромным ножом, превращая петрушку с кинзой и укропом в зеленую пыль.

– Потом соединяешь масло с зеленью и кладешь в морозилку. Да не в миске! По пакетикам разложи! Теперь берешь куриное филе и аккуратно отбиваешь его вон тем топориком.

Демоница приняла слово «отбить» всерьез и превратила филе в фарш.

– Немного не так, давай покажу.

Я взяла топорик, уложила филе на доску, покрыла целлофаном и слегка помассировала и так нежную курочку.

– Таких надо двадцать штук, судя по аппетиту нашего подопытного.

Я передала лоток с филе Моне и вернулась на стул.

– Теперь, пока масло замораживается, готовим панировку.

Я разбила четыре яйца в глубокую миску и перемешала их вилкой. В отдельную посудину насыпала панировочных сухарей.

– Берешь филе, кладешь внутрь кусочек зеленого масла, осторожно заворачиваешь уголки, чтобы получилась крепко свернутая котлетка с начинкой внутри. Обмакиваешь в яйца, потом обваливаешь в сухарях...

Свой рассказ я подтверждала действиями, показывая демонессе, как это должно выглядеть.

– Далее еще раз в яйца и сухари, чтобы получилась двойная панировка. Теперь бери глубокую сковороду и наливай масло из вот той большой бутылки. Булькает? Опускай туда по две штуки и жарь с каждой стороны минут по пять, главное – огонь не прибавляй, иначе сгорит!

– А сколько должно быть налито масла? – Мона старательно записывала все, чего не было в книге.

– Чтобы котлета была покрыта наполовину.

Пока она была занята жаркой, я нарезала простой овощной салат и почистила картошку.

– Аккуратно вылавливай их и перекладывай на блюдо с зеленью. В качестве гарнира у нас будет картофельное пюре.

С этим несложным действием демонесса справилась и сама, а благодаря ее силе в пюре не осталось комочков, и оно стало похоже на пух.

– Ну, пробуем?

Мы одновременно выдохнули и покатали столик с едой, позаимствованный из отеля.

– Неужели вы подружились? – Глава демонов сидел на своем троне и облизывал остатки фольги.

Я хмыкнула: у них с Логтумом явно семейное сходство.

– Прошу к столу! – То, что днем я приняла за огромную деревянную скамью, на самом деле оказалось обеденным столом.

Мона эффектно накрыла его белой льняной скатертью и разложила приборы. Тарелки мы тоже позаимствовали, а также ведерко со льдом, где охлаждалось шампанское.

Демон смотрел на эти приготовления с изумлением, но не возражал.

Я сняла крышку с основного блюда. Аромат жареной курицы в сочетании со специями поплыл по комнате.

– М-м-м...

Демон хвостом потянулся к котлетам, но я шлепнула его полотенцем.

– Будем есть по-человечески!

Я положила ему на тарелку три котлеты, добавила пюре и рядом насыпала горку овощей.

– Берешь вилку, ножик и отрезаешь себе кусочек котлеты...

Мы с Моной уселись рядом с ним и показали, как нужно держать столовые приборы. Демон отчаянно старался, но вилка так и выскальзывала из его рук. Наконец у него получилось разрезать котлету, из которой потекло расплавленное масло. Он поднес этот кусочек к пасти и осторожно проглотил.

Стол содрогнулся. Отбросив в сторону вилку и нож, демон хватал котлеты с тарелки прямо руками и кидал в пасть, перемежая это

пригоршнями пюре и салата.

– Никакой культуры! – хихикнула демонесса.

А я открыла шампанское. Первая часть нашего плана удалась.

Батя повернул свое измазанное картошкой лицо, и я протянула ему бокал, наполненный пузырящейся жидкостью. Опять же, едва он попробовал предложенное, бутылка была вытащена из ведра и тут же опустошена.

– Как же вкус-с-с-сно! – Демона ощутимо пошатывало. Впихнуть в себя столько человеческой еды, да еще и дополнить трапезу бутылкой шампанского...

– И все это приготовила Мона...

Я смогла перебороть свой страх и наклониться к опьяненному демону. Тот, в свою очередь, с удивлением посмотрел на демоницу.

– Мона? Как? – Его взгляд заметался между нами двумя.

– Я научила. Теперь ты будешь так обедать каждый день... – Я завлекала его в спальню, усиленно кивая Моне, чтобы она проскользнула туда первой и подготовилась.

– Но это еще не весь обед, десерт ждет тебя в спальне! – Я осторожно дотронулась до его хвоста, провела пальцами по сочленениям и упорхнула в темноту.

Демон с ревом бросился за мной, рывком распахивая дверь и не веря своим глазам.

Доставка этой кровати обошлась нам с Моной кровавыми мозолями, потому что призвать-то мы ее призвали, а вот собирать и устанавливать пришлось самим.

Огромная кровать под балдахином занимала весь объем комнаты. По стенам были развешаны ночники, горевшие приглушенным красноватым светом.

– Ложись... – Я толкнула демона на кровать, очень надеясь, что он мне подчинится. – Сейчас мы поиграем в игру!

Я достала спрятанные в подушках наручники и фиксаторы.

– Зачем это? – Но он послушно лег на кровать и дал приковать себя к железным скобам.

– Сегодня я главная. – Ухмыльнувшись, я отступила в сторону, освобождая место для Моны. Демонесса была просто великолепна в платье, состоящем из тоненьких кожаных ремешков и заклепок. На ее высокой груди, подчеркнутой ремнями, красовалась цепочка с бляхой.

– Почему? Зачем ты ей отдала? – демон непонимающе уставился на меня.

Мона быстро вставила кляп в рот своему ненаглядному и победно рассмеялась.

– Она больше меня заслуживает этого звания. Развлекайтесь!

Я передала ей черный стек и поспешила покинуть комнату. Уже через секунду раздался первый удар, и папа-демон замычал не своим голосом. Возможно, она не будет долго мучить его. Хотя....

«Я надеюсь, что скобы его выдержат!» – пробормотало подсознание. Конструкцию подвешивала демонесса, но батя был слишком огромным, так что может приключиться нежданчик.

Сейчас мне нужно было выйти из этой чертовой пещеры! Бесконечные своды коридоров и дверей так и мелькали перед глазами. Дернув последнюю дверь, я вывалилась на порог пещеры и вдохнула всей грудью свежий воздух.

– Кошмар! Я пробыла там всего день, а такое ощущение, что всю жизнь!

Зажмурив глаза, я заорала:

– Логтум!

Меня обдало теплым и знакомым запахом. Призванный мной демон находился в очень плохом расположении духа и занимался тем, что успешно отрывал крылья своему брату.

– Рита! – Он отбросил Ронмира в сторону и подбежал ко мне. Хвост прошелся по моей спине, ногам и наконец обвился змеей вокруг лодыжки.

– Как тебе удалось? А отец? – Ронмир тоже подбежал ко мне, обхватывая хвостом мою свободную ногу.

– Все потом, нам нужно отсюда сматываться! И чем быстрее, тем лучше!

Я уже видела, как тряслись стены пещеры. Позади нас раздался дикий рык, и рядом с нами появилась перекошенная от ярости харя папы-демона.

– Тикаем! – Я обхватила руками обоих своих демонов и яростно молилась, чтобы оказаться как можно дальше от обезумевшего родителя.

Мелькнула темнота, и я услышала до ужаса родной звук.

Щелк!

Часы, висящие на стене, давно не смазывались, и секундная стрелка очень громко щелкала. Из-за этого я и перевесила их на кухню!

— Где мы? — испуганно протянул Ронмир. Я открыла глаза и увидела свои потрепанные голубые обои, кучу мусора, скопившегося за холодильником и плитой, обломанный кафель и лужу воды на полу.

— Опять компот, допрыгались... — Я бессильно опустила на старенькую табуретку.

— Где мы, Рита? — Логтум подошел к окну и отодвинул занавеску.

— В моем мире... — тихо пробормотала я, закрыв лицо руками.

Глава 9. Страшная реальность?

– Как это – в твоём мире? – Ронмир оттолкнул брата и тоже посмотрел в окно. Пейзаж был не впечатляющий. Усыпанный грязным снегом двор обычной многоэтажки радовал глаз монотонностью серого цвета. Проржавевшие качели издавали жуткие скрипы, покачиваясь под порывами ветра.

– Ты это у меня спрашиваешь?

В горле давно стоял ком. Я открыла кран и наклонилась, чтобы попить. Хвост Логтума тут же среагировал на странное шипение крана: в одно мгновение я была отдернута от раковины. Застоявшийся воздух создал пробку, и вода плюхнулась на пол, добавляя ржавые разводы в уже налитую лужу.

– А у кого мне спрашивать? – Демон потыкал кончиком хвоста в кран и даже умудрился лизнуть незнакомую ему вещь.

«Разговор слепого с глухим...» – выдохнуло подсознание, выбираясь из глубин и довольно потягиваясь.

– Я не знаю, как мне это удалось. Видимо, желание жить перевесило ваши дурацкие законы о максимально возможном весе для перемещения!

Я нервно поежилась. Перекошенная харя отца-демона будет долго сниться мне в кошмарах.

– А папик ваш не может рвануть за нами? – От осознания этого волна холода прокатилась по спине, а кожа покрылась мурашками. Мне показалось, что на голове зашевелились волосы.

– У него нет способностей к перемещению предметов. Это у нас от мамы... – пояснил Логтум, недоверчиво оглядываясь по сторонам.

– А мама не станет помогать ему. – Ронмир почесал лоб, одновременно пробуя на вкус денежное дерево, стоящее на подоконнике.

– Положи на место! – взывала я и отобрала основательно покусанный цветок. Это несчастное растение пережило падение с третьего этажа, мои корявые попытки ухаживать за ним, а вот любопытного демона оказалось слишком много.

– Невкусно! – Он выплюнул кусок горшка в раковину и стал старательно оттирать пасть от земли моими же шторками.

– Просто не надо тянуть в рот первое попавшееся, – поразительно мудро заметил Логтум.

В дверь постучали. Мы втроем подпрыгнули от неожиданности.

– Рита, ты вернулась? Рита! – в дверь ломилась моя рыночная подруга Ленка.

– Сидеть тихо и ничего не трогать! – прошипела я демонам и задвинула занавески, скрывая от любопытных глаз своих нестандартных питомцев.

– Господи, Ритка! Я чуть с ума не сошла! – Едва я открыла дверь, на меня кинулась подруга, истерически хохоча и почти задушив в нервном объятии.

– Совсем с катушек слетела? – Я попыталась отцепить Ленку от себя.

– Как ты спаслась? Здание обрушилось полностью! Спасатели только неделю завалы разгребали!

У меня подкосились ноги. Я присела на обувницу. Получается, в тот день я должна была умереть? Меня раздавило бы глыбами бетона, и все? Но как тогда у меня получилось переместиться в другой мир? Да еще и со всем павильоном?

Кухонная занавеска зашевелилась, в дырке появился чей-то любопытный глаз. Не прерывая Ленкин словесный понос, я просто выбрала тяжелый тапочек и запустила в любопытного демона. С той стороны сдавленно охнули, и на обозрение подруги явился раздвоенный хвост.

– Что это?

Ее лимит удачи был давно исчерпан, а инстинкт самосохранения атрофировался за ненужностью. Поэтому вместо того чтобы ужаснуться и отскочить в сторону, она крепко схватила ладошкой хвост.

Занавеска слегка взвыла и со стоном поскакала по коридору, потащив Ленку в глубь квартиры.

– Отпусти! – Я вцепилась в подругу, пытаюсь разжать ее руку.

– Ау-у-у-ую! Гарыуя! – еще громче завопила занавеска, почувствовав, как усилилось давление на его нежный орган.

С кухни раздалось сдавленное хрюканье, в котором я разобрала тщательно скрываемый смех.

Злость меня подстегнула. Я смогла разжать Ленкину руку и отшвырнуть подругу на диван, а Ронмиру, спрятанному под занавеской, отвесить добротного пинка и вышибить им дверь в спальню.

– Что это было? – ошеломленная подруга переводила непонимающий взгляд со своей руки, испачканной зеленоватой слизью, на мою искаженную физиономию.

– Редкое животное! Привезли на передержку... – Я злобно цыкнула в сторону кухни, стараясь приглушить уже откровенный смех.

– Вечно ты влипаешь в неприятности! Это сколько оно жрет? – Ленка быстро переключилась с моего таинственного спасения на содержание животных и плюсы разнообразных кормов.

Подсознание гадливо хихикнуло и подкинуло картинку, где я кормлю своих демонов размоченным в бульоне сухим кормом для собак крупных пород. Или торжественно приношу на подносе банку консервов, вскрываю ее и высыпаю в миски...

– Брр! – я отогнала назойливое видение и попыталась прервать подругу, чтобы под предлогом занятости отправить ее домой.

– Лен, я тут собралась в магазин... – Я демонстративно помахала хозяйственной сумкой, воткнутой в ручку двери.

– Да, пойдем! Надо обмыть твоё возвращение!

Энтузиазма стало еще больше, а я просто схватила за голову. Какая пьянка, когда у меня два демона в квартире? Но ураган по имени Лена уже тянул меня к входной двери, обещая оплатить все мои расходы.

Я благоразумно выпихнула ее первой в коридор, погрозила кулаком подглядывающей из спальни занавеске и захлопнула дверь.

Надеюсь, они ничего не натворят за десять минут? Магазин находился на первом этаже нашего дома, мы с Ленкой частенько там закупались для посиделок.

Продавщица приветливо кивнула нам и переключилась на покупателя.

– Что возьмем? Вино или пойдем по вкусненькому? – подруга, словно фокусница, сгрузила в корзину бутылку водки и шесть банок пива.

– И зачем спрашивала? – Я закатила глаза, привычно выбирая колбасную нарезку.

– Понятно, тяжелая депрессия! – Ленка поставила диагноз и положила в корзинку сливочный ликер. Мой желудок уже стандартно сделал кульбит и потихоньку опустился обратно. Я не понимала ее страсть к сгущенке, перемешанной со спиртом.

Быстро хватанув связку сосисок, я разбавила алкогольный натюрморт сыром, оливками, хлебом для тостов и банкой шпрот.

– Решила шикануть? – поддела меня змея-искусительница, доставая из морозильника упаковку с блинчиками.

– Ты же платишь! – Я придирчиво осмотрела корзину и переложила в нее пару бутылок минералки.

Ленка только хмыкнула и покатила тележку на кассу. Я уже по пути вспомнила про зелень и сливочное масло. Расплатившись, с тремя увесистыми пакетами мы стали подниматься ко мне в квартиру. Приглушенный грохот я услышала, только заходя на лестничную площадку. Скинув пакет подруге, я первой толкнула дверь и оказалась лицом к лицу с кем-то, облаченным в мою простыню.

– Что за?.. – не успела и пикнуть, как мне зажали рот рукой и потащили в спальню.

– Тихо! Это я! – заговорила простыня голосом Логтума.

– Какого гарыуя тут происходит?

Я услышала, как хлопнула входная дверь и другой, не менее знакомый голос стал разливаться соловьем перед Леной.

– Мы смотрели на картинки, приклеенные к стене, и как-то получилось само... – смущенно пробормотал Логтум, а у меня отвисла челюсть. Мои плакаты! В подростковом возрасте мне не разрешали портить обои, а в съемной квартире можно было творить все что захочешь. Вот я и оторвалась на полную катушку, увешав стену над кроватью постерами известных певцов и актеров. Но кто скрывается под этим куском ткани? Я потянула край материи на себя, обнажая Логтума.

Сердце пропустило удар, потом второй. Передо мной стояла копия американского актера, снимавшегося в фильмах о гонках! Сколько ночей я провела, мечтая прикоснуться к его татуированному телу!

Демон криво улыбнулся, а потом его глаза потемнели. В комнате сразу стало очень жарко. Капелька пота сползла по моей шее в

ложбинку между грудей.

– Логтум? – Я стала отступать назад, стараясь не смотреть на то, как перекачиваются его мышцы, когда он медленно начал подходить ко мне.

– Рита? – Он облизнул нижнюю губу и сделал еще шаг.

Я ткнулась спиной в кровать и поняла, что дальше отступать некуда. Ходячая мечта приближалась ко мне, обещая исполнить все мои тайные фантазии...

– Рита, ну сколько можно?

Не в меру энергичная Ленка распахнула дверь в спальню, оценила происходящее и, покраснев, ойкнула. Момент был испорчен. Мне удалось перебороть это демоническое притяжение и пулей вылететь из спальни.

Ронмир тоже не подкачал: белозубая улыбка, длинные, чуть волнистые волосы и шрам на рассеченной брови. Храни господь первого мужа царицы драконов! Судя по Ленкиной реакции, сериалами она не интересовалась, и это было хорошо. Не хватало еще объяснять, какого гарыуя голливудские звезды делают в занюханном спальном районе.

– Рита, ну как ты могла скрывать от меня таких красавцев? – восторженно прошипела мне в ухо подруга, одновременно накрывая на стол. Нож так и мелькал в ее ловких руках. Тосты смазывались маслом, на них она заботливо укладывала шпроты и пучки петрушки.

Я разогрела в микроволновке упаковку с блинчиками, нарезала сыр и сделала горячие бутерброды.

Демоны активно поддерживали разговор и выполняли Ленкины поручения, доставая раскладной стол из-за шкафа и собирая табуретки по всей квартире. На удивление вели они себя очень прилично, и на мгновение я даже забыла, что на меня горячо смотрит поддельный рестлер.

– Действительно, Рита? Я думал, ты очень быстро познакомишь нас со своими друзьями. Может, ты побоялась звать подруг? Ревнуешь? – шутливо подколот меня Логтум.

Я наклонилась за упавшей вилкой и что есть силы воткнула ее ему в ногу.

Он осекся, образ чуть покрылся дымкой, но она, подчиняясь его силе воли, исчезла. Ленка была занята раскладыванием нарезки на

тарелке и даже не обратила внимания на то, как позеленел лицом Ронмир.

– Скорее всего, она просто заработалась. Рита не из жадных людей, для друзей она последнее отдаст! – ринулась защищать меня подруга.

– Это я уже понял! – Он многозначительно посмотрел на меня, а я фыркнула и отвернулась. Когда вся еда была расставлена, подруга налила в стопки водку и взяла в руку соленый огурец.

– За знакомство! – Она опрокинула посудину в себя и смачно захрустела огурцом.

Демоны внимательно следили за этим ритуалом и тоже повторили ее действия. Хруст стал напоминать стихийное бедствие. Бедняги демонюки не пили ничего крепче притащенного мной шампанского. А тут водка!

Логтум медленно начал багроветь. Концентрация пошатнулась, и восстановить стабильность было очень трудно.

– Что вы как не родные? – вторая стопка была тут же поднесена демонюгам.

– Лен, не торопись. Они же не местные, для них, может, это невкусно! – хотела остановить ее я, но, когда подруге попадает вожжа под хвост, это становится невозможно.

– Невкусно?! Щас исправим! – Лена открыла банку с пивом и смешала приличного такого «ерша». – Пробуем! Не стесняемся!

Желая показать пример, она призывно опрокинула стакан в рот и закусила шпротами.

– Может, не надо?

Мои возражения демоны просто отмели в сторону, подчиняясь Ленкиной заразной магии.

– Так лучше! – довольно мыркнул Ронмир, подтягивая к себе тарелку с горячими бутербродами.

– Я же говорила!

Подруга ткнула меня в бок и заразительно рассмеялась. За второй рюмкой последовала третья, а за ней и четвертая...

В итоге я очнулась от холода. Я лежала на полу, усиленно пытаюсь прикрыться потрепанным паласом. В квартире не горел свет, а по темноте за окном нельзя было определить, ночь на дворе или раннее утро.

Логтума я нашла уснувшим на кухне, свернувшись вокруг подноса с остатками еды.

Часы показывали половину шестого утра. Я смогла умыться в раковине и найти в пакете предусмотрительно захваченную минералку.

– Рита? – сиплый голос демона заставил меня подскочить и выронить бутылку.

Логтум жадно схватил ее и почти сразу осушил, причем на его лице отразилось неземное блаженство.

– А Ронмир где? – Я отобрала у него пустую тару и кинула в пакет с мусором.

– Не знаю... – неуверенно протянул Логтум, оглядываясь в поисках брата.

Подождите, если этого демона нет на кухне и в зале, то где он тогда? В спальне?

Я поперхнулась и рванула к двери. Ронмир был распластан поперек кровати совершенно голым. Рядом с ним посапывала довольная Ленка.

– Ау-у-уух! – только и смог выдать Логтум через мое плечо, рассматривая эту картину.

Ронмир поднял голову, страдальчески сморщился и аккуратно выполз из Ленкиной хватки.

– Почему мне так плохо? – Его било крупной дрожью, а цветом лица он был похож на французский деликатес.

– Похмелье...

Я потихоньку начала приходить в себя. Вчерашнее помутнение разума прошло, и передо мной предстало еще больше проблем! И я не знала, что хуже: два похмельных демона или подруга, споившая и совратившая одного из них?

Глава 10. Соблазны большого города

– Рита, помоги мне...

Ронмир продолжал трястись. Его лицо потеряло четкость, зато приобрело стойкий лягушачий цвет. Глубоко вздохнув, я сдержала поток непристойностей, грозившийся вырваться из моего рта, и пошла искать растворимый аспирин.

Логтум крутился рядом, чуть ли не носом проверяя все ящики и коробочки, которые я доставала. Наконец я нашла упаковку таблеток и сильно хлопнула дверцей серванта.

– Аргых! – из-за двери на меня посмотрел обиженный Логтум. Палец на его руке был скрючен и наливался веселеньким оттенком фиолетового.

– Какого фига ты суешь свои лапы куда попало? – Я даже задохнулась от злости. Теперь у меня два больных демона!

– Не думал, что ты так резко хлопнешь...

Демон просто обхватил пострадавший палец здоровой рукой, что-то хрустнуло, и все вернулось в норму. С кухни слышались жалобные стоны.

– Постарайся не класть свои конечности в опасные места!

Я поспешила ко второму демону. По его виду можно было сделать вывод, что аспирин тут уже не поможет.

– Пошли! – Я попыталась просунуть плечо под руку демона и дотащить его до ванной. Меня мягко отодвинул Логтум, подхватывая брата и унося в туалет без каких-либо усилий.

Остальные два часа пролетели незаметно. Мы по очереди ходили за водой, обтирали лицо страдальца и держали его над унитазом. Результатом стал основательно промытый Ронмир и полнейший бардак вокруг.

– У вас это каждый раз после такой еды? – Уставший Логтум сидел на корточках, прислонившись спиной к кафелю.

– Это от выпивки, а не от еды. Нельзя смешивать слабоалкогольные напитки с сильными. Происходит реакция и закономерный результат, – я кивнула на спящего Ронмира.

В ванную пошатывающейся походкой забрела Ленка, замотанная в простыню.

– Выйдите, а? – Она страдальчески сморщила нос.

Логтум подхватил Ронмира, и мы отнесли его в освободившуюся спальню. Я достала легкое одеяло и приоткрыла окно. Тысячи запахов рванули внутрь, но даже ароматы автомагистралей были лучше, чем этот застоявшийся воздух.

– Сиди рядом с ним. Если проснется и будет тошнить, отнесешь его обратно в ванную. – Я прикрыла демона одеялом.

– А ты? – Логтум уселся рядом с братом.

– Мне надо сходить в магазин и немного поговорить с подругой.

Я замялась, не решаясь задать вопрос по этой щекотливой теме. Потеребив в руках кончик одеяла, мысленно решилась.

– После этой ночи у Лены не будет никаких последствий?

Мне не понравился взгляд Логтума, из обеспокоенного перешедший в заинтересованный.

– Какие последствия? – он улыбнулся своей фирменной улыбкой, а у меня сразу пересохло в горле.

– Беременность, какая-нибудь демонская зараза или еще чего-нибудь! – выпалила я на эмоциях, мечтая приласкать эту наглую морду пуфиком.

Улыбку с него как ветром сдуло, а меня затрясло. Только вот маленького демоненка мне еще не хватало! Я вылетела из спальни как раз вовремя: подруга явно освежилась под душем и теперь собирала свою одежду, разбросанную по гостиной.

– Лена!

Мой голос не предвещал ничего хорошего. Она дернулась и с виноватым выражением лица повернулась в мою сторону.

– Чего начинаешь-то, Рит?

– Ничего не начинаю, просто расхлебываю ту кашу, которую ты вчера заварила. Я тебе говорила, что они не привыкли к крепкому спиртному, но нет, тебе вожжа под хвост попала, и понеслось.

– Злишься за то, что мы заняли спальню? – почему-то хихикнула Ленка, натягивая колготки. – Или твой мистер красавчик ничего не смог сделать из-за алкоголя?

– Дура! – рявкнула я, швыряя в нее найденной блузкой.

– О, неужели я попала в точку? – Подруга даже не обиделась на оскорбление и продолжила одеваться.

– А о безопасности кто-нибудь из вас подумал? – тихо спросила я, наблюдая за Ленкиными манипуляциями.

– Я на таблетках, – отмахнулась подруга, а меня накрыло облегчение. Похоже, сюрприз в виде красноголового карапуза отменяется.

– Все, убежала на работу! Не злись!

Она клюнула меня в щеку и, распространяя запах моего шампуня, быстренько выскользнула за дверь.

Я устало поплелась в спальню – проверить подопечных. Почти обнявшись, они безмятежно спали, сбросив личины. Я скривилась и пошла доставать деньги из заначки. Нужно кормить двух здоровых мужиков, ведь неизвестно, когда они смогут вернуться обратно в свой мир.

А еще нужно утрясти проблемы с работой, объяснить свое отсутствие и узнать, не повесил ли на меня хозяин неустойку за пропавший товар.

Написав подробную инструкцию Логтуму, я оставила записку в спальне. Листок бумаги с большими красными буквами сложно не заметить. Подхватив пакеты с мусором, я захлопнула дверь и пошла вниз.

Первым делом решила посетить начальство и не прогадала. Хозяин был очень рад моему воскресению. Может, совесть замучила? Но потом, судя по его осторожным фразам, я поняла: он боялся, что мои родственники подадут на него в суд и ему придется потратить кругленькую сумму, чтобы это все замять.

Пока он был под впечатлением, я вытребовала себе двухнедельный оплачиваемый отпуск.

Жизнь заиграла красками, а в недрах моего кошелька появилось несколько крупных купюр. По крайней мере, смерть от голода нам не грозит. Я обошла всех знакомых и с радости накупила столько всего, что пакеты стали просто неподъемными. Как ни старалась, оторвать их от асфальта и перенести даже на пару шагов я не смогла.

– Такси недорого! – раздался позади зычный голос, а жаба внутри меня при виде тяжелых пакетов добровольно повесилась.

– Загрузить поможете? – я мило улыбнулась в надежде, что таксист поможет донести пакеты хотя бы до подъезда.

– Для такой милой девушки ничего не жалко! – Таксист открыл багажник и, фыркая от напряжения, перетащил сумки внутрь. Я уселась на переднее сиденье и, сказав адрес, немного задремала под шум двигателя.

– Да что ж такое-то!

Я проснулась от гневного голоса водителя. Дорога, ведущая к нашим многоэтажкам, была перекрыта постами полиции. Впереди стояла целая куча машин с мигалками.

– Что случилось? – По спине пополз холодок. Интуиция подсказывала, что я знаю виновников этого безобразия.

– Ловят кого-то! Сквозь кордон не проедем, – резюмировал водитель.

– Припаркуйтесь! – Я посмотрела на счетчик и достала деньги. Плюс немного сверху. – Мне надо отойти, сколько за ожидание?

– Тут хватит, – кивнул таксист на деньги, зажатые у меня в руке, и припарковался.

Я вылетела из машины и обходным путем двинулась к дому. Этот вход тоже охранял патруль, одетый в бронежилеты.

– Стоять! – один из них заметил меня и движением руки попытался остановить.

– Да что ж такое-то! – я невольно повторила интонации таксиста. – Домой не попасть, еду с рынка на такси! А тут все оцепили! Кто мне деньги вернет, а?

Патрульный поморщился. Видимо, я уже не первая, кто сегодня выедаёт ему мозг.

– Дамочка, опасных преступников ловим! Потерпите, ради вашей же безопасности!

– Да какие преступники? Петька опять нажрался и позвонил про бомбу? Вы не верьте, он так каждую неделю звонит!

Я потихоньку продвигалась вперед, пытаюсь разглядеть свой подъезд.

– Да не бомба тут! Успокойтесь! Двух мужиков попросили показать документы, так они бойню устроили! Каратисты хреновы! – Второй патрульный потер заплывающий глаз.

Подозрение внутри меня превратилось в уверенность! Ну погодите, демонюки! Устрою я вам гарыую по полной программе!

– Я вон в том подъезде живу. – Я достала из сумочки паспорт и ткнула пальцем во временную прописку. – Ну пропустите, а? Я же разорюсь с этим таксистом!

– Не положено! – отрезал старший патрульный, но в паспорт все же взглянул. – Погуляйте с полчаса. Сейчас группа захвата подъедет, все быстро решим.

Только спецназа мне здесь не хватало! Голова тут же отреагировала на эту новость, выдав длинный болевой спазм. Как мне вытащить этих придурков?

Отойдя от патруля подальше, я спряталась за угол дома и стала отчаянно хотеть увидеть Логтума. Небо загрохотало, и к моим ногам упал клубок из рук и хвостов. Патруль окликнул меня. Я поняла, что еще пара мгновений – и они найдут своих «каратистов хреновых».

– Быстро превращайтесь в женщин! – Я с силой пнула ближайший ко мне хвост.

– Что? – попытался вякнуть Ронмир, но я уже нашла и его хвост. Через мгновение на меня смотрели две копии Ленки в разных степенях неглиже. У ронмировской копии не хватало верха, а у Логтума – низа.

– Гарыуя! – взывала я, слыша, как патруль собирается поворачивать за угол дома.

Мимолетная дымка – и обе Ленки равномерно покрылись одеждой.

– Девушка! – окликнул меня пострадавший от демонов мужчина. – Мы снимаем оцепление! Можете проходить!

– Спасибо! – едва смогла выдавить я пересохшим горлом. Ленка номер один ухмыльнулась, а номер два показала длинный язык в спину ушедшему патрулю.

– За мной! – холодно сказала я, выдергивая руку из хватки Логтума. Благо им хватило благоразумия не дразнить меня в таком состоянии.

Втроем мы дошли до такси, там я окончательно расплатилась с таксистом. Всучив все неподъемные пакеты демонам, я пошла впереди. Таксист только покачал головой, видя, как хрупкие девушки без напряжения вынимают пакеты из багажника.

Только когда за нами закрылась входная дверь, я дала волю гневу.

– Какого отродья демона вы вышли из квартиры! Я вам неясно написала?

Притащив огромный пакет на кухню, я намеревалась положить все в холодильник. Рука захватила воздух вместо привычной ручки. Я рыкнула, заставив демонов вздрогнуть.

Демоны замялись и виновато смотрели на кусок бумаги с красной надписью: «Никуда не выходить!»

– Мы не умеем читать... – пробормотал смущенный Логтум.

– Блин... – Я села на табуретку.

Такая простая вещь, как эта, даже не пришла мне в голову.

– Мы есть захотели, а из окна видны те вкусненькие штуки, которые ты папе делала, – решил подлизаться ко мне Ронмир, усаживаясь рядом и поглаживая хвостом мою ногу.

– Но прежде чем мы дошли, нас остановили странные люди и попросили «прописку». Что это такое? – Логтум выжидательно уставился на меня.

– Бумажка, доказывающая, что у вас есть право жить в данном помещении.

Я снова схватилась за несуществующую ручку и мысленно захотела обратно свой холодильник.

В комнате потемнело. Несчастный бытовой прибор свалился с потолка, сминая собой табуретку и неудачно разложенный хвост Логтума.

– Рита-а-а! – демон катался по полу, прижимая хвост к себе и едва не плюясь кислотой.

– Что Рита? Я тебе говорила, чтобы ты свои конечности по квартире не разбрасывал! – Я перешагнула через него и загрузила продукты в морозилку. – Разошлись!

Демоны быстро просочились в коридор, наблюдая за мной из-за занавески. Я снова пожелала свою плиту и стол. С диким грохотом все вернулось на свои места. В желудках у пришельцев заурчало.

– Значит, до вкусненьких штук вы так и не дошли?

Я достала из мешка картошку, почистила и отставила в сторону. Один из любопытных хвостов украл шкурку из раковины, за шторкой сначала началась борьба за обладание этим ценным продуктом, а потом кашель и плевки.

– Запачкаете пол – останетесь без еды!

Демоны подозрительно притихли, давая мне время на то, чтобы потереть картошку, смешать ее с яйцами и мукой и достать фарш.

Пока сковорода грелась, я сформировала картофельные лепешки, в середину которых положила по ложке приправленного специями фарша.

Заложив первую порцию, я выставила на стол тарелки, сметану и нарезала простой овощной салат. Аромат поджаренной картошки поплыл по кухне, за занавеской шумно сглотнули.

– Сели за стол и ничего не трогайте, пока я не закончу!

Сегодня демоны были на удивление послушны, поэтому они спокойно сели и даже почти ничего не трогали, если не считать того, что по моим лодыжкам прошлись два хвоста.

Пережарив приготовленное, я поставила на середину стола тарелку с колдунами.

– Разрезаете, макаете вот в это, – я показала на плошку со сметаной, – и едите. Только аккуратно, все горячее!

Мое предупреждение было проигнорировано: Логтум, обжигаясь, запихивал в рот огромные куски фаршированного драника и блаженно щурился.

Ронмир не отставал, иногда рыча на брата, если тот слишком часто, по его мнению, тыкал вилкой в добавку. Я заварила чай и налила им по большой кружке.

Почему-то мне понравилась эта идиллия. Все это напоминало детство, совместные семейные обеды и дрожащее ощущение теплоты.

– Надеюсь, вы поняли, что наружу без присмотра выходить нельзя? Еще чуть-чуть – и приехал бы спецназ!

– Что такое спецназ? – Ронмир допил чай, собрал языком масло из миски с салатом и довольно погладил живот.

– Нелюди! – буркнула я и пошла за ноутбуком.

В итоге Логтум понял принцип работы голосового интернета и засел вместе с Ронмиром перед экраном, слушая объяснения про новые и незнакомые им слова.

– Интересно, почему так получается? Наш язык вы понимаете на слух, а буквы – нет? – Я подвинула их и пристроилась на диване.

Логтум пожал плечами и вернулся к экрану. Они нашли фильм про спецназ и теперь с диким интересом его смотрели. У меня наконец-то появилось время все обдумать и понять, как жить дальше.

Мысли были сплошь негативные. Как легализовать в нашей стране парочку демонов?

Глава 11. Сельская романтика

Проснулась я в неудобной позе. Мои ноги покоились на крыле Логтума, а верхняя часть тела нашла свое пристанище на теле Ронмира. Демоны спокойно спали, изредка почесываясь хвостом.

С удивлением посмотрела на часы: половина шестого утра. Вчерашние размышления не прошли даром: голова гудела, как будто в ней поселился рой разгневанных пчел. Я осторожно сползла с демонюк и, позевывая, направилась в спальню. Пробежка выветрит из меня все негативное.

Переодевшись в спортивный костюм, я взяла ключи и кошелек, тихонько хлопнула дверь и побежала в ближайший парк. Прохладный ветерок приятно остужал голову, в это время людей на улице почти не бывало, поэтому я наслаждалась красотами реденьких кустарников в одиночестве.

Ну, или почти в одиночестве. За спиной послышалось тяжелое дыхание. Я не обратила на это внимания, мало ли любителей утренних пробежек?

Спокойно увеличила темп и свернула с широкой дороги на узенькую тропку, давая человеку сзади возможность обогнать меня. Удара в спину я почти не почувствовала, так, небольшой толчок, заставивший меня споткнуться на ровном месте, приземлившись лицом в пыль.

— Какого гарыуя? — привычное ругательство сорвалось автоматически. На меня навалились сзади и с силой натянули на голову капюшон моей же куртки. — Совсем страх потерял?

Я освободила одну руку и наугад ткнула ногтями назад. Там как-то странно взвыли, но давление на спину лишь усилилось. Мне заломили руки классическим захватом и, по-видимому, прижали плечом к земле. Ладони преследователя зашарили в районе моих ягодиц.

Тут в моем сознании промелькнула газетная статья, призывающая с осторожностью посещать наш парк в темное время суток. Несколько женщин уже пострадали от этого маньяка-насильника!

– Отпусти! – Я окончательно обозлилась и стала ерзать, мешая ему стаскивать с меня штаны.

Вместо ответа меня макнули головой в пыль. Губы не выдержали такого варварского отношения. Кожа лопнула, соленая капля стала стекать по подбородку.

– Ну все! Капздец тебе, садовод-любитель!

Я оттолкнулась от собственной ярости и призвала демонов к себе. Тяжесть со спины мгновенно сняло, послышались неприятный хруст и сдавленный вскрик.

– Рита! – Меня осторожно подняли и отряхнули хвостом от пыли. Логтум что-то нечленораздельно рычал в лицо пойманной жертве. Ронмир осматривал меня, но не забывал тыкать хвостом в зад незадачливому маньяку.

– Губу разбил, гарык паршивый, – констатировал после осмотра четырехрукий и слизнул с моих губ кровь, перемешанную с пылью.

– Ронмир! – заревел Логтум, отбрасывая маньяка и направляясь к нам.

– Я первую помощь оказывал! Рит, скажи ему! – Демон попятился и спрятался за моей спиной.

– Облизывать ее – это первая помощь?! – Логтум схватил сухую ветку и швырнул ее в брата. Тот легко уклонился от этого снаряда, соорудил невинную рожу и пару раз сплюнул: кровь щипала ему рот.

Я осторожно посмотрела в сторону обмякшего маньяка, у меня появилось нехорошее предчувствие. Мужчина лежал бесформенной кучей, не подавая признаков жизни.

– Логтум, ты его убил? – Противный липкий пот выступил на лбу, я судорожно сглотнула.

– Вроде нет, а что такого-то? – Демон подцепил хвостом маньяка, и предчувствие стало уверенностью. Он держал в лапах быстро остывающий труп.

– Это не ваш мир! Здесь нельзя убивать людей! – Меня начало трясти.

– Он этого заслуживал, согласна? – попытался пошутить Ронмир.

– Даже если и так, мы должны были сдать его полиции. А что сейчас делать с... телом? – Я подавилась, пока выговаривала это слово.

Демоны переглянулись и синхронно плюнули в сторону мертвого маньяка. Несколько лужиц зеленой слюны упали на траву и прожгли ее

до земли.

– Не понимаю... – Логтум сосредоточился и еще раз плюнул. На этот раз ему удалось выжать из себя только пару ядовитых капель.

– Дома разберемся. Оставляем его тут. Надеюсь, нас никто не видел.

Я со спринтерской скоростью рванула домой, порой обгоняя засмотревшихся на вывески демонов. Благо они прикрылись личинами, поэтому со стороны мы казались просто компанией безумных почитателей спорта.

Едва за нами захлопнулась дверь, я сползла по стене, чувствуя, как мокрая куртка противно липнет к спине.

– Рит? – Логтум с осторожностью взял меня на руки. Его тепло обжигало. Дрожь проявилась неожиданно. Я клацнула зубами и прижалась к демону вплотную.

– Что с ней? – Ронмир уже нашел в телефоне номер Лены и явно судорожно размышлял, звонить или нет.

– А я откуда знаю? – взвыл Логтум, стягивая с меня мокрую одежду. – Нужен кто-нибудь из этого мира!

Ронмир согласно кивнул и ушел на кухню, прижимая к уху телефон. Логтум перенес меня в спальню, попутно стягивая промокшую от пота майку.

Возможно, я бы возмутилась, но на этот момент мне было все равно. Перед глазами стоял обвисший в лапах Логтума труп и противный хруст.

– Рита? Ты слышишь меня? – Демон настойчиво тормозил меня, стараясь привлечь внимание.

Едва мы встретились глазами, я услышала тот же звук, только это уже хрустели мои собственные кости. Я отшатнулась от Логтума и почувствовала, что меня сейчас стошнит.

Оттолкнув демона, я побежала в ванную и захлопнула дверь перед его любопытным носом. Кафельный пол холодил ноги. Я прислонилась лбом к стене и замерла, пережидая волны тошноты.

– Рита?! – Логтум уже начал нервничать, в голосе слышались нотки раздражения.

Вдруг нас кто-нибудь видел? Что делать? Тошнота накатила с новой силой, заставляя меня согнуться над раковиной.

Демоны еще пару раз поскреблись, но не стали предпринимать активных действий. Из состояния анабиоза меня вывели звонок в дверь и Ленкин голос.

– Открывай скорее! Что случилось? – Подруга не отличалась терпением, а звонок Ронмира заставил ее бежать сюда через весь город.

– На Риту напали в парке... – успел сказать Логтум.

– Разошлись! – Подруга навалилась на дверь всем своим весом и вырвала несчастный крючок с мясом. Мгновенно оценив ситуацию, Ленка скомандовала:

– Мальчишки, на кухню, быстро! Приготовьте чай, и покрепче!

Демоны одновременно рванули в узкий проем кухни. На мои плечи опустилось полотенце. Подруга села рядом со мной, обнимая и прижимая к себе.

– Что с тобой сделали? Где болит? – Она пришла в ужас от моих вывалянных в грязи рваных штанов.

Я хотела ответить, но слезы подкатили комком, поэтому я только прижалась в ответ и всхлипнула.

– Поймаю уродов – убью! – выпалила разъяренная Ленка.

Эти слова показались мне смешными. Кого ловить? Кого убивать? Он и так мертвый! Я тихонько хихикнула, но это было настолько нелепо, что в следующий момент я смеялась в полный голос. Поток холодной воды в лицо прекратил мою истерику.

– Отвечай! Где болит?! – Ленка еще раз брызнула в меня душем для профилактики.

– Нигде, он ничего не успел... – Я отдышалась и попыталась вытереться полотенцем, лежащим у меня на плечах.

– Фух! Напугала ты меня конкретно! А что тогда случилось? Почему ты вся зеленая?

Подруга повесила душ на место.

– Логтум его убил... Я слышала, как ломаются его кости! У меня в ушах до сих пор этот крик и хруст!

– Твою дивизию! – Ленка вместе со шторкой сползла внутрь ванны. – В полицию звонили? Пульс проверяли? Точно убил?

– Какая полиция? Мы убежали оттуда на всех парах! А мужик этот мертвее некуда! – Меня опять начало потряхивать.

– Стоп! Одевайся, будем думать.

Она сняла с сушилki пижаму и кинула ее в меня. – Ребят, чай готов?

– Не совсем, – неуверенно отозвались демоны. С кухни потянуло чем-то паленым.

– Вы там шторку подпалили?

Ленка выскользнула из ванной и понеслась в кухню. Я потащилась следом.

Ронмир пытался разжечь плиту, навалив на решетку бумаги, и недоумевал, почему уже все прогорело, а плита так и не заработала. Логтум в это время сжимал в руках пачки с чаем, стараясь определить, какая из них крепче.

– Изверги!

Подруга выхватила измочаленный чай и включила электрический чайник.

Через несколько минут я сидела на диване в комнате, обмотанная в плед, и держала огромную кружку с чаем, щедро разбавленным коньяком.

– Возможно, его и не найдут, – вдохновенно вещала Ленка, одновременно просматривая криминальные сводки в интернете.

– А если найдут? – Я застучала зубами о край кружки.

– Там осталось что-нибудь, указывающее на тебя? Телефон, сумка? Одежда, которую можно опознать? – похоже, Ленка пересмотрела детективных сериалов.

– Пара лоскутов от штанов, – сообразил Ронмир и помчался в ванную, доставая из бачка остатки моего спортивного костюма.

– Заберу с собой и сожгу на даче. – Подруга упаковала одежду в пластиковый пакет и сунула к себе в сумку. – Вам все равно нельзя тут оставаться, на перекрестках установлены камеры. Если этого мужика найдут, будут смотреть и искать людей, вошедших в парк ранее.

– И куда нам идти? – Я уже почти пришла в себя.

– В деревню скатайтесь. Дом давно стоит. Ты когда в последний раз там была? – укоризненно посмотрела на меня Ленка.

– В прошлом году, наверное...

Старый дедовский домик достался мне по завещанию, но из-за того, что он находился в заднице мира, я туда не ездила. А продать недвижимость в почти умершей деревне было невозможно.

– Вот и собирайтесь! При первой возможности приеду к вам.

Она томно поцеловала Ронмира и, подхватив сумку, скрылась за дверью, пообещав звонить раз в неделю и рассказывать новости.

Логтум уже успел скинуть личину и теперь облегченно разминал крылья, затекшие от неудобной позы. Я заворожено наблюдаю за его движениями, пока он не развернулся ко мне лицом. Мышцы перекатывались на его руках.

По спине прокатилась первая капелька холодного пота.

– Рита?

От звука его голоса я подскочила и, бормоча что-то невнятное, скрылась в спальне, думая переждать этот шквал его внимания ко мне за какой-никакой дверью.

– Открой! – его голос стал холодным, в нем явственно чувствовался приказ.

– Даже не подумаю!

Мой прежний характер смог преодолеть страх и начать возражать. Я не побоялась их папашу-главдемона, а какой-то паршивый труп напугал меня до полусмерти? Ничего подобного! Хотя, по правде, я боялась не трупа, а того, от кого он превратился в этот труп.

Сила Логтума устрашала. Мне было непонятно, почему он до сих пор не пустил ее в ход и не сделал из меня жертвенного барашка на обед. Да, новый мир и новые ощущения, но что будет, когда ему это все наскучит? Его демонская натура вырвется наружу, и конец человечеству?

Ощущать себя причиной глобального апокалипсиса было неприятно. Пока я размышляла, хвост демонюки коварно пролез под дверь и повернул защелку.

– Уходи! – Я демонстративно отвернулась от него к кровати.

Логтум хвостом захлопнул дверь, отрезав мне пути к отступлению. Оставалась надежда на то, что Ронмир придет и спасет меня, но, судя по самодовольной ухмылке на морде демона, он и об этом успел позаботиться.

– Ты обманула Лену? Этот козел успел что-то сделать? – Он сразу ухватил быка за рога, решив не ходить вокруг да около.

– Нет, не обманывала. Он ничего не смог сделать. – Думать о том, что могло бы произойти, если бы они не успели с помощью, мне не хотелось.

– Тогда почему ты шарахаешься от меня, как прокаженная? – Логтум медленно приближался ко мне. – Почему ты меня боишься?

– А ты как думаешь? – Я забралась на кровать с ногами и отползла к стене, выставив впереди себя подушку.

– Я думаю, что ты потеряла девственность и боишься, что теперь я могу сожрать тебя! – отрезал демон и с легкостью откинул подушку в сторону. Его хвост обвился вокруг моей лодыжки и дернул меня вниз, распластывая по кровати.

– Нет! – в памяти сразу возникла утренняя картинка.

– Я должен проверить. Лежи смирно! – Логтум с рыком разорвал мои пижамные штаны.

Я со всей силы ударила его ногой в плечо, но он даже не шелохнулся. Демон опустился на колени перед кроватью, развел мне ноги и подтянул к себе поближе.

– Я девственница! – Я визжала и вырывалась из его хватки, надеясь, что Ронмир не выдержит и все-таки ворвется в спальню.

– Сейчас и проверим! – тихо буркнул Логтум и склонился над моими бедрами, обжигая своим дыханием внутреннюю их часть. Язык демона прошелся по коже, плавно подбираясь к свидетельству моей невинности. Едва он коснулся меня там, я забыла все наши проблемы. Его язык кружил вокруг моего чувствительного местечка, заставляя кричать уже совсем не от страха. Я обхватила его голову ногами и тихонько постанывала, когда он менял направление движения языка.

«Ну, я предполагала, что он будет тебя есть, но немного не так», – хихикнуло подсознание и оставило меня наедине вместе с моим демоном.

Мне было мало этого, я хотела большего! Хотела, чтобы он был внутри меня!

Логтум словно почувствовал мое состояние. Руками развел мне ноги еще шире и парой ударов языка довел меня до критической точки. Оргазм был такой силы, что я выгнулась дугой у него в руках, исступленно шепча его имя.

Демон, тяжело дыша, отодвинулся от меня. Весь его вид выражал борьбу с самоконтролем. Еще бы чуть-чуть – и битва могла бы закончиться иначе...

– Ну, когда поедет-то? – Ронмир опрометчиво решил сунуть голову в спальню.

Оценив нашу позу и тихое рычание брата, он пропал в считанные секунды, но этого Логтуму хватило, чтобы обрести утраченную концентрацию.

– Все еще боишься меня? – его хриплый голос заставлял мое сердце работать быстрее.

– У тебя была шикарная возможность пообедать мной, и ты ее упустил. – Я смогла приподняться на локтях, наблюдая за изменениями на лице демона.

– У меня еще все впереди, – фыркнул Логтум и встал с колен, стараясь держаться ко мне вполоборота и не показывать, насколько он возбужден.

– Оптимист фигов, – добавила я, сползая с кровати и решительно направляясь к ящику с бельем. Почему я так испугалась? За все это время он ко мне и пальцем не прикоснулся.

«А языком? Языком что, не считается?» – подсознание в очередной раз показало свою морду и гаденько ухмылялось.

Я мысленно погрозила кулаком и стала одеваться. Смахнув в сумку пару штанов и футболок, упаковала недельный комплект нижнего белья и на всякий пожарный положила ветровку и теплый свитер.

Логтум, накинув личину, наблюдал за моими сборами и иногда тяжело вздыхал, когда видел, что особо крупногабаритный предмет отказывается помещаться в дорожной сумке.

Ронмир не стал рисковать второй раз и предварительно постучал по косяку, прежде чем сунуть любопытную голову внутрь.

– Готовы? Лена просила позвонить, когда приедем на место.

Ронмир тоже был в личине. Его мощный торс был задрапирован моей растянутой футболкой с комиксами, спортивные штаны почему-то больше походили на шаровары, в руках он держал два пакета с продуктами.

– Выдвигаемся. – Логтум подхватил мой наполовину застегнутый баул с пола и ласково шлепнул меня хвостом, придавая нужное ускорение.

До вокзала мы добрались без происшествий. Демоны вели себя смирно, позволили нацепить на них кепки и большие солнечные очки, да и весь трехчасовой путь молчали и лишь изредка пихали друг друга локтями, заметив что-нибудь сильно интересное.

Я умудрилась даже заснуть под мерный стук колес электрички. Разбудил меня протяжный гудок тепловоза, проезжавшего мимо.

– И чего сидим? Конечная!

Контролерша пристально просмотрела наши билеты. Не найдя ничего подозрительного, хмыкнула и растворилась в следующем вагоне.

Где находится нужный мне дом, я смутно помнила и надеялась, что он за время моего отсутствия остался целым.

– Гарыуя! – мы выругались синхронно.

Покосившийся забор, местами сгнивший до основания, разбитые стекла и съехавшая набок крыша. Таким перед нами предстало наше конспиративное жилище.

– О, наследнички пожаловали! – из-за соседского забора на нас поглядывала сморщенная старушка. – Не будет вам тут выгоды, нехристи поганые!

Глава 12. Дружелюбная соседка

– Нехристи? Что это такое? – Ронмир с невозмутимым видом попытался открыть калитку. Та жалобно скрипнула и осела на его лапах гнилой пылью.

– Этой бабке в битве экстрасенсов выступать надо. Сразу определила, что вы черти... – пробормотала я тихонько, протискиваясь во двор. Трава покрывала все пространство дорожки, заставляя меня морщиться при каждом шаге. Кто его знает, что в этих зарослях обжилось?

– Куды поперли?! Я сейчас участкового позову! – не унималась настырная бабка, умудряясь грозить мне скрюченным пальцем в щель между досками.

По спине потек холодный пот. Если она действительно это сделает, прощай наша конспирация.

Логтум сразу уловил мое волнение и выразительно показал глазами на старушку, одновременно проводя лапой по горлу.

– Нет! – Я споткнулась о камень и выкрикнула это вслух.

– Чо нет-то? Не звать? – Вместо пальца между досок показался прищуренный глаз.

– Не звать! Дом мне от деда Коли достался, приехала вот отдохнуть с друзьями.

Я добралась до входной двери и осторожно поставила сумку на скамейку.

– Ритка-вертихвостка? – Бабка всматривалась в меня уже двумя глазами, неизвестно как изогнувшись за забором.

– Она самая!

Дед называл меня таким прозвищем из-за моей любви к ярким цветам в одежде.

– Ну, слава богу! А то я уж подумала! – заголосила бабка, пропав из вида.

– Думать вредно! – сделал заключение Ронмир, выхватывая у меня ключи и осторожно открывая дверь. Состояние двери было лучше, чем у калитки, поэтому она не рассыпалась, а только протяжно скрипнула, проваливаясь внутрь темноты дома.

На меня пахнуло застарелой пылью и плесенью. Я чихнула и вошла, стараясь нащарить выключатель на стене.

– Можешь не искать, свет все равно за неуплату отрезали. – Бабка подкралась со спины и теперь осматривала дом с диким любопытством.

– Какого гарыуя? – Логтум подскочил едва ли не до потолка, обнаружив незваную посетительницу.

– Колька, когда еще живой был, царствие ему небесное, ремонтом хвастался. Мастеров с города нанимал. А я ему говорила, да десяти лет не пройдет, как загнется твой этот ремонт! И точно!

Бабка подцепила рукой клочок обоев, который отвалился вместе со штукатуркой.

– Бабушка! – назвать ее старой каргой мне не позволили совесть и память об угрозе вызова участкового.

– Катерина я! А что? Правду сказала! Вон, всего восемь лет как схоронили, а ремонт-то тю-тю!

Она рассмеялась и наконец-то вышла из дома, весьма бодро шаркая к себе на участок.

Глядя на это, я почувствовала, что еще пара таких визитов – и я точно соглашусь на предложение Логтума прикопать ее где-нибудь потихому.

– Что делать будем? – Ронмир топтался у входа в зал, опасаясь прикасаться к вещам.

– Уборку... – тяжело вздохнула я, срывая запыленную занавеску.

Окна оказались разбиты только в летней кухне. В жилых помещениях все было нормально, если не считать сырости, пыли и плесени, расползшейся по углам.

Для начала мы сняли все шторы и выкинули на улицу ковры. Я боялась прикасаться к ним: у меня было ощущение, что эти шерстяные пылесборники кишат насекомыми. Поэтому трудился Логтум. Хотя он и пытался протестовать, но, получив от меня злобный взгляд и копию своего жеста ребром ладони по горлу, покорно потащил их наружу.

К колодцу позади дома была протоптана уверенная дорожка от соседнего участка.

– Чертова бабка! – Ведро я нашла в сарае и теперь отмывала его пуком сухой травы.

– Ругаешься? – Ронмир выглянул из окна спальни, вышвыривая на улицу ком непонятного тряпья.

– Думаешь, чего она нас так встретила? Боялась лишиться халявной воды.

В голове уже созрела мысль, что первым делом я поставлю забор за домом. Нечего ходить по чужой земле да в окна подглядывать.

Демоны оказались очень полезными в бытовом плане. Главное – дать четкие и простые указания. Ронмир с его четырьмя руками прекрасно отмывал окна, стены и пол, а Логтум перетаскивал тяжеленные старые шкафы в сарай.

Две комнаты, над которыми сгнила крыша, стали совсем непригодны для использования. Хорошо еще, что они находились в одной части дома – можно было просто закрыть дверь и не вспоминать об этом.

Отопления в доме не было. Дед не признавал газификацию, а продолжал топить по старинке. Я сначала хотела затопить печку, но потом отказалась от этой идеи. Кто его знает, что там произошло с трубой за это время? Тяги не будет, и угорим, к радости этой занудной бабки Кати.

Она так и не отходила от своего наблюдательного пункта в заборе, внимательно изучая все наши действия и выкрикивая советы.

– Если она еще раз скажет мне, как нужно выжимать тряпку, я за себя не отвечаю!

Ронмир покраснел от сдерживаемой ярости, сквозь личину стали проступать его настоящие черты.

– Терпи, – меланхолично отозвался Логтум, наполовину свесившись с чердака. Я отправила его наверх, чтобы проверить потолок. Не хотелось бы проснуться утром с куском крыши на голове.

– Рит, а поесть нечего? – В животе у демонов подозрительно заурчало.

Вспомнив про пакеты, я вернулась в прихожую. Инспекция была неутешительной: остатки колбасы, основательно помятые помидоры, несколько кусков хлеба в упаковке. Апофеозом всего стали два пластиковых ведра с майонезом.

– Ронмир! – я вернулась к ним, потрясая этим богатством. – Это есть невозможно!

– Почему? – Логтум забрал у меня ведро, зачерпнул оттуда хвостом и невозмутимо стал есть.

– Потому!

Вид испачканного в майонезе хвоста напомнил об утренних событиях. Щеки стали покрываться румянцем. Я сунула вторую банку Ронмиру и решила сходить в магазин. Деревня деревней, а продукты же они откуда-то берут?

За всеми нашими заботами я и не заметила, что время из обеденного плавно перешло в вечернее. Единственное строение, которое было гордо украшено вывеской «Продмаг», было закрыто на большой амбарный замок.

– Гарык-компот! – выругалась я, бесцельно пиная камешки по дороге к дому.

– Магазин-то у нас рано закрывается! Это вам не город! – мерзко хихикнула бабка и скрылась в доме, предварительно заперев калитку.

– А раньше сказать не могли? – крикнула я ей в спину, думая о том, чтобы запулить камнем вдогонку. Ладно, колбаса и хлеб есть, продержусь до утра на бутербродах.

Едва я вошла в дом, демоны синхронно вздрогнули и тихонько так попятились к дальней комнате.

– Что случилось?

Ответом мне стали пакеты, зияющие пустым дном. Естественно, ни колбасы, ни хлеба и даже раздавленных помидоров там уже не было.

– Вы сожрали мои бутерброды?!

– Увлёклись немного...

Логтум выглянул из-за двери и хвостом подтолкнул ко мне полупустую банку с майонезом.

– Да не могу я это есть! – Я зафутболила банку ногой обратно. Одна из ронмировских рук шустро подхватила ее, и я услышала жадное чавканье.

– Демоны вы или кто?

Я решила призвать продукты, но, как ни представляла шмат телячьей вырезки, ничего не происходило. Колбаса и хлеб тоже отказывались материализоваться. Желудок расстроено буркнул.

Плюнув на это бесполезное дело, я стала рыться в кухонных шкафах. Если тут когда-то и были крупы или какие-то запасы, над

этим всем изрядно потрудились мыши и тараканы. Единственное, что мне удалось найти, стало банкой с непонятным содержимым внутри. Судя по очертаниям, это были или маринованные грибы, или настойка из мухоморов с конским каштаном, любовно приготовленная бабушкой для растирания коленей.

Настроение упало до нуля. Света нет, еды нет, помыться тоже невозможно.

– Это все из-за вас! – прошипела я, когда вернулась в комнату.

Демоны тревожно сопели прямо на полу, нарабатываясь за день. После еды их быстро сморило.

– Попросить еды у бабки? Пошлет в пешее эротическое. А если не пошлет, то плюнет или мухоморчиков подмешает...

Вариант использовать соседку отпал.

Я вышла из дома и добралась до колодца, решив набрать водички.

– Говорят, ведро воды заменяет стакан сметаны.

Желудок был со мной не согласен: от холодной воды у меня скрутило живот спазмами.

Уже заседая в деревянной будочке в конце участка, я увидела, как под заходящим солнцем качаются растения на грядках. Ботва была щедро украшена полосатыми жуками.

Идея пришла в голову моментально.

Я залетела в дом и растормошила Ронмира. Видимо, ему досталось меньше еды, поэтому он не ушел в такой глубокий анабиоз, как Логтум.

– Ты чего? – бормотал непонимающий демон, цепляясь руками за доски пола, пока я тащила его за хвост в коридор.

– Ты есть хочешь?

Волшебное слово «еда» разом оживило демона. Он облизнулся и окончательно проснулся.

– Хочу!

Другого ответа от него и не ожидалось. Я тихо пояснила ему свой план и всучила отмытое ранее ведро.

– Только личину сними! Если кто заметит, прыгай в посадки и оттуда уже в нормальном виде возвращайся! – прошипела я ему вслед, отправляя четырехрукого демона с ведром на хвосте воровать соседскую картошку.

Ронмир, пригибаясь к земле, прошел опасный участок под окном соседки и стал выдергивать ботву и складывать в ведро.

– Нет! Не ботву! – я жестикулировала из зарослей, пытаюсь показать ему, что нужно брать то, что в земле, из-под выдернутого куста. До демона дошло, что мне нужны испачканные в земле желтые кругляши. Он быстро надергал еще ботвы, обобрал клубни и сложил в ведро.

– Вот так, да, правильно! – Я кивнула ему, судорожно оглядываясь. Несмотря на сумерки, краснокожий демон сильно выделялся в этом зеленом поле.

– Да что ж это делается-то? – охнула бабка, выходя с задней двери. В Ронмира полетели грабли, а сама старуха с боевым кличем кинулась спасать урожай.

Демон кинулся в кусты, двумя руками прижимая к себе ведро, а остальными двумя отмахиваясь от бабкиных снарядов.

Давясь смехом, я поползла назад по траве, радуясь тому, что не скосила эти заросли с утра, как собиралась.

– Черти проклятые! Весь огород вытоптали! Да я вас! – Бабка осматривала грядки, то и дело хватаясь за сердце.

Мелкая месть была бальзамом на душу, но когда я доползла до веранды, то поняла: вот теперь она точно вызовет участкового. Преступление века: похищение картошки!

Есть от этих мыслей слегка перехотелось, а с другой стороны, какой участковый полезет в эти разборки? Ну уперли алкаши ведро корнеплодов, да и бабка, наверное, надоела ему до смерти со своими придирками.

– Потом разберемся!

Я нашла на кухне большую кастрюлю и стала ждать Ронмира с добычей. Демон на бешеной скорости вылетел из посадок и едва заметным порывом оказался в летней кухне.

– Больше никогда туда не пойду! Она пострашнее бати будет! – выпалил он, отдавая мне ведро. Несмотря на его прыжки по зарослям, оно было почти полным и приятно радовало глаз, а чуть позже и желудок.

Мы развели костер с другой стороны дома, приспособили над ним кастрюлю, промыли картошку и бросили вариться прямо в шкурке.

– Вы чем гремите-то? – проспавшийся Логтум вышел из дома, удивленно рассматривая нашу варочную конструкцию.

– Еда! – Ронмир хвостом показал на картошку, булькающую в кастрюле.

Я принесла соль и тарелки, а в заросшей клумбе нашлось немного многолетнего зеленого лука.

Когда картошка сварилась, я посолила ее и приправила нарезанным зеленым луком вместе с остатками майонеза. Демоны тут же похватали свои тарелки и, обжигаясь, глотали большие куски.

– Всем хватит, чего вы? – Я вместе со своей порцией присела на бревно.

В кармане настойчиво заверещал телефон. Я подпрыгнула от неожиданности. Номер был Ленкин.

– Как отдых? Как устроились? – затараторила подруга, как только я нажала на кнопку принятия вызова.

– Терпимо. Ты можешь привезти мне...

Я не успела договорить, Ленка гаркнула мне в ответ, заставив убрать трубку от уха:

– Рита, отдыхай, расслабляйся. Столько лет в отпуск собиралась, молодец, что выбралась! У нас здесь кошмар, жара, работа. Ой, ну я тебя отвлекаю, потом тогда созвонимся! Пока!

Телефон запиликал короткими гудками.

– Что это было? Зачем она тогда звонила? – Ронмир подсел ближе и слушал весь разговор.

Через пару секунд пришла эсэмэска:

«Чтобы я тебя в городе до окончания отпуска не видела!»

– А это может значить только одно: мужика этого нашли и теперь ищут нас!

Я засунула телефон обратно в карман.

Глава 13. Знакомство с мужчиной мечты

После разговора с Ленкой аппетит совсем пропал. Я отдала тарелку Ронмиру. Тот с радостью принял подачку и громко чавкал, поглощая картошку.

Я меланхолично наблюдала за этим процессом, обдумывая размеры приближающейся пушистой полярной лисички. В город возвращаться нельзя: денег кот наплакал, продукты исчезают с катастрофической скоростью, а в доме не хватает элементарных гигиенических средств.

Логтум по-своему оценил мой задумчивый вид, подхватил меня с бревна и унес в дом. Я даже не сопротивлялась: день был длинным и утомительным. Как хозяйке дома мне досталась кровать с металлической сеткой и единственным неотсыревшим матрасом. Демоны расположились на полу, покрыв все свободное пространство своими хвостами и крыльями.

– Проблемы нужно решать по мере их поступления, – пробормотала я старую дедовскую поговорку и моментально заснула.

Утро не принесло облегчения. Помимо обширного огорода у бабки оказался курятник! Доблестные крики куриного самца разбудили нас в пятом часу утра.

– Что это за гарыуя? – Ронмир бешено вращал глазами, пытаясь определить, откуда идет этот противный звук.

– Петух это, животное такое.

Я прикрыла голову подушкой в надежде заглушить эту адскую какофонию.

– Это еда? – хищно облизнулся Логтум.

– Если мы стащим этого петуха, бабка точно участкового позовет. Привыкайте. – Я зевнула. – Или вас от таких криков корежить начинает?

– Это как? – демонюки заинтересованно уставились на меня.

– Раньше считали, что с криками петуха вся нечисть теряет силу и проваливается обратно в свои норы.

– Вранье, – резюмировал Логтум, накрывая голову крыльями.

– Я тоже так думаю.

Найдя свежий уголок подушки, я снова провалилась в сон. Второй раз мы проснулись от осторожного стука в дверь.

Я быстро села на кровати, показывая кулак демонюгам, которые уже приготовились идти к двери. Они сообразили и натянули личины. У Ронмира получилось не очень: его кожа явно отсвечивала красным.

Стук повторился. Я на цыпочках подошла к окну и осторожно выглянула. На пороге стоял высокий парень в полицейской форме.

– Допрыгались...

Я нашарила кроссовки под кроватью и пошла открывать. Логтум дернулся к двери впереди меня, но я, безошибочно угадав, где сейчас находится его невидимый хвост, наступила на него со всей силы.

– Сидеть! – коротко приказала я, взлохматила волосы, сделала заспанное выражение лица и открыла дверь.

– Здравствуйте!

Парень улыбнулся, а я пожалела, что открыла дверь. Он был как с картинки мужского журнала. Белоснежные зубы, легкий загар, гладко выбритое лицо.

Он смотрел на меня с усмешкой, а я словно тонула в этих серых глазах.

– Кхым, – притворно кашлянул он, возвращая меня в действительность. Видимо, такая женская реакция для него не впервой.

– Здравствуйте, вы по какому вопросу?

За моей спиной послышались подозрительные шорохи.

– Участковый Никитин.

Он протянул мне удостоверение. Краем глаза я отметила необычное для деревенской глубинки имя – Артур.

– Ваша соседка заявляет, что с ее огорода некий, – он посмотрел на листок бумаги, прикрепленный к планшетке, – красномордый нехристь похитил ведро картошки. Вы, случайно, ничего не видели?

– Не видела. Мы только вчера приехали из города и кроме этой соседки еще никого здесь не видели.

– Вы одна приехали? – он скользнул взглядом внутрь дома.

– С друзьями. Дом мне достался в наследство. Бумаги показать?

Несмотря на обманчивый вид, ментовская натура в нем чувствовалась сразу.

– Было бы неплохо, – он примирительно улыбнулся.

– Сейчас найду.

Я зашла внутрь, спиной ощущая его взгляд. Но, несмотря на интерес, участковый не пошел за мной, а стал дожидаться на крыльце.

О документах я вспомнила в последний момент, поэтому они лежали в верхней части моего баула.

– Пожалуйста. – Я протянула ему папку.

Он внимательно прочитал составленную нотариусом бумагу и изучил мой паспорт.

– Извините, просто так положено. Деревня у нас маленькая, многие дома пустуют, вот их и захватывают самовольно. А приехавшие через год или два родственники мозги выpolаскивают.

– Я понимаю.

Он передал бумаги мне. В тот момент, когда наши ладони соприкоснулись, я услышала сзади отдаленное рычание. Холодный пот покатился по шее вниз. Что если они сейчас выйдут сюда, а этот ушлый участковый спросит документы и у них? Врать, что оставили в городе?

– Приятного отдыха вам, – попрощался участковый и медленно пошел к калитке соседнего участка.

Я захлопнула дверь и сползла по ней с другой стороны прямо на пол.

– Ты почему на него так смотрела?!

От ярости с Логтума слетела личина, и сейчас он больше напоминал бабочку-переростка. Крылья топорщились в разные стороны, а хвост ходил ходуном.

– А потому что, спроси он документы у моих «друзей», мы бы сели в лужу!

Нервное потрясение не прошло бесследно: у меня затряслись руки. Губы пересохли, и я потянулась к кружке, плавающей в ведре с водой.

– Догнать и убить? – Ронмир, в отличие от брата, держался нормально, но краснота проступила еще больше.

– Не трогать! И желательно ему на глаза не попадаться! – Я швырнула кружку обратно в ведро. – Сидите в доме и не высовывайтесь.

– А ты куда? – спросил поостывший Логтум.

– В магазин.

Я нашарила кошелек на дне сумки, взяла пакет и вышла из дома. Злость на Логтума переполняла. Я уже всерьез размышляла, что нужно было не наступать на хвост, а прыгать. И желательно с разбегу.

У магазина стояли несколько бомжеватого вида мужиков и ждали, пока заветная дверь откроется. Продавщица неторопливо прогуливалась по магазину, расставляя товар и словно красуясь перед распахнутыми окнами.

Я посмотрела на вывеску, которую вчера не разглядела в темноте. Там было написано, что магазин работает с девяти утра до полудня.

– Кать! Ну, Кать! – нудили мужики возле окна, не решаясь подойти к двери.

– Прием товара! – басом отрезала продавщица и продолжила свой путь, раскладывая хлеб на полках.

Мне уже было все равно, прием товара у нее там или президента. Я хотела есть!

– И долго у вас еще прием будет? – Я растолкала мужиков и подошла ближе к окну. Продавщица, видимо, оценила мое злобное выражение лица и молча открыла дверь, запуская внутрь страждущих.

Сельская вариация супермаркета представляла собой вытянутое помещение с полками продуктов по бокам. В центре всего этого была стойка с кассой.

Оглядевшись вокруг, я не нашла корзинки или тележки, поэтому стала складывать все в собственный пакет.

– Что нужно в первую очередь? Крупа, консервы, масло, сахар! – Я мысленно подсчитала, на какую сумму набрала, и двинулась дальше. – Туалетная бумага, мыло, мочалка...

Я хотела взять еще дезодорант, но, вспомнив про ограниченные финансовые возможности, вздохнула и поставила его обратно на полку.

Пакет становился все тяжелее и тяжелее, а список никак не заканчивался. Потом я оттащила набранное к кассе и вспомнила про муку.

– Черт! – пришлось возвращаться обратно и добирать забытое.

– Вы приезжие? – поинтересовалась продавщица, наблюдая, как я корячусь с пакетом, грозящимся вот-вот лопнуть.

– Ага, на отдыхе. Свежим воздухом подышать. – Я едва подняла пакет на стойку.

– Правильно, что в городе в такую духоту делать! – Она быстро посчитала мои покупки, забрала деньги и даже выдала чек.

В последний момент я увидела большую хозяйственную сумку и теперь выходила из магазина, сгибаясь под тяжестью двух пакетов и этой сумки.

– Маргарита, давайте я вам помогу!

Тяжести из рук пропали, а я заскрежетала зубами. Вот знала, что этот участковый меня так просто не оставит!

– Спасибо, – процедила я, глядя, как Никитин тащит мои сумки в направлении дома.

– Почему же друзья не помогают такой красивой девушке? – Артур подмигнул мне.

– Они спят, – я криво улыбнулась.

– Ночная жизнь сказывается? Я когда сюда переехал, никак не мог перестроиться. Ночью не спалось, а утром не поднимешься.

– А вы из города переехали? Я думала, что вы местный.

– Три года уже как перебрался. Не жалею. Брат остался там работать. Что ни день, то ЧП. Недавно вот мужчину в парке нашли, вместо костей – каша. Грузовиком, видимо, переехали. Но откуда в лесополосе грузовик?

Он приостановился, приняв мое побледневшее лицо за приступ тошноты.

– Извините, я-то привычный, а вам такое неприятно. Присядете?

– Нет, просто слишком много воздуха, голова закружилась.

Я почувствовала, как выпитая вода начинает подниматься по желудку. Таких совпадений просто не бывает! Неужели он знает? Неужели нас уже вычислили?

– Присядьте, вы уже зеленая. – Он почти силой усадил меня на лавку около соседнего дома. – Может, воды?

– Нет, сейчас пройдет. – Я пыталась справиться с паникой.

– Что-то случилось? – из-за забора на нас смотрел дед в синей кепке, надетой задом наперед.

– Дед Коль, вынеси водички, девушке плохо стало. Слишком у нас воздух чистый, – пояснил Артур.

Дед развил крейсерскую скорость, и через секунду передо мной стоял стакан с красноватой жидкостью.

– Компот из вишни! – возвестил дед, выбираясь к нам на улицу.

Я отпила. Кисло-сладкий привкус перебил тошноту.

– Спасибо. – Посидев, я действительно почувствовала себя лучше. – Надо идти домой.

– Я провожу!

Участковый снова взвалил на себя покупки, и мы быстро добрались до дома.

– И еще раз спасибо.

Я отобрала у него сумки, едва заметила движение в окне за шторкой. Не хватало еще получить вторую сцену ревности от Логтума.

– Я зайду попозже, мне нужно осмотреть место похищения картошки и проверить следы.

Участковый постучал к соседке и вскоре исчез за ее забором.

Едва я зашла в дом, меня тут же обступили недовольные демоны.

– Есть хочу! – ультимативно заявил Ронмир, почесывая живот.

– Чего он за тобой таскается? – ревниво пробурчал Логтум.

– Вы демоны или кто?!

Я закатила глаза и, повесив сумки на крылато-хвостатых, пошла разбирать кухню.

Я брала продукты, которые не могли испортиться без холодильника. Старый морозильный монстр, но вот электричества не было.

– Дура! – я хлопнула рукой себя по лбу, чем изрядно удивила демонов.

– Ты чего?

– Надо было у него спросить, как тут подключиться к электричеству! Иначе мы так и будем, как в каменном веке, готовить на костре.

– А чем тебе костер не нравится? Мясо было пальчики оближешь! – Ронмир мечтательно облизнулся.

Я почувствовала, как по спине скатились первые капли пота. Второй день без душа и бесконечная нервозность – не лучшие условия.

– Пока не искупаюсь, никакой еды! Логтум, надевай личину, пошли за водой. Ронмир, костер разожги, где и вчера!

Мы с демоном, нагруженные двумя бадьями, сходили к колодцу и набрали воды. На одном из сараев стояла жестяная бочка – деревенский летний душ.

– Забираешься на крышу и выливаешь туда половину. – Я открыла кран внизу, чтобы вода прочистила все соединения.

– Точно половину? – Логтум с сомнением посмотрел на размер бочки, а потом на бадью у себя в руках.

– Сначала промоем, а потом туда нальем чистой воды. Залезай! – Я нашла даже стремянку.

Лестница под весом демона скрипела и грозила треснуть пополам, но выдержала. Логтум залил воду, и из крана на меня брызнуло нечто черное и дурно пахнущее.

– Лей больше! – заорала я, отплевываясь. Как можно было забыть, что сама же и открыла кран?

Демон послушно слил в бочку остатки воды из бадьи, промывая скопившуюся грязь.

– Все? Теперь еда будет? – он посмотрел на меня с крыши.

– Позже. Тебе еще туда штук десять таких влить надо будет, – обрадовала его я с милой улыбкой.

Демон закатил глаза и стал спускаться с лестницы, ступенька которой не выдержала и лопнула. Логтум потерял равновесие и упал вниз с чудовищным рыком.

– Рита-а-а-а!

Бадья рухнула рядом, обдав его остатками воды.

Я взвизгнула и бросилась бежать. Он нагнал меня почти у дома и повалил в траву.

– Ты это специально? Чтобы поиздеваться надо мной? – Логтум нависал надо мной, вдавливая своим телом в мокрую землю.

– Я не специально! – голос у меня пропал.

Мне нравилось лежать вот так и чувствовать его тяжесть сверху. Он уловил этот момент и шевельнул бедрами, от чего у меня свело низ живота. Внутреннее «я» хмыкнуло и спряталось подальше.

– Слезай, – я толкнула его в плечо, но демон только ухмыльнулся. – Я потная, мокрая и грязная.

– Шикарная характеристика, – выдохнул он мне в ухо, заставив покрыться мурашками.

Его язык прочертил дорожку от мочки уха вниз по шее, остановившись около ключицы. Я вздрогнула от ощущения горячего языка на коже и вспомнила про ситуацию в спальне.

– Ты все равно вкусная, – тихо пробормотал он, поворачивая мое лицо к себе с явным намерением поцеловать.

– Кхым! – раздался из-за забора знакомый кашель. Участковый стоял чуть поодаль и наблюдал за нами, стараясь сильно не ухмыляться.

Я едва успела обхватить Логтума руками, иначе несчастного человека просто перемололи бы в кашу.

– Вы в порядке? Я услышал крик и решил посмотреть. – Он явно пытался не смеяться.

– Мы наполняли бак, и он просто упал с лестницы. – Я спихнула Логтума с себя и встала. – Это Логтум, мой друг из Финляндии.

Мужчины пожали руки. Каждый смерил противника оценивающим взглядом. Я чувствовала, что еще немного – и разразится буря. Логтум начал медленно краснеть под личиной.

– Вы все осмотрели? – Я нарочно медленно пошла к дому, надеясь, что Логтум поймет намек и пойдет за мной.

– Да, никаких следов. Как будто по воздуху улетели, – задумчиво проговорил Артур, а я поперхнулась. Ронмир действительно улетел в посадки, но мы этого, естественно, не признаем.

– Вы там чего застряли? Костер зачем нужен был? – Ронмир высунулся из дома, оценил злое лицо брата и слишком довольное лицо участкового и скривился в приветственной улыбке.

– Ронмир – брат Логтума, – пояснила я.

– Для финна вы слишком хорошо говорите на русском, – удивился участковый.

– Мама русская, – подал голос Логтум, сжимая мою руку почти до хруста.

– Кстати, а вы не знаете, как вернуть электричество? Оказалось, что его отрезали, и приходится вот обходиться костром...

Я ткнула рукой в кастрюлю около костра и побледнела. Крышка на ней подпрыгивала, внутри было что-то живое! Я злобно посмотрела на Ронмира, но тот развел руками. Чуть дальше, в пыли, я заметила перья.

Пока мы ходили за водой, он забрался в бабкин курятник и стащил петуха? И все это у участкового под носом?

Волосы на голове зашевелились. Я ткнула Логтума и выразительно посмотрела на кастрюлю. Тот понятливо прижал крышку своим невидимым хвостом.

– Вечером поговорю с дедом Колей, он электриком раньше был. По-честному нужно ехать в город: оплачивать долг, штраф и делать заявку на подключение. Но я думаю, вы это сделаете, когда вернетесь с отдыха. Еще увидимся.

Никитин снова мне подмигнул и направился к нашей калитке.

Я уже хотела выдохнуть, как участковый сменил траекторию и пошел ровно к тому месту, где сейчас располагался хвост Логтума. Артур споткнулся и полетел в пыль, с кастрюли слетела крышка, и ее содержимое выпорхнуло в кусты.

«Гарыуя!» – сказало «я» и, хихикая, спряталось внутрь.

– Какого хрена?

Участковый встал и начал отряхиваться. Я подскочила и подобрала с земли планшетку и фуражку, надеясь, что в процессе полета он не увидел, что же это такое выбралось из кастрюли.

– О ветку споткнулись, наверное. Мы еще ничего не успели убрать. – Я всучила вещи ему в руки.

– Спасибо. Перед глазами что-то такое странное пролетело... – Артур надел фуражку и проверил, ничего ли не потерял из карманов. Злосчастная курица вознамерилась выйти из кустов, но Ронмир успел ее отмахнуть хвостом обратно к забору.

– Жизнь? – я хотела свести его падение к шутке.

– Возможно, – задумчиво протянул участковый и наконец-то вышел за калитку. – Если дед Коля согласится, то вечером придем подключать вас обратно.

– Хорошо. – Как только он отошел, я добавила: – Ждем не дождемся!

Частично лысая курица вышла из кустов и нагадила прямо в крышку от кастрюли.

– А теперь объясни мне, что это такое?

Я не ожидала от себя такого громкого голоса, но это дало нужный эффект. Ронмир согнулся и бочком стал отходить в сторону спасительного дома.

– Я тебя еще раз спрашиваю!

Подхватив лысую курицу, я швырнула ее через забор.

– Ну, ты говорила – еда... Я нашел еду, что в этом плохого? – Демон пятился от меня, поджимая хвост к брюху.

Я схватила забытый на крыльце веник и огрела Ронмира по спине. Тот взвыл и стал убегать от меня, перепрыгивая через горы мусора во дворе.

– Это чужая еда! Я и так уже поседела из-за вас!

Логтуму надоело наблюдать за нашим кордебалетом. Он взял вторую бадью и отправился к колодцу. Когда я закончила воспитывать его брата, бочка на душе была полной.

– Ты как туда без лестницы забирался?

Я была полностью покрыта пылью, поднятой копытами этого дегенерата, по недоразумению оказавшегося демоном.

– А когти на что? – меланхолично отозвался уставший Логтум. – Ты лучше скажи, еда будет? Или что-то повкуснее?

– Обойдешься без вкусного! А еда будет!

С наслаждением умылась ледяной водой и пошла за кастрюлей. Сегодня в меню походно-полевая кухня. Гречка с тушенкой, облагороженная пакетиком сушеных грибов. Я замочила грибы в мисочке, мелко нарезала лук и обжарила его на растительном масле. Приходилось постоянно помешивать варево – открытый огонь мало походил на индукционную плитку.

Побитый Ронмир уселся неподалеку и наблюдал за моими действиями.

Отмыла кастрюлю поменьше и поставила гречку вариться. Консервный нож упорно не хотел открывать жестяную банку, сминая и разрывая края. Плюнув на это, я вытащила большой нож и за пару секунд взрезала консервы. Оставив в банке жидкость и жир, я нарезала мясо и отправила его на сковородку к луку, хорошенько обжарив все это.

– Вкусненькое ему подавай... Держи карман шире! – бурчала я себе под нос, краем глаза наблюдая за Логтумом. Тот разлегся на крыше сарая и впитывал солнечные лучи, медленно покрываясь краснотой. – Логтум! У тебя личина тает, – шикнула я на него.

Он испуганно посмотрел на себя и сполз с видного места.

– Ничего не понимаю... – Он пощупал себя за хвост, потом пощупал хвост Ронмира.

– Что-то не так? – Я отвлеклась на закипевшую кашу, перемешала и добавила соль.

– Не знаю... Силы уходят, а никакого толку. – Логтум сосредоточился, но красная кожа не желала пропадать.

– Может, ты просто сгорел на солнце?

Я потрогала его лоб. Он и правда был до невозможности горячим. Усадив демона в тени, я намочила полотенце и обвязала ему голову, при этом мне даже показалось, что от полотенца валит пар.

– Ронмир! Принеси воды! – Я вспомнила про кашу и вовремя сняла ее с огня, как раз в тот момент, когда она уже начала пригорать к кастрюле.

Демон притащил ведро, мы намочили второе полотенце и завернули Логтума в него.

– Что же еще делают? – Я усиленно вспоминала свои познания в оказании первой медицинской помощи.

– Пить хочу. И лицо щиплет, – выдал демон, устраиваясь среди мокрых полотенец.

Я вспомнила про один способ и усмехнулась. Логтум полусидел с тюрбаном на голове, на лице у него была маска из сметаны, а воду, подкисленную лимоном, он попивал из высокого бокала с трубочкой.

Вместо бокала использовалась старая ваза, а трубочку заменил змеевик от самогонного аппарата. Кашу я выложила в сковороду с грибами и мясом, полила содержимым из банки и еще раз подсолила.

– Еда готова.

Я пристроила на огонь чайник и впервые за день присела. Солнце уже было высоко, начиная нещадно палить. Пара часов – и моя бочка с водой превратится в восхитительный душ.

Демоны ели кашу с черным хлебом и восторженно чавкали.

– Вот уж действительно, слаще морковки ничего не ели, – фыркнула я и заварила чай.

– Ироды проклятые! – К нам в забор врезался черенок от лопаты.

Я недоуменно переглянулась с демонюками, когда забор сотрясся от еще одного удара. На этот раз на участок прилетели грабли. Мы синхронно уселись на пол, отползая подальше от открытого окна.

– Лучшую курицу испортили! Задавили, гады! – орала бабка, сотрясая наш забор и швыряясь садовым инвентарем. За ней стояла курица, гордо сверкая лысым боком.

– Бабушка, а почему вы решили, что это мы? – Я решилась немного поднять голову из-за подоконника.

– Пока вы не приехали, все нормально было! Нехристи! Виданое ли дело, одна девка с двумя мужиками на отдых приехала! Знаю я ваш отдых! – Она склонилась к дырке в заборе и грозила оттуда пальцем.

– Да не трогали мы вашу курицу! – заорал Ронмир, на всякий случай отползая еще дальше.

– Что у вас тут происходит? – голос участкового раздался как нельзя кстати.

– Обстрел граблями! – выкрикнула я, поднимаясь с пола. – Бабушка решила, что мы испортили ее курицу.

По лицу Артура пронеслась целая гамма эмоций. А по моему – дополнительная.

– Сейчас разберемся. Вы успокойтесь, Катерина Вениаминовна. Нервничать плохо, давление поднимется. Пойдите в дом, посидите немного, а я сейчас здесь всех опрошу и вернусь.

Бабка послушно поплелась к дому.

– Маргарита, меня убьют, это же я споткнулся об эту чертову курицу! – выдал Артур и присел на порог, вытирая выступивший пот.

Ронмир сидел в комнате, затыкая хвостом рот, чтобы не рассмеяться.

– Попал ты, Артур, как кур во щи! – крикнул дед Коля, закурил самокрутку и приставил стремянку к столбу. Путем хитрой манипуляции он скрутил отрезанные провода, и в комнате зажглась лампочка. На кухне довольно заурчал холодильный монстр. – Удачи вам! – добавил дедушка и весьма бодро учесал с лестницей вниз по улице.

– Пойду сдаваться, – добавил участковый и обреченно пошел в соседний дом.

Я проводила его поддерживающим взглядом, а потом мы втроем разразились диким хохотом.

Глава 14. Начало апокалипсиса

От соседки Артур вернулся не скоро. Судя по измятой фуражке и расстегнутому воротнику рубашки, разговор был не из легких.

– Попить есть? – Он достал платок из кармана и вытер вспотевший лоб.

Ронмир метнулся к колодцу и принес ледяной воды. Участковый умылся, выправил фуражку и покинул наши владения, ничего не сказав.

– А спасибо? – вслед ему бросил демон.

– Тебе еще и спасибо сказать? Бедный человек получил нагоняй за курицу, которую спер и чуть не сожрал именно ты!

Злость никак не хотела утихать. Я подхватила полотенце и решительно направилась к душу.

– Будете подглядывать – хвосты оторву!

Я с силой захлопнула деревянную дверь и осталась практически наедине с собой. Если не считать четырех любопытных глаз, появившихся в маленьком окошке над крышей. Я мстительно улыбнулась и занавесила его полотенцем. Недовольный рык стал моей наградой.

Вода, нагревшись на солнце, обжигала кожу. Я с удовольствием намылилась и стояла под струями, позволяя им смывать накопившееся за день напряжение.

Релаксация неожиданно закончилась, напор воды стал меньше. Открутив кран на полную, я решила не растягивать последние приятные минутки. Но вместо теплой, ласкающей кожу водички на меня обрушилась ледяная бомба.

Взвизгнув и обмотавшись полотенцем, я вылетела на улицу. На крыше душа сидели довольные демоняки и заливали в бочку ведра воды из колодца.

– Гарыюю вам в задницу!

Схватив первый попавшийся предмет, я зашвырнула его на крышу. Логтум приглушенно рыкнул и свалился с крыши: предметом оказалась старая сковородка без ручки. Я на манер фрисби запулила ее в воздух и попала точно ему в затылок.

– Рита-а-а-а... – Ронмир от смеха сложился пополам и истерически дергал хвостом.

– Почему ты все время меня бьешь? – Демон выполз из малины и, прихрамывая, направился в мою сторону.

– Я случайно!

На всякий случай я стала отступать к дому, выставив перед собой руку с мочалкой. Полотенце решило, что роль моего платья ему надоела. Распахнувшись, оно свалилось на землю, оставив меня голяком посреди двора.

У меня занемел язык. Я прикрыла мочалкой низ живота и на спринтерской скорости рванула к дверному проему.

– Я попозже зайду, – раздалось от калитки.

Артур все же вернулся и теперь наблюдал шикарную картину моей голой филейной части, стремительно скрывающейся в доме.

Участковый стоял на улице, красный как рак, я, наверное, была не хуже.

Вездесущая бабка заголосила из-за забора про срамоту окаянную и нехристей.

– Что тут у вас происходит? – Посреди всей этой вакханалии стояла Ленка с двумя рыночными сумками, набитыми до отказа.

– Недоразумение. Приятного отдыха! – сконфуженный участковый быстро исчез за забором.

– Рита! Стоит оставить тебя на пару дней – и вот! – подруга давилась смехом.

Ронмир галантно подхватил сумки и повел ее в дом, попутно рассказывая о наших приключениях и ласково поглаживая Ленкину спину своим хвостом.

Я осталась с Логтумом в прихожей. Его голову украшала большая шишка. Пока демоны отвлеклись на приезд Ленки, я успела накинуть халат.

– Болит? – Моя рука осторожно обследовала пострадавшее место.

– Уже нет.

Логтум перехватил мою руку и подтащил меня к себе. Я оказалась зажатой между его торсом и стеной. Единственной преградой между нами была тонкая ткань халата. Его хвост скользнул по моей ноге, поднимаясь выше и выше.

– Перегрелся на солнышке?

Мое дыхание стало неровным, сердце забилося чаще. Демон склонялся к моей шее, вызывая у меня дрожь внизу живота и слабость в ногах.

– Когда я тебя увидел без полотенца...

Он не стал продолжать фразу, а приподнял мой подбородок и провел своим горячим языком по моим губам.

– Нельзя... – Я вяло сопротивлялась, надеясь, что подруга сейчас покажется из дальней комнаты.

– Поверь, им сейчас не до нас.

Логтум подхватил меня на руки и унес на кровать. Я все еще думала сопротивляться, но потом поняла, что это безумное желание исходит сам демон. Тогда, в спальне, он полностью удовлетворил меня, не заходя за границы дозволенного.

Интересно, почему? Настолько боится моей крови? Или боится не устоять перед своими инстинктами и разорвать меня в процессе?

Логтум заметил, что мое сознание сейчас далеко от меня, и воспользовался этим моментом, распахнув халат. Его язык чертил на шее дорожки, потихоньку спускаясь вниз к груди.

Ноги свело спазмом, я хотела его до безумия.

– Посмотри на меня! – властно приказал он, раздвигая мне ноги и устраиваясь между ними.

Я со стоном протянула к нему руки, полностью погружаясь в отблески его пылающих желанием глаз.

– Смотри на меня! Смотри!

Он коснулся языком кожи на бедре, а я захныкала от нетерпения. Отбросив в сторону все опасения, я извивалась под ним и просила не останавливаться. Логтум тяжело дышал, его хвост обвился вокруг моей груди, сдавливая в такт движений языка.

– Логтум, – я прошептала его имя, выгибаясь навстречу.

Демон рыкнул, сбросил с кровати мешавшее одеяло и задрал мои ноги еще выше. Каждое прикосновение вызывало вихри удовольствия, но развязка все не наступала.

Затуманенный удовольствием мозг хотел большего, чем просто язык. Я хотела ощутить его в себе, хотела избавиться от сосущего чувства пустоты внутри. Мне удалось оттолкнуть его от себя. Равновесие пошатнулось, демон сполз на пол, а я вслед за ним. Его

кожа была обжигаяще горячей, я чувствовала это ногами, которыми прижимала его к полу.

– Рита? – он попытался вернуть меня в прежнее положение.

– Лежать! – Я уперлась руками ему в грудь и поерзала бедрами, сползая по нему ниже. Мои губы проложили дорожку из поцелуев от его ключицы до пупка. Логтум медленно выдохнул, боясь разрушить эту атмосферу.

Я добралась до желаемого, кружа по кончику языком и слушая стоны демона.

– Я не могу больше! – Логтум стащил меня с себя и прижался ртом к моим губам, содрогаясь от волн оргазма. Его хвост прижался к моему чувствительному месту и слегка нажал. Пружина в животе распустилась, кидая и меня в омут удовольствия.

Логтум смог перетащить меня на кровать и прикрыть простыней, прежде чем упал рядом.

Пристроив голову на его плече, я задремала.

Впрочем, поспать мне долго не дали. Из спальни раздалось тихое хихиканье, а потом там что-то громко уронили.

– Слонопотамы!

Нащупав халат, я оделась и вышла в коридор. Подруга раскладывала продукты по полкам холодильника, упавшим предметом оказалась банка рыбных консервов. Ронмир уже подхватил ее, надкусил и старательно выковыривал оттуда когтем рыбу.

– Ты зачем приехала? Сама же говорила, чтобы я в город до конца месяца не показывалась.

Вытащив из сумки пакет с чипсами, я аппетитно захрустела ими, периодически отбиваясь от алчного хвоста Ронмира.

– Сначала я не хотела приезжать, думала просто перечислить денег вам на карту. Но кое-кто, – она выразительно посмотрела на меня, – оставил карту в квартире!

Я подавилась чипсом и закашлялась. Ленка права: взяв документы и наличку, я полностью успокоилась, оставив карту в кошельке.

– Но это не самое страшное. К нам в дом приходила полиция. Опрашивали соседей и искали девушку, похожую на тебя по описанию.

Я уронила пачку и испуганно уставилась на подругу.

Ронмир довольно зачавкал, подбирая чипсы с пола. У меня задрожали руки. Адреналин начал зашкаливать, мозг генерировал какие-то странные идеи побега.

– Успокойся, – Ленка сунула мне в руки кружку с водой, – никто из соседей тебя не узнал, а сюда я ехала, восемь раз сменив маршрут и билеты. Телефон, сама понимаешь, не очень надежное средство связи.

Я поймала ее взгляд, кинутый на демона, и мысленно вздохнула. Даже при наличии большой опасности Ленка никогда не откажется от симпатичного мужика.

– Что же делать? – Настроение быстро портилось. У полиции есть мой примерный портрет. Интересно, откуда он? Неужели все же там были камеры?

– Ждать и наблюдать. У меня есть пара знакомых в полиции, попробую поспрашивать. Главное – не поддавайся панике! Может, стоит проконсультироваться с адвокатом?

– Что я ему скажу? Извините, демон убил маньяка, напавшего на меня. Мы сбежали, а потом труп нашли полицейские?

Между нами с подругой проскочила здоровенная такая искра раздражения.

– Я есть хочу! – капризно протянул Ронмир и осекся под нашими недружелюбными взглядами.

– Не будем ссориться, вон мужики проголодались. – Я решила замять эту неприятную ситуацию. Возможно, Ленка права и консультация адвоката нам не помешает. Надо будет съездить в город и поискать не сильно разрекламированного. Деньги не резиновые, и я сомневаюсь, что в ближайшее время у нас будет возможность их заработать.

Подруга вымученно улыбнулась, а я поняла, что эта ситуация повлияла и на нее. Под глазами были синяки, на лбу залегла тонкая морщинка.

– Извини. – Я подошла к ней и обняла. Ленка сначала напряглась, но потом расслабилась и обняла меня в ответ.

– Все нормально, просто немного устала. Пришлось по три смены подряд пахать, даже поспать толком некогда.

Мы разложили остатки продуктов и принялись за готовку. Электричество появилось, плита и духовка отлично работали, поэтому было решено запечь курицу с картошкой.

Чистя клубни, я то и дело принималась хихикать, вспоминая, как Ронмир доставал эту картошку. Естественно, демон приукрасил историю: рассказывать девушке о героическом ограблении бабки было не комильфо. Поэтому бабка заменилась на инопланетных бандитов, а ведро с картошкой превратилось в оружие массового поражения.

– Врет он все, – проснувшийся Логтум пришел на кухню, сонно позевывая.

– Да быть такого не может! – начала протестовать Ленка, тщательно сдерживающая смех.

Я помыла картошку, сбрызнула ее маслом и посыпала специями. На противень я положила лист пергамента и разложила картошку, предварительно разрезав ее пополам.

Курица уже была размороженной, поэтому я тоже натерла ее специями и чесноком. Ленка достала лимон, нарезала его тонкими кружочками и обложила курицу сверху. Водрузив ее поверх картошки, мы дополнительно смазали ее горчицей и стали ждать.

Демоны еще никогда не видели духовку в действии, поэтому они сели рядом и восторженно наблюдали, как подрумянивается кожа у птицы.

В качестве закуски у нас выступала консервированная овощная смесь. Я открыла банку и задумчиво попробовала.

– Острая? – Ленка тоже залезла в банку ложкой.

– Все равно вкусная.

Я нарезала хлеб и расставила тарелки. Курица в духовке уже приобрела золотистый оттенок, а ароматы специй, наверное, чувствовались с другой стороны деревни.

Вытащив стол на улицу, мы отлично поужинали. День пролетел незаметно.

– Оставайся, – Ронмир старательно уговаривал Ленку бросить работу и побыть с нами.

– А кто работать за меня будет?

Подруга была непреклонна. Они так и ушли в спальню, переругиваясь по этому поводу.

Я осталась убирать со стола. Терпеть не могу мыть засохшую посуду. Логтум был рядом, помогал носить тарелки и затащил обратно стол, хотя я не давала никаких указаний.

– Чего притих? – Я чувствовала, что он хочет начать разговор, но не знает как.

– Ты осознаешь, что в следующий раз я могу захотеть большего? И не останавлиюсь, пока не сотворю что-нибудь непоправимое?

– А ты это можешь? – Я посмотрела ему в глаза.

– Я могу это сделать! – Демон особенно выделил слово «могу».

– Ну так не сделал же! Мне надоело бояться! – Я раздраженно бросила тряпку на стол. – И ты первый начал! Зачем ты зажал меня в коридоре?

Зря я сказала эти слова. В голове появились образы, а низ живота противно заныл.

– Это было неизбежно, я смотрел на тебя весь день... – Логтум расправил тряпку на столе. – Давай попробуем держаться друг от друга подальше?

– Как? Что с тобой случилось?

По спине побежал неприятный холодок. Логтум предлагает мне держаться подальше? Неужели его самоконтроль на пределе? А я еще добавляю масла в огонь! То злю его, то бью, то голышом перед ним бегаю.

– Я постараюсь держать себя в руках.

Он посмотрел на меня странным взглядом и вышел из кухни. Я слышала, как Логтум устраивается спать на полу в соседней комнате. Мне захотелось пойти к Ронмиру и выбить все ответы на вопросы, но уже стемнело, а судя по доносящимся шорохам, парочка времени не теряла.

«Не то что ты», – хмыкнул внутренний голос.

– Да пошло оно все!

День, начавшийся с недопонимания, им же и закончился. Я с силой хлопнула дверью, проходя в зал. Устроившись в кресле, я еще долго сидела, прежде чем захотела спать. Мозг продолжал анализировать слова Логтума, но никаких логических причин для таких слов я не нашла.

– Рита, Рита...

Рядом с моей кроватью стояла Ленка.

– Сколько времени? Я только уснула.

Голова болела, словно накануне у нас была грандиозная пьянка.

– Утро уже, соня! Я уезжаю, держи деньги и карту. Если все будет тихо, то приеду на следующие выходные.

Подруга чмокнула меня в щеку и ушла. Я машинально закрыла за ней дверь и снова рухнула в кровать, надеясь на то, что адские соседкины птицы ночуют в курятнике.

Не успела я закрыть глаза, как меня подхватили и встряхнули. Я испуганно охнула, увидев перед собой бешеные глаза Логтума.

– Ронмиру плохо!

Я кинулась в спальню. Демону было откровенно хреново. Кожа побледнела, и дышал он с трудом. Обвисшие крылья свесились с кровати и выглядели так, как будто их драла дикая кошка.

– Что с ним? Такое раньше было? У него такое случилось?

Я побежала на кухню за водой и полотенцами. Логтум подозрительно молчал, наблюдая за братом.

– Логтум? Ты ведь знаешь, что это такое?

– Не думал, что это состояние так быстро наступит. – Демон отобрал у меня ведро с водой и оставил в сторону. – Ему это не поможет.

– Может, объяснишь, что тут происходит?

– Его демоническая сила закончилась, а напитаться ею здесь негде.

– Он так и не придет в себя?

– Нет. – Логтум перевернул брата и закутал в его же собственные крылья.

– Хочешь сказать, дальше будет хуже?

– Неизвестно, когда закончится моя сила.

– Блеск! – Перспектива была далеко не радужной.

Я медленно начала осознавать, какая полярная лисичка посетила нас на этот раз. Один демон в бессознательном состоянии, второй – на грани этого. Мертвый мужик в парке быстро отошел на второй план. Нет, может быть, я бы ему посочувствовала, будь он обычным человеком. А так... за что боролся, но то и напоролся. Демоны мне полюбому ближе и роднее, каким бы странным это ни казалось.

– Значит, сила начала убывать, когда не сработала магия призыва. Почему ты раньше не понял?

– Мы не слишком часто посещаем другие планеты. Обычно силы хватало надолго. Я не понимаю, почему она пропала именно сейчас.

– А вот это я как раз понимаю.

Логтум непонимающе уставился на меня.

– Я начала призывать еду и предметы из своего мира. Потребление силы возросло. Помнишь, тебе стало плохо перед походом к отцу?

Демон неуверенно кивнул, все еще отказываясь признавать правду.

– А потом, когда мы убегали, я вытянула из вас кучу силы и с помощью нее притащила всех в мой мир! – До меня окончательно дошло, что я натворила. – Как можно вернуться к тебе на планету?

– Никак, пока отец сам не захочет нас вернуть. В первый раз мы ждали шестьдесят лет...

– Шестьдесят? Да вы в мумии превратитесь! Или сгниете!

– Внешний вид со временем восстановится, – невозмутимо ответил демон. – Но пребывать в таком состоянии неприятно. Отец использует это для наказания.

– Я не хотела вас наказывать!

– Рита, успокойся! – Логтум слегка встряхнул меня. – Ни я, ни Ронмир так не думаем.

– Зато я думаю! Что делать дальше? – у меня начиналась истерика. – Что мне делать, когда вы оба станете такими? Куда вас прятать? Оставить здесь и ждать, пока какой-нибудь воришка натолкнется на ваши останки?

– Этого не будет, я не оставлю тебя одну, – попытался успокоить меня демон.

– Каким таким волшебным образом? Заставишь таскать твою тушку в рюкзаке за спиной? Что будет со мной? Хочешь расскажу?

Меня было не остановить, запас терпения подошел к концу.

– Полиция повесит на меня убийство, меня отправят в тюрьму, и выйду я оттуда не раньше своего шестидесятилетия! Но даже тогда будет неизвестно, захочет ли ваш дурацкий папаша вернуть вас обратно. Я состарюсь и умру в ожидании вашего возвращения!

Пощечина быстро привела меня в чувство.

– Прекрати истерику! Я никуда не денусь! – Логтум хвостом приложил мокрое полотенце к моей щеке.

– Почему? – Я со злостью отобрала полотенце у хвоста.

– Мы связаны, поэтому я могу брать твою силу. Правда, немного, но для поддержания жизни хватит.

– Всю жизнь мечтала быть батареей для демона. А как происходит процесс взятия?

Демон отвернулся и начал изучать свой хвост.

– Логтум! – Я в принципе уже догадалась, но мне требовалось вербальное подтверждение моей версии. – Спать сегодня будешь на коврик!

Я прошла в комнату и громко хлопнула дверью. В груди завелся противный червяк – сомнение. Почему я была так уверена, что Логтум мне не навредит? Почему я была уверена в том, что я не еда, а любимая женщина? И когда я ею успела стать? Что за чертовщина!

«О, мозг работать начал», – внутреннее «я» противно захихикало.

Первый вопрос: как я попала на эту песчаную планету? Да еще вместе с павильоном? Перемещение такого объекта требовало просто нереального количества демонической силы. Да и демонической ли?

Второй вопрос: почему я могла использовать эту самую магию призыва, находясь рядом с Логтумом? У Ронмира не получалось, мы пробовали.

Третий вопрос: что мне делать с тушкой одного демона и полутушкой другого? Возможно ли подкормить Ронмира и получить двух более-менее живых демонов?

Четвертый вопрос – как быть с полицией? По Ленкиным словам, они ищут девушку, похожую на меня. Может быть, это совпадение? Потому что, если меня нет в квартире, они могут пробить всю мою недвижимость и выйти на этот дом. Точно!

– Логтум! – Я вылетела из комнаты, едва поняла, что тут оставаться небезопасно.

Демон мирно спал на полу около брата. Я стала тормошить его, надеясь разбудить. Тот просто обхватил меня хвостом, притянул к себе и попытался пристроить свою голову у меня на коленях.

– Не спать, хвостатая твоя бабушка! – рявкнула я ему в ухо.

– Ты чего? – Он приоткрыл один глаз и зевнул.

– Надо уходить отсюда. Если полиция ищет конкретно меня, то они уже знают про это место! А тут у нас второй труп!

– Второй? Ронмир живой, просто в отключке, – начал просыпаться Логтум.

– А как мы это докажем? Один точно труп, второй – непонятная инопланетная фиговина в анабиозе! Его же растащат по кусочкам на опыты!

Мои слова сильно напугали демона. Он вскочил с пола и стал носиться по комнате, сшибая крыльями стулья.

– И куда мы пойдем?

– Ты точно знаешь, что невозможно вернуться в твой мир? – Я нашла свою сумку и судорожно запихивала туда одежду и документы.

– Не знаю. У меня не получается... А отец, скорее всего, еще зол и не хочет нас видеть.

– А мать? Она может вытащить Ронмира отсюда?

– Наверное, но я не могу с ней связаться. Она не пойдет против воли отца, даже если и узнает.

– Надо как-то передать ей весточку. Помоги мне.

Я расстелила на полу брезентовое полотно. Раньше оно прикрывало мебель от пыли, но сейчас сгодится в качестве переноски для Ронмира.

Логтум подхватил брата, и мы замотали его в брезент, подгибая ему руки, стараясь придать свертку очертания куля с вещами.

– Возьмешь его, а я – остальные сумки.

Мы вышли из дома в ночь. Помимо своего багажа я еще прихватила пакет с консервами.

Но куда идти? У Ленки нас будут искать в первую очередь, дойти до другой деревни и попытаться там снять домик?

Мы вышли из деревни с другого конца, впереди был только лес. Пока я размышляла, под ноги попалась коряга. Зацепившись за нее, я с визгом полетела в канаву.

– Рита! – Логтум ринулся за мной, поймав меня прямо у дна, наполненного болотной водой.

– Ты так заботаешься обо мне потому, что я твоя еда, или у тебя другие чувства имеются? – Обида на демона не пропала. Он мог сказать по-человечески, мол, мне нужен секс с тобой в качестве еды и ничего больше. Хотя если бы я об этом узнала тогда, он бы сидел на голодном пайке до сих пор.

– Почему с тобой так сложно? Если бы я хотел тебя сожрать, сделал бы это еще дома!

– Ну вот и сожрал бы! Хотя сейчас не мучилась бы! – Я вытряхивала землю из кроссовок и чертыхалась.

– Давай не будем ссориться по этому поводу, – примирительно начал демон, отбирая у меня сумки.

– Нет, выясним все раз и навсегда! Кто я для тебя? Игрушка, как удачно выразилась твоя мама, или все же подруга?

Я выбрала шикарное место для выяснения отношений. Ночь, лес, полумертвый демон в мешке и полчища комаров.

– Я не знаю! – Логтум начал раздражаться.

– А того мужика ты прибил из-за того, что он посмел прикоснуться к твоей еде?

Демон взревел, откинул в сторону сумки и, схватив меня за плечи, начал трясти.

– Когда ты позвала меня, я ничего не ощущал, кроме желания разорвать твоего обидчика. Он сделал тебе больно, и этого было достаточно, чтобы я потерял контроль. Я жалею только об одном: что он умер так быстро!

Глаза Логтума светились красным, рот приоткрылся, выставляя напоказ острые зубы, крылья были распахнуты, а хвост сновал по сторонам, поблескивая в лунном свете.

Но мне было совершенно не страшно.

Это мой собственный демон!

Я обняла его и примирительно поцеловала в шею. Он не ожидал от меня такой реакции и вздрогнул. Его руки обхватили меня, прижимая к горячему телу.

Некоторое время мы простояли обнявшись. Каждый из нас боялся разрушить эту тишину неловким словом или движением.

– Далеко мы так не уйдем, нам нужна машина, – выдала я после того, как мы вышли из леса к трассе.

– И где ее достать? – Логтум не жаловался, но я видела, что нести Ронмира ему становится все тяжелее и тяжелее.

– Есть несколько вариантов. Вернуться в деревню и попробовать угнать либо попытаться поймать попутку. Ты можешь сделать личину?

Демон отрицательно покачал головой. Я огляделась. На этом участке трассы фонари не горели. Можно было бы остановить попутку и, воспользовавшись темнотой, залезть внутрь. Но что потом?

Откачивать водителя, слегшего с инфарктом, или, еще хуже, выковыривать машину из столба?

– Возвращаться не будем. Я не уверена, что в этой глуши у кого-нибудь есть машина. Ну, кроме участкового.

Мы с Логтумом переглянулись.

– Хочешь позаимствовать машину у этого мутного типа? Ты же говорила, что с ним опасно связываться.

– А ты видишь другой вариант? У него точно есть машина, я видела пульт от сигнализации у него на ключах.

– И как ты это сделаешь?

– Почему это буду делать я? – Я ухмыльнулась и повернулась обратно в сторону деревни.

Логтум обреченно закатил глаза и потопал вслед за мной.

Вычислить место проживания участкового не составило труда: за забором одного из домов сушилась его рубашка.

– Ты уверена, что это сработает? – Логтум оставил Ронмира за забором и помог мне перелезть.

– Сейчас уже нет, но отступить поздно.

Я глубоко вдохнула и пошла по бетонной дорожке в глубь двора. Машина стояла у гаража, стекло водительской двери было опущено.

– Странно все это, – прошипел мне в ухо демон. – Машина открыта, рядом никого нет.

– Да, нужно было сначала подумать, а потом уже делать.

Как завести машину без ключа, я не представляла, тем более стоящую на сигнализации. И как тихо вывести ее из двора за ворота, я тоже не знала.

– Кто тут? – на пороге дома появился заспанный Артур с голым торсом, в семейных трусах и с фуражкой на голове.

Логтум отреагировал молниеносно: участковый оказался скручен хвостом, а в рот вместо кляпа засунута рубашка, сдернутая мной с веревки.

– И что теперь делать? – Демон держал Артура, продолжающего активно дергаться.

Я вошла в прихожую и схватила ключи от машины, лежавшие на тумбочке.

– Пихай его внутрь и садись сам!

Я осторожно открыла ворота, стараясь сильно не греметь. Демон в это время запихивал на заднее сиденье участкового, периодически матерясь, когда тот делал особо резкое движение.

– Сделай что-нибудь, он мне скоро весь хвост оторвет!

Машина завелась с пол-оборота, я мысленно выдохнула и дала задний ход, выруливая из двора.

Запихивать Ронмира в багажник пришлось мне: Логтум не мог отпустить Артура. Я подхватила сверток, согнулась под его тяжестью и едва смогла закинуть один конец в багажник.

– Ты чего там возишься? – зашипел Логтум.

– Он тяжелый! Разожрался на халявных харчах!

Я пыхтела и тянула Ронмира вверх. В какой-то момент он пошел легче. Я увидела, как Логтум, извернувшись и придавив участкового рукой, кончиком хвоста помогает мне.

– Спасибо!

Совместными усилиями нам удалось загрузить его. Я захлопнула крышку и вернулась на водительское место. Не включая фары, мы выехали из деревни на трассу. Тут я смогла вздохнуть и, остановившись на обочине, перевести дух.

– Зачем вы меня похитили? Рита, это суровая статья! – Артур смог выплюнуть рубашку и теперь испуганно смотрел на меня.

– Да ты нам и не нужен, нам машина нужна была, – пояснил ему демон, ласково улыбнувшись и продемонстрировав пасть, полную острых зубов.

Глава 15. Гонки по пересеченной местности

– Машина? – участковый непонимающе смотрел то на меня, то на демона.

– Артурчик, ты тепленький или как? Рядом с тобой сидит неизвестная инопланетная зубастая тварь, а ты о машине думаешь?

– Рита, ну нельзя же так на людей говорить. Тепленький, мягонький? Может, у него просто шок? – Логтум зевнул, еще раз продемонстрировав клыки.

– Откуда ты такой умный взялся на мою голову?

– Так это не сон? – Артур начинал потихоньку приходить в себя.

– Сон, страшный сон. Рит, может, поедем уже? И можно его отпустить? У меня хвост затек!

– Буянить будешь? – Я посмотрела на помрачневшего участкового, тот отрицательно помотал головой. – Отпускай!

Я включила ближний свет и осторожно тронулась. Дорога была непривычной, да и за рулем я не сидела уже очень давно.

– Ничего не понимаю... – Артур снял фуражку и прикрыл ею свои веселые семейники.

– Сейчас Логтум тебе все объяснит.

Демон вольготно устроился на сиденье, руками разминая затекший хвост.

– Многомерность вселенной знаешь? Я удивился, посмотрев это ваше телевидение. Канал Рен-ТВ в особенности.

Я хмыкнула. Так вот откуда он набрался таких умных слов.

– Примерно начинаю понимать. Ты пришелец? – Глаза участкового засияли. Видимо, поверить в нашествие инопланетян было гораздо проще, чем думать, что это фантазия его больного мозга.

– Ага, и у меня большие проблемы. На Риту в парке напал маньяк, а я его убил.

Артур замер, побледнев.

– Теперь ты понимаешь, почему нам нужна машина? Подруга сказала, что по месту прописки меня уже искали. Оставалась надежда переждать всю шумиху в деревне, но не получилось.

Я попала колесом в выбоину и чертыхнулась.

– Почему вы не остались и не заявили в полицию о нападении?

– У Логтума нет документов, его бы точно загребли. А там у него кончились бы силы притворяться человеком, и полиция увидела вот это? Его же на запчасти разберут в какой-нибудь лаборатории!

– Ты права. – Артур потер лоб. – Нехорошая история получается. Брат говорил, что они ищут убийцу мужика из парка, но слишком много возни из-за маньяка. Там были камеры?

– Мы не знаем. Но если они ходили по квартирам с описанием Риты, скорее всего, они там были, – ответил Логтум.

– Телефон есть? Надо позвонить брату и поподробней узнать, из-за чего весь сыр-бор. А еще свидетели были?

Я вытащила из кармана сотовый и отдала участковому. С одной стороны, это было глупо: он мог позвонить в полицию и сдать нас с потрохами. Но с другой – я верила ему.

– Ронмир – мой брат.

– Он тоже пришелец?

– Да. К тому же он сейчас немного не в себе.

– Это не подойдет, нужны свидетельские показания человека. Ну, или инопланетянина, но с документами.

– Сложная у вас система, все завязано на каких-то бумажках... – Логтум нащупал под собой пакет с консервами. – Остановимся и перекусим?

– Хорошая идея. А я как раз успею позвонить.

Я снова съехала на обочину. Пока мы с Логтумом открывали консервы и доставали хлеб, Артур успел набрать номер и ходил вокруг машины оживленно жестикулируя.

Пара машин, проехавших мимо, посигналила ему. Зрелище действительно было забавным: мужик в трусах и фуражке разгуливает вокруг машины.

– Итак... – Он закончил разговаривать и залез к нам, отбирая у зазевавшегося демона бутерброд со шпротами. – Брат сказал, что по этому делу работает вся верхушка, и тут два варианта. Либо этот маньяк был дитяtkом высокопоставленного чиновника, либо камеры засекли нечто необычное. Он обещал поспрашивать и перезвонить.

– Час от часу не легче! Нам-то что делать? – У меня внутри все опустилось, оба варианта слишком дурно пахли.

– Возвращаться в город, залечь на дно и ждать, пока что-нибудь прояснится. Ну и конечно, искать свидетелей. Во сколько все произошло?

– Около семи утра, я вышла на пробежку. Сначала бежала по главной дорожке, а потом свернула на тропинку в посадке. Там-то он на меня и напал.

– Камеры стоят на входе, значит, они видели, как ты заходила и потом испуганная выбегала. Логтум, правильно?

– Да. – Демон от греха подальше убрал баночку со шпротами и таскал оттуда рыбин прямо хвостом.

– Ты был в образе человека или как сейчас?

– Когда сцепился с мужиком, был без личины. Натянул, уже когда убегали.

– Это лучше. Значит, они ищут двух мужчин и одну девушку... – Артур задумался.

– Тебе совершенно не страшно? – Я вспомнила свою первоначальную реакцию и позавидовала нервной системе участкового.

– Ну, пока он меня не начал есть, не страшно. На нашей работе чего только не увидишь. Правильно, что уехали из деревни, там вас уже начали бы искать.

– Куда мы теперь? Может, к Ленке? – Логтум показал глазами на багажник. – Только придется объяснять, почему он в таком состоянии.

– Там тоже будут искать, она моя единственная подруга. Соседи, скорее всего, уже все растрепали.

Я закрыла дверь и опустила голову на руль.

– Едем ко мне, – разом решил наши мучения Артур. – Я переоденусь и попрошу отпуск на работе.

– Подозрительно... Отчего ты так стремишься нам помочь? – Логтум повернулся к нему и покачал острием хвоста.

Артур смутился и начал что-то мямлить.

– Рита моя! – прошипел демон, начиная наливаться краснотой.

– Успокойся! Я своя собственная! – Только разборки между двумя самцами мне не хватало для полноты картины.

– Я понял, понял! – участковый поднял руки в успокаивающем жесте. – Просто тут мало что происходит. А здесь такая возможность!

Если все правильно сделаем, от вас отстанут, а у меня будет повышение.

Ну, в этих словах была хоть какая-то логика.

Я вздохнула и поехала в город. Артур жил практически на въезде, в такой же многоэтажке, как и я. Мы приехали к нему около пяти утра, поэтому спокойно проскользнули по двору в подъезд. Ронмира решили пока не выгружать. В случае быстрого сбора тащить его на себе с четвертого этажа – сомнительное удовольствие.

– Почему вы любите селиться в таких клоповниках? – Логтум уже собрал головой пару перекрытий в подъезде и теперь красовался с фиолетовой шишкой посреди лба.

– Дешево и никто над головой не бегают, – пропыхтел Артур, доставая запасные ключи из почтового ящика.

Демон фыркнул, и мы вошли внутрь. Типичная обстановка жилища холостяка. Диван, стул, шкаф, компьютерный стол и парочка тренажеров.

– Иногда ко мне брат заходит – отдохнуть от семейной жизни, – извиняющимся тоном начал Артур, сгребая со стола пустые пивные банки.

– Все нормально. – После деревенского дома я была очень рада вернуться в цивилизацию. В особенности меня вдохновили просторная ванная с душевой кабинкой и наличие горячей воды.

– А пожрать нечего? – Логтум развалился на диване, блаженно щурясь.

– Ты только что умял буханку хлеба и две банки шпрот! – Я посмотрела в похудевший пакет, на дне которого перекатывалась одинокая банка тушенки.

– У меня тут только полуфабрикаты. – Участковый полез в морозилку.

Демон заинтересованно разглядывал неизвестные ему коробочки, а я пошла в душ. Пока я смывала пыль от ночных походов, эти двое уже спелись.

Когда я вернулась из ванной, они сидели за кухонным столом и занимались армрестлингом. Причем Логтум в качестве руки использовал хвост. Раскрасневшийся Артур пытался побороть его, но даже двумя руками у него это не получалось.

– Силы не хочешь поберечь? Я не хочу таскать на своем горбу двоих. – Я присела рядом, наблюдая за процессом схватки.

– Да какая тут трата! – ухмыльнулся демонюка.

– Силен, зараза!

Участковый оставил попытки победить хвост: тренькнула микроволновка. Он вытащил разогретую еду и достал из холодильника кетчуп. В одноразовых контейнерах были порция риса с зеленым горошком и котлета по-киевски.

Желудок противно занял, напоминая о своем существовании.

– Чай заварить? – Никитин успел переодеться и теперь щеголял в потрепанном спортивном костюме.

Я согласно кивнула. Логтум тоже кивнул, подражая мне. Ему было все равно, будет это чай или просто вода из-под крана, он сосредоточенно выдавливал весь кетчуп в свою тарелку.

– Кто еще знает о том маньяке? – Артур протянул мне чашку с дымящимся напитком.

– Моя подруга, Лена. После того как я увидела... Короче, после всего у меня был шок, а Логтум знал только Лену. Ее и позвали.

Я поежилась, вспоминая тот ужасный звук, с которым маньяк обмяк в лапах демона.

– Болтливая не очень? – Он увидел мое скисшее лицо и сразу все понял. – Кому она могла рассказать о тебе?

– Сомневаюсь, что именно рассказала. Когда все произошло, она говорила, что у нее есть друзья в полиции. Обещала поспрашивать. Но кто это, я не знаю.

В этот момент зазвонил мой телефон. На экранчике высвечивался номер Ленки.

– Это она? Ответь. – Артур встал рядом со мной, чтобы слышать разговор.

– Она не стала бы просто так трепаться. Ленка хоть и болтушка, но четко знает, о чем говорить нельзя, – ответила я, нажимая кнопку принятия вызова.

– Маргарита, я так полагаю? – вместо веселого и бодрого Ленкиного голоса меня поприветствовал совершенно другой. Мужской, вкрадчивый и сразу мне не понравившийся. По спине пополз холодок, я судорожно сглотнула.

– Где Лена? – Я не стала отвечать.

– У вас еврейские корни? Обычно только они отвечают вопросом на вопрос, – хохотнули в трубке. – Лена в полном порядке. Пока в полном порядке.

Артур сделал страшные глаза и жестом показал включить громкую связь.

– Зачем? – меня начало подтрясывать.

– Что из того, что я сделал, зачем? Зачем я позаимствовал вашу подругу и ее телефон? А затем, что вы, дорогая Риточка, весьма успешно от меня скрываетесь и не желаете выходить на прямой разговор.

– Я от вас не скрывалась! – рывкнула я так, что демон даже подскочил на табуретке.

– Прекратим препирательства. По совершенной случайности у вас оказались неожиданные знакомства. Так вот, если вы приведете на встречу вашего нового приятеля, я верну вам Леночку в целости и сохранности.

– А если знакомый не желает к вам приходить?

– Тогда сохранность я не гарантирую, – спокойно отреагировал голос.

Артур написал на салфетке слово «соглашайся» и потряс им перед моим лицом.

– Ты девушка практичная, сделаешь, как я скажу, и будет все в шоколаде. Место и время пришлю в эсэмэс. И не делай глупостей, они сейчас очень дорого стоят.

Разговор прервался. Я почувствовала, что выпитый чай просится наружу.

– Чего он хочет? – Логтум ничего не понял из нашего разговора, только информацию о том, что Ленка в беде.

– Тебя он хочет. Желательно на блюдечке с голубой каемочкой, – отметил Артур, сосредоточенно меряя шагами кухню.

– Зачем? – сильно удивился демон.

– Для опытов или еще какой-нибудь фигни... – Я сползла с табуретки на пол, отчаянно размышляя, что можно сделать в такой ситуации.

– И чего вы зависли? Куда надо идти? – Логтум поднялся и направился к выходу.

– Стоять! Ты чего, не понимаешь, что они там с тобой сделают? Расчленият, привяжут или еще что-нибудь похуже! Ты туда не пойдешь! Я придумаю, как вытащить Ленку и без этого самопожертвования!

– Рит, ты знаешь, что со мной сделает Ронмир, когда очнется и поймет, что с Леной что-то случилось? Апокалипсис будет отдыхать. Он превратит тут все в пустыню, и я ему в этом помогу...

– Никто! Никуда! Не пойдет! – Артуру удалось нас переорать, и теперь он стоял в проеме, возмущенно глядя на нас. – Сейчас мы звоним моему брату и выясняем подробности. Тем более место встречи тебе еще не перекинули?

Как назло телефон снова запиликал. Значок в виде конверта призывно заморгал с экрана.

– Вспомни про них... – Участковый отобрал у меня телефон и с силой пнул Логтума пониже спины, придавая ему необходимое ускорение для возвращения на место.

– Я же откушу тебе ногу! – сверкнул зубами демон.

– Я невкусный, – спокойно заметил Артур, доставая из ниши домашний телефон.

Я прикрыла глаза, позволяя страху полностью поглотить меня. Когда перестаешь бояться и дергаться, мозг начинает работать на пределе, выдавая такие решения, что даже в полностью безвыходной ситуации загорается неоновая табличка с надписью «Выход».

Никто не знает, что у меня есть два демона! Пусть Ронмир сейчас немного не в боевой форме, но для моего плана это даже плюс!

Пока Артур звонил брату и выяснял какие-то подробности, я посмотрела адрес, присланный в смс. Похитители не отличались интеллектом, поэтому это был заброшенный недострой на окраине города.

– Даже место попрличней выбрать не могли! – Я фыркнула и отпила остывший чай.

Логтум наблюдал за мной с настороженностью – в таком состоянии он меня еще не видел. Ухмыльнувшись кончиком рта, я допила содержимое кружки и со стуком поставила ее на стол.

– Рита? – Артур оторвался от телефонной трубки.

– Мы не будем ничего придумывать!

Участковый вопросительно посмотрел на меня.

– Я приду туда с Ронмиром в сумке, предъявлю им демона и отвлеку внимание. Ты с Логтумом просто вытащишь оттуда Ленку.

– Это верная смерть! Что я смогу сделать один? – участковый жажнул кулаком по столу.

– Ты не сможешь, а он сможет, – кивнула я на радостно оскалившегося демона. – Логтум, никого не жалеть!

– Я понял тебя, Рита, – щелкнул зубами архидемон.

– Вы сошли с ума! – резюмировал Артур, не делая, однако, никаких попыток меня отговорить. Видимо, мой вариант решения проблемы пришелся ему по душе, хотя признаваться в этом участковому и не хотелось. – Как – никого не жалеть? Это будет бойня, Рита!

– Мне пофиг! – выдал Логтум и начал шариться в холодильнике. Лексикон демона пополнялся очень стремительно.

– Как это пофиг? – Глаза Артура стали размером с блюдечко. Он набрал воздуха, чтобы высказать все, что у него накопилось.

– Выдвигаемся? Нам до этой промзоны часа полтора ехать.

Я очень сильно надеялась, что у нас все получится и мы вытащим Ленку из этой глубокой жопки. Моя фраза перебила у Артура весь настрой ругаться, и он только обреченно махнул рукой.

– Я сам за руль сяду. Логтум, ты можешь замаскироваться? Не нужно отсвечивать раньше времени.

Участковый натянул кроссовки и захлопнул за нами дверь.

– Попробую...

Пока мы одевались, демон потихоньку прихватил пачку замороженных пельменей и теперь грыз их, словно семечки.

– Какого гарыуя? – Я попыталась отобрать хрустящую пачку.

– Я нервничаю, а когда я нервничаю – я ем! – выдал Логтум, но осекся под моим злобным взглядом.

Он высыпал оставшиеся пельмени в пасть и наконец-то перестал шуршать.

Мимо проносились бетонные коробки и полуразваленные заборы, затянутые сеткой-рабицей. Я уже в десятый раз сверила адрес из эсэмэс с приложением на навигаторе. Нужный нам корпус находился в глубине, спрятанный за основательным забором.

Артур остановился у ворот, ведущих на территорию. Старые ржавые пластины были причудливо скреплены проволокой. Вся

конструкция больше выполняла роль декорации, чем реальной преграды.

– Помнишь, что тебе нужно делать? Выходишь, отвлекаешь внимание и по возможности тянешь время. – Он открыл багажник, а я содрогнулась, представив, как потащу эту бетонную болванку в виде Ронмира.

– С вами забудешь! – Я ухватила сверток за угол и хотела приподнять, но спина и колени намекнули на невозможность такого маневра. Тихонько чертыхаясь, я потащила Ронмира волоком по пыльной дороге.

Артур вернулся в машину, Логтум уже растворился где-то на территории. Как я и думала, нас уже ждали. Было очень сложно тащить тяжеленный сверток и чувствовать взгляды, сверлящие мою спину.

– А что, мужиков нет? Мне надоело заниматься силовыми упражнениями!

Как только я это сказала, позади раздались аплодисменты, и из ближайшего проема показались люди в черном камуфляже.

– А вы смелая девушка, – ухмыльнулся мужчина, прекратив мне хлопать.

Если бы не пристальный взгляд, его можно было бы назвать добряком. Четкие линии скул, темные волосы с проблесками седины на висках, мягкая улыбка. Но взгляд портил впечатление, выдавая опасного хищника.

– А вы, наверное, не очень. Собрали такую тусовку против одной хрупкой девушки...

Здравый смысл подсказывал, что не стоит портить отношения еще до их начала. Но желание стереть эту самодовольную ухмылку пересилило все доводы разума.

Мужчина резко поменялся в лице. С него сползла маска напускного добродушия, и он показал истинную свою сущность.

– Не стоит грубить мне... – Взгляд поменялся. Меня оценивающе рассмотрели и сочли не слишком опасной.

А зря! Я повторила его ухмылку, мысленно надеясь, что Логтум успеет добраться до меня первым.

– А кто говорит о грубости? – краем глаза я заметила какое-то движение внутри ангара, но не подала виду.

– Где твой друг?

Движение, оказывается, заметила не только я. От основной стаи откололась парочка камуфлированных и двинулась в сторону ангара.

– А где Лена?

Артур советовал тянуть время, но что-то мне катастрофически не нравилось мое нынешнее положение. Окруженная людьми с оружием, да еще стоящая на полностью незащищенном месте... Если начнут стрелять, меня изрешетят в первые же секунды!

– Покажите ей! – отдал распоряжение мужчина.

Толпа расступилась, открывая мне вид на заплаканную Ленку, привязанную к стулу в дальнем углу ангара.

– Я не люблю повторять вопросы. Где твой друг?

Главарь протянул ко мне руку. Я отшатнулась и, споткнувшись о Ронмира, упала коленями на бетон, громко взвизгнув от боли.

Надо мной начался апокалипсис. На лицо брызнула горячая жидкость. Я встала на четвереньки и поползла в сторону ангара под звуки выстрелов и криков. Отвлечься от страха помогала боль в содранных коленях. Я всхлипнула и уперлась руками в препятствие. Пока Логтум крошил этих камуфлированных, у меня получилось доползти до входа.

– Рита! – голос Артура слышался откуда-то снизу.

В этот момент над моей головой пролетела оторванная рука Логтума. Я в ужасе обернулась, чтобы увидеть, как мой демон, яростно рыча, раскидывает навалившихся на него людей. Послышался хлопок. Меня откинуло на стену взрывной волной, уши перестали слышать, а всю территорию заволочло вонючим дымом.

– Логтум! – беззвучно заорала я, почувствовав, как чьи-то руки обхватили мои ступни и уверенно потянули меня в образовавшуюся после взрыва трещину.

– Это я, Рита! Рита?! – Передо мной появился измазанный в саже Артур. Рядом с ним была Ленка, которая и тащила меня в это укрытие.

– Не слышу! – Я жестами показала на уши. Из пересохшего рта не получалось выдавить ни звука.

Участковый махнул на меня рукой и стал подниматься, цепляясь за куски бетона и торчащие прутья арматуры. Ленка обняла меня и подозрительно подергивалась, а я не могла определить, что она там делает. Плачет? Смеется? Вокруг сгустился воздух, и я почувствовала,

что мне трудно дышать. Перед глазами опустилась пелена, скрывая меня от этого кошмара.

– Рита! – Резкая боль обожгла щеку, не давая полностью отключиться. Сфокусировав взгляд, я увидела Ленку, которая отчаянно жестикулировала и пыталась поднять меня с пола.

– Зачем? Дайте мне отдохнуть! – Но вместо слов у меня вырвался только хрип.

– Она ранена? Что с ней? Да сделай ты что-нибудь! – голос подруги накатывал волнами, не давая мне погрузиться в дремоту.

– Да не знаю я! Прекрати орать и подними ее! – голос Артура перемешался с нарастающим гулом. Мне удалось повернуть голову в другую сторону, чтобы заметить, как военный вертолет удаляется с территории недостроя.

– Не смей отключаться, Рита! – пропыхтела Ленка, поднимая меня с пола.

У меня жутко кружилась голова, но я смогла, держась за подругу, доползти до края бетонной плиты, над которой уже висел участковый, протягивая мне руки. Позади него появился человек в камуфляже.

Я заорала.

– Заткнись! – бросили мне весьма грубо.

Вниз упала веревочная лестница, а Артур исчез в проеме. Мы с Ленкой заорали еще громче и бросились к лестнице. Уже переваливаясь через край, я снова призвала Логтума.

– Ну и устроили вы проблем! – прошипел мне в лицо камуфлированный парень, помогая Ленке выбраться из ямы.

– Какие проблемы? Где Артур?

Я осмотрелась. Все пространство вокруг заняли другие парни в камуфляже. Только у этих была нашивка «Спецназ».

– У медиков! – Он снял с лица маску, и теперь на меня смотрела копия Артура, только немного старше.

Я втянула воздух и мысленно выматерилась. Растолкав сгрудившихся медиков вокруг участкового, я схватила его за футболку и стала трясти.

– Где Логтум? Где он?

Артур отвел глаза и жестом остановил брата, готового свернуть мне шею.

– Они взорвали рядом с нами гранату, Логтум успел прикрыть меня...

– Где он? – слезы встали в горле комком.

– Его забрали, пока он был в отключке. Извини, я не смог ему помочь!

Мои движения замедлились, а потом руки просто остановились. Они забрали Логтума? И что теперь? Где мне искать его? На призыв он не отвечал.

– Уйди от него, истеричка!

Меня отцепили от Артура и тоже передали врачам. Горячая жидкость, брызнувшая мне в лицо, оказалась кровью из рассеченной брови. Меня осмотрели, промыли ссадины и ушибы, наложили швы на бровь и, вручив пачку пластырей, выставили из импровизированного госпиталя.

Полиция оцепила здание. В одном из углов стали скапливаться тела, накрытые простынями. Измученная Ленка тоже вышла от медиков, сжимая в руке пластыри.

– Может, аптеку откроем? Будем пластырями торговать... – Я обняла ее и осела на землю, всхлипывая и глотая слезы. Логтума забрали, и мне никто не поможет его найти.

Я еще сильнее зарыдала, зарываясь Ленке лицом в грудь.

– Рита, а Ронмир где?

Слезы моментально высохли. Я рванула к тому месту, где оставила брезентовый сверток. Полиция занималась трупами и почти не обращала внимания на мои действия. Ленка поняла, что дело тут нечисто, и стала помогать мне тащить сверток за угол.

– И что у вас там? – Брат Артура появился так неожиданно, что мы синхронно вскрикнули от испуга и уронили Ронмира прямо на его ногу.

– Твою мать! – выразил свое недовольство он, прыгая на одной ноге.

– Это наше! – уверенно заявила Ленка, подоткнув откинувшийся клоч брезента.

– Да что тут происходит? Артур! Если ты мне не объяснишь, то я не знаю, что сделаю!

Участковый хромал и прижимал к боку забинтованную руку.

– Это долгая история. Помоги нам погрузить сверток в машину. – Артур кинул брату ключи от машины.

Тот стоял и переминался, переводя взгляд с лица Артура на нас и наоборот. Но потом сдался и, вздохнув, ушел за машиной.

– Ему обязательно нужно рассказывать? – тихо спросила я у скорчившегося Артура.

– Что с ним? – раздался резкий вопль Ленки, развернувшей брезент и увидевшей застывшего Ронмира.

– Что это за тварь? – Позади нас упали ключи, а мы с Артуром одновременно схватились за голову.

– Грузи быстрее, пока твои не увидели! – прошипел участковый, запахнул брезент и оттащил Ленку в сторону. Старший брат подхватил сверток, скривился, но помог мне втащить Ронмира в машину.

Пока мы ехали обратно в квартиру Артура, он рассказывал все брату, избегая излишних подробностей. Ленка сидела, обнимая лапу Ронмира. А я просто прислонилась лбом к стеклу и размышляла о том, как теперь найти Логтума.

После сегодняшних событий возможное обвинение в убийстве уже не пугало: у меня напрочь атрофировалось чувство страха.

– Пришельцы? Да это все фуфло! – За рулем сидел Коля, из их разговора я наконец-то уловила его имя.

– А это тоже фуфло? Рит, мне кажется, он теплеет! – Ленка ткнула в меня Ронмировой лапищей. Мне тоже так показалось, но, может, он просто нагрелся от воздуха?

– Хотите сказать, что эта мумия и есть этот самый страшный пришелец? – хмыкнул Коля.

– Да не пришелец я, а демон! – Ронмир открыл глаза и сплюнул пыль.

– Твою мать! – заорал Коля и крутанул рулем.

– За дорогой следи, дебил! – выкрикнула я, хватаясь за ручку над дверью.

Артур перехватил руль здоровой рукой, Коля выжал сцепление и тормоз. Мы почти плавно остановились и выдохнули.

– Ты сволочь! Как же ты меня напугал! – Ленка повисла на Ронмире, орошая его слезами.

– А поесть нету? – Демон зевнул и погладил подругу по спине. – А где Логтум? И куда мы едем? А что вообще происходит?

Поняв по нашим вытянутым лицам, что что-то не так, Ронмир прикоснулся к Ленке и за секунду просмотрел ее воспоминания.

– Гарыуя! Да я его урою! – Демон стал выпутываться из брезента.

– Может, вы дальше сами? А я пойду, мне срочно нужно что-нибудь выпить... – Коля с зеленым лицом заворуженно наблюдал за Ронмиром.

– Сидеть! – скомандовал четырехрукий, разрывая хвостом брезент.

Увидев хвост, Коля окончательно позеленел и сполз по сиденью.

Глава 16. Я пришла договориться!

– Может, он все-таки пойдет? – подал голос Артур, пытаясь прикрыть брата своей спиной.

– Никто! Никуда! Не пойдет! – Ронмир демонстративно показал клыки, и Коля, который до этого нервно дергал дверную ручку, тихо сполз по сиденью.

– Давай ты не будешь нагнетать?

Настроение у меня было паршивым. Болело все тело, а об отсутствии Логтума напоминала неприятная пустота внутри. Теперь мне стало понятно, почему особо чувствительные натуры говорили про расставание «как руку отрубили». Логтум стал моей третьей рукой, и сейчас было очень некомфортно.

– Сначала мне нужно восстановить силы, потом я найду брата и устрою им такое, что это происшествие покажется детскими разборками, – на полном серьезе сказал Ронмир.

Ленка обхватила руками его лапы и довольно улыбалась.

Я хотела поверить, но противная интуиция подсказывала, что сделать это будет не так-то просто.

– Сначала еда, потом отдых, а дальше разберемся... – Я отодвинула шелушащийся демонский хвост и вытянула ноги, насколько позволяло пространство.

Коля поборол страх и молча завел машину, Артур только мрачно покачал головой, и мы поехали обратно в город.

– «Макавто» подойдет? – тихо спросил Коля, когда мы уже подъезжали к спальному району.

– Да без разницы, – прошипел демон, активно наглаживая Ленкину коленку.

Участковый закатил глаза и фыркнул.

Мне до дрожи хотелось вернуться в свою квартиру, закрыться ото всех и дать волю эмоциям. Но я должна быть сильной, чтобы вытащить Логтума из этой задницы.

– Пять двойных гамбургеров, десять порций картошки фри, пять порций куриных наггетсов, – начал диктовать Коля, когда мы подъехали к яркой вывеске, но я прервала его:

– Бери побольше, этого ему на один укус хватит.

Тот злобно посмотрел на меня, но удвоил заказ. Из-за того, что у нас было просто огромное количество пакетов, стоять в очереди пришлось долго. Раздраженные люди, сделавшие заказ после нас, недовольно сигналили, думая, что мы уснули в зоне выдачи.

– Если они не прекратят так делать... – зловеще начал Ронмир, но умная Ленка тут же заткнула ему рот гамбургером.

Демон громко зачавкал, перемазав соусом все руки. Он не стал дожидаться конца поездки, а просто запустил хвост в пакеты и мгновенно повытаскивал оттуда все самое вкусное. «Вкусным» демон окрестил пакетики с дополнительными соусами и мягкое мороженое.

– Рита, угомони свою зверюгу, нам же еды не останется! – Артур шлепнул Ронмира по хвосту, спасая от растерзания пакет с наггетсами.

– Это не моя зверюга! А мою зверюгу украли!

Тщательно сдерживаемая истерика вырвалась наружу, и меня понесло в этот омут с головой. Я рыдала, колотила кулаком по стеклу и вытирала слезы куском брезента.

От удивления демон даже прекратил есть, выронив обкусанный гамбургер на коврик.

– Рит, ну ты чего? Все нормально будет. – Хвост ласково прижал меня к пыльному, покрытому чешуйками демону.

Ленка посмотрела на меня исподлобья, но, увидев, что я не делаю никаких попыток посягнуть на ее привилегии, глубоко вздохнула и тоже обняла меня. Так я и сидела в коконе из рук, периодически всхлипывая.

– И долго у нас тут будет мелодрама происходить? – ехидным голосом поинтересовался Коля, резко тормозя рядом с моим домом.

– Если не заткнешься, голову откушу, – пробурчал Ронмир, отпуская меня и поднимая размочаленный остаток бургера. – Все равно у тебя вкуснее были...

– А никому в голову не пришло, как мы будем проводить «это» белым днем в подъезд? Да бабушки на лавках язык проглотят, а Рен-ТВ озолотится за такой сюжет! – продолжал вправлять мне мозги Коля.

Артур поморщился, но задумался над проблемой.

– Личину накинуть можешь? – Я посмотрела на демона, увлеченно вытягивающего языком палочки картошки из бумажного пакета.

– Я сижу еле-еле. Ленины эмоции это хорошо, но мало. Перенапрягусь, и будет у вас живой памятник дружбе инопланетных народов.

– Понятно...

Голова отказывалась соображать, как можно протащить двухметровое многорукое чудище мимо любознательных соседей. А раскрывать наличие у меня второго демона было опасно. Кто знает, вдруг похитителям приспичит забрать и его?

– Чего вы паритесь?

Ленка сноровисто вытянула брезент из-под Ронмира и закутала демона. Тот постарался уложить руки и хвост ровно и теперь был похож на огромный шкаф, покрытый для сохранности тканью.

– Мальчики, ваш выход! – я передразнила ехидный голос Коли и уже слышала мысленные ругательства Артура, который помнил, сколько весит демон.

На удивление, транспортировка Ронмира проходила спокойно. Мы с Ленкой вышли из машины, сгибаясь от тяжести пакетов с едой, а два брата тащили наш «шкаф».

– Риточка! Тут тебе просили передать! – соседка материализовалась на лестничной площадке, когда мы уже хотели зайти в квартиру.

– Гарыуя! – ругнулась Ленка, но подхватила плотную пачку квитанций, и мы все ввалились внутрь под четким присмотром соседки.

– Ей что, заняться нечем? – Ронмир содрал с себя тряпку, пропитанную запахом пороха и гари, и бросил ее в угол коридора. Коля с Артуром по-хозяйски расположились в зале, вываливая еду на журнальный столик.

Ленка пожала плечами и присоединилась к парням, я вытащила из холодильника чудом уцелевшую бутылку водки и хлебнула прямо из горла. Алкоголь обжег израненные губы, но приятным комком прокатился по пищеводу. Противная пустота внутри стала болеть чуть меньше. Надо срочно узнать у Ронмира, какие могут быть последствия, если мы с Логтумом будем разделены.

– Повестка дня: что случится, если мы не найдем Логтума в ближайшее время? Вернее... что будет со мной? – В зал я вернулась в обнимку с бутылкой.

– Нечто, похожее на наш анабиоз, но я не уверен.

Ронмир уже доедал девятый бургер и выглядел немного лучше. Кожа прекратила отваливаться, а серый оттенок изменился на оранжевый.

– Дай сюда! – Коля отобрал у меня бутылку и хорошенько приложился к ней.

Я не осуждала. После такого потрясения водка – лучший способ прийти в себя.

Артур помотал головой, отказываясь от алкоголя и открывая бутылку с газировкой.

– А теперь отдых. – Демон подхватил Ленку поперек туловища, закинул на плечо и пошел в спальню. Перед самой дверью он оглянулся на нас: – Увижу, что подглядываете, глаз натяну на копыто.

Дверь хлопнула.

Братья икнули и переглянулись, изумленно уставившись на меня. Я махнула рукой, давая понять, что это в порядке вещей. Собрав мусор, сложила все в пакет и решила немного прибраться. Методичное занятие уборкой позволяло занять руки делом и чуть отвлечься от паники.

Подобрав брезент, я вдохнула запах гари и едва не завывала от острой боли внутри. Почему я не дала Артуру договориться с братом? Под прикрытием мы бы вернули Ленку и не потеряли его!

– Мы его найдем, – на мои плечи опустились теплые руки.

Я повернулась и уткнулась носом в футболку Артура, стараясь сдерживать рыдания. Из зала выглянул Коля, но, наткнувшись на предупреждающий взгляд брата, пожал плечами и вернулся обратно.

Участковый отвел меня на кухню, намочил полотенце холодной водой и заставил прижать его к лицу.

– Так отек быстрее сойдет, да и глаза не опухнут, – пояснил он.

– Уходите. – Я промокнула глаза полотенцем. Действительно, ощущение рези пропало, и зрение стало более четким.

– И оставить тебя тут одну? Не дожدهшься. А еще пропустить обещанное кровавое зрелище?

– Это не твоя проблема, уходите. Это не игрушки! – Я вспомнила трупы, упакованные в пластиковые пакеты, и меня затошнило.

– Давай я тебе разложу по полочкам? – Коля все же пришел на кухню и вытащил из кармана пачку сигарет. – Я закурю?

– Валяй. – Я переложила полотенце на ноющую бровь.

– Эта твоя проблема затянула нас по самые яйца в весьма плохо пахнущую субстанцию, – продолжил Коля, прикурив. – Артура теперь не оставят в покое, да и меня тоже. Поэтому нужно повернуть ситуацию в удобную для нас сторону. Уже объявили, что на заводе произошла стычка террористических группировок.

– Уже? Быстро работают, – хмыкнул участковый.

– Нам на руку такое освещение прессой. Никто не захочет, чтобы раскрыли истинную причину гибели людей. Значит, у нас есть шанс вытащить Логтума и прогнать в СМИ телегу о предотвращенном теракте. Нам погоны – тебе друга. И все довольны.

– Погоны, говоришь? А не боишься, что будут погоны из черного пластика? – Откровенная попытка нажиться на мне вызвала бешеный гнев. Значит, героем захотел побыть?

– Я еще не в такой мясорубке выживал, – криво ухмыльнулся Коля и затушил сигарету.

– А ты что думаешь? – Я посмотрела на Артура. Судя по виду, он был не в восторге от идеи брата.

– Пусть поступает как хочет, я ввязался в это не ради выгоды.

– Ну, хоть один здравомыслящий человек.

Я встала и пошла в ванную. Мне просто необходимо было смыть этот ужасный день. Наполнив ванну, я, тихо матерясь, погрузила свою избитую тушку в горячую воду.

Ноющие мышцы постепенно расслаблялись, меня накрывало теплотой и ощущением нереальности происходящего. Недавно я торговала резиновыми фаллосами и была по-своему счастлива, а теперь ввязалась в разборки между спецструктурами и, кажется, завела себе личного демона.

Дверь открылась, и ко мне завалился Логтум. Без руки, серый от перенапряжения, но живой!

– Логтум! – Я попыталась встать в ванне, но поскользнулась на пене и, шлепнувшись назад, погрузилась в воду с головой.

Демон оскалился и прижал меня к дну ванны, не давая всплыть.

– Логтум?!

Я стала отбиваться от его хватки. В легких уже начало гореть, я задыхалась.

– Рита! Мать твою! – знакомый голос рассеял видение Логтума, и чьи-то руки вытащили меня из ванны.

Я кашляла, перевалившись через бортик, и выплевывала воду прямо на пол.

– Ты совсем озверела?

Меня ощутимо встряхнули, а потом окончательно вытащили из ванны, завернув в большое полотенце. На меня пахло табаком. Полностью мокрый Коля стоял на коленях передо мной. За выбитой дверью маячил Артур с телефоном в руках.

– Что случилось? – мне было сложно говорить, горло словно обработали наждачной бумагой. Внутри все щипало и жгло.

– Одна очень «умная» дурочка решила заснуть в наполненной ванне и едва не захлебнулась! Хорошо еще Артур заволновался, что ты долго не выходишь!

– А Логтум? Вы видели его? – Я смогла подняться и подошла к зеркалу. На шее не было никаких следов, кроме синяков, полученных утром.

– Это просто сон. – Участковый всучил мне стакан с водой и пару таблеток.

– Зачем?

– Это обезболивающее. – Артур взял свою порцию таблеток и выпил прямо при мне. – Завтра у тебя будет болеть все. Лучше подстраховаться заранее.

– Спасибо. – Я проглотила таблетки и, вытерев волосы, под пристальным взглядом Коли вернулась в зал и устроилась на диване.

На человеческую помощь я и не надеялась. Если похитители устроили такой спектакль на том заводе, значит, все очень серьезно, и Логтума мы просто так не найдем. Оставался только Ронмир, вернее, его связь с Логтумом. А вдруг он тоже его не найдет? Что делать тогда?

Голова стала болеть гораздо сильнее, несмотря на таблетки. Я свернулась калачиком на диване и постаралась заснуть.

Ночь прошла без происшествий. Изредка на меня наваливалась темная тень, но я отгоняла ее движением руки и только к утру поняла, что это была штора, развевающаяся от сквозняка.

– Спящая принцесса, просыпайся! – Меня нагло замотали в одеяло и стащили с дивана. Я больно приложила пятой точкой об пол и взвизгнула.

– Какого гарыуя?

– Мне скучно, – невозмутимо ответил Ронмир. За ночь он вернулся к своему обычному красному цвету, а кожа сверкала словно промасленная.

– Ты что, все же сожрал Ленку? – Я поползла в сторону спальни, но хвост бесцеремонно обхватил меня за ногу и потащил на кухню, мимо спящих Коли и Артура.

– Не буди, пусть поспит. – Ронмир отпустил меня и сунул нос в кастрюлю, забытую мной в холодильнике. Сморщился и стал выковыривать когтем остатки меда из стоящей на столе баночки.

– Ты чего? Неужели не осталось ничего из вчерашнего? – Я осторожно посмотрела в зал. Пустые пакеты и контейнеры сиротливо стояли в углу.

– Регенерация забрала очень много энергии, – пожал плечами демон.

– Да и черт с ней! Главное, ты чувствуешь Логтума или нет? – задала я мучивший меня всю ночь вопрос.

Ронмир вылизал остатки меда и аккуратно отставил баночку. Последняя надежда, что теплилась у меня в душе, лопнула, разлетевшись осколками.

– Это конец... – Я села на табуретку и стала раскачиваться из стороны в сторону. Чувство пустоты внутри стало больше. Меня трясло, как будто от холода, хотя в квартире было очень жарко.

– Может, я еще не полностью восстановился? У меня нет такой связи, как у вас, поэтому процесс восстановления проходит очень медленно. – Ронмир расстроено почесал в голове сразу двумя руками.

– Есть какой-нибудь способ насытить тебя быстрее?

Демон поспешно отвел глаза, а я поняла, что не все еще потеряно.

– Говори!

– Тебе это не понравится! Да и не буду я делать этого!

– Говори! – я прижала босой ногой его хвост к линолеуму.

– Сожрать девственницу! – выпалил Ронмир и руками обхватил свой хвост, пряча его под крыльями.

После этих слов все мои надежды по поводу своей безопасности рухнули.

– Хочешь сказать, вы могли сожрать меня в любой момент?

– На вкус ты отвратительна. Это как жевать кислые пересоленные опилки, а потом получить сильное отравление. Но уж если приспичит... – Ронмир задумчиво почесал голову.

– Дело за малым: найти девственницу и приготовить так, чтобы ее можно было съесть. – Позевывая, в проеме кухни появился Коля.

– Ты сейчас серьезно? – Я нащупала позади себя половник.

– Если это поможет мне стать генералом, я тебе десять девственниц припру. Поесть есть что?

Две пары голодных глаз уставились на меня.

– А я что? Лысая?

Я вздохнула и принялась инспектировать запасы. В холодильнике нашлось немного овощей, а в морозилке – кусок мяса на косточке. Выгнав оглодавших обратно в зал, я зажгла газ и достала огромную кастрюлю, которую использовала для нагревания воды в период отключения.

Мясо я туда опустила первым, а пока варился бульон, строгала овощи и капусту. Сняв пену, доварила мясо до готовности и вытащила его из кастрюли. Бульон процедила от мелких косточек и ошметков. Потом опустила туда капусту, картошку и мясо, разобранное на кусочки. Зажарила на сковороде лук с морковью и болгарским перцем. В кухонном шкафу нашла баночка томатной пасты, вместе со специями я добавила ее в сковородку.

Краем глаза заметила, что хвост Ронмира пытается вытащить кость из мусорки.

Приласкав его половником, я помешала зажарку и разбавила ее бульоном. Как только она еще раз закипела, я перелила содержимое сковороды в кастрюлю и перемешала.

Хлеб превратился в сухари, но это мне не помешало. Натерев сухари давленным чесноком, я разлила щи по тарелкам и позвала голодающих.

Демон, естественно, был первым. Он вооружился четырьмя ложками и придвинул хвостом все тарелки к себе. Я вздохнула и разлила по второму разу. Коля довольно щурился, поглощая горячий суп, Артур не отставал от брата, с немыслимой скоростью поглощая сухари.

Себе же я налила крепкого кофе. Аппетита совершенно не было.

– Чем так вкусно пахнет? – заспанная Ленка пришла на кухню, нагло подвинула Артура и устроилась на мощном колене Ронмира.

Я подала ей тарелку и ложку, одновременно присматривая за хвостом Ронмира, которым он собирался стащить последний сухарь с тарелки.

– Фу! Оставь ей!

Демон переложил сухарь Лене и погладил ее по спине.

– Так вы серьезно про девственниц? – После кофе моя голова приобрела возможность работать без подтормаживания.

– Какие девственницы, вы о чем? – подруга недоумевающе посмотрела на меня.

– Если Ронмир сожрет девственницу, его сила восстановится, и мы сможем найти Логтума. Ну, и не только найти, – ухмыльнулся Коля.

– Что? – Тарелка с супом полетела на пол, но была подхвачена хвостом. – Если ты это сделаешь, я тебя и близко не подпущу к себе!

– Да я и не собирался! – рявкнул оскорбленный Ронмир.

– А почему этот тип улыбается, как будто все уже решил? Я тебя предупредила! И мне надо домой! – Ленка фыркнула и ушла в коридор. Громко хлопнула входная дверь.

– И почему же ты не будешь этого делать? – вкрадчиво поинтересовался Коля.

– Где гарантия, что я смогу остановиться и не сожру всех? – так же вкрадчиво ответил Ронмир, отбирая у застывшего Артура сухарь.

– Никто и никого жрать не будет! Должен быть другой способ! – Я хлопнула ладонью по столу и поморщилась от резкой боли.

Идея пришла внезапно. Я оценила риск, но другого варианта не оставалось.

– Ты можешь связаться с матерью?

От моих слов демона дернуло так, что он выронил ложку.

– Зачем?

– Так можешь или нет?

– Ну, я постараюсь... – Демон почесал пузо и задумался.

– А кто его мама? – Артур наклонился ко мне через стол.

– Думаю, нам лучше этого не знать! – Коля уже поел и теперь вытащил брата в зал.

– Соображает, – прокомментировал четырехрукий, прислушиваясь к внутреннему состоянию. – Не могу пробиться, очень много помех.

– Пробуй! – отрезала я. Уже сейчас моя идея стала казаться абсурдной, но все же это было лучше, чем ничего.

– Рита? – оскалившись, Ронмир стоял рядом со мной.

– Чего? – Я повернулась к нему и тут же почувствовала легкий укол в области шеи.

Ронмир сморщился, кровь обжигала его, но еще глубже впился в меня хвостом. В моей голове начали стучать барабаны, и сквозь этот шум я сумела что-то выкрикнуть.

Мы с демоном одновременно рухнули на линолеум, вспоминая, как дышать.

Позади нас раздался хлопок, и запахло «Шанелью». Я едва не заплакала от облегчения: у нас получилось!

– Какого гарыуя вы творите? Папа все еще очень сердит!

– Телепортируй нас к нему! Мне очень надо с ним поговорить!

Я уже смогла подняться с пола и теперь стояла, скрюченная и окровавленная, под пристальным взглядом демонессы. Та легонько коснулась меня хлыстом и довольно оскалилась.

– Ронмир, ты останешься тут! Как только Рита поговорит с твоим отцом, я вернусь за тобой! – каменным тоном проговорила демонесса, обнимая меня за талию.

Вспышка света – и мы оказались в красной пустыне.

– Быстрее! Я должна поговорить с ним как можно быстрее! – Я дернулась в сторону холмов, но меня остановил пинок под колени. Я упала в песок и стала отплевываться. – Зачем?..

– Он только мой муж! Прости...

Демонесса шлепнула кнутом и пропала из виду.

– Да твою дивизию! Ты что, с ума сошла? Он мне не нужен! Мне нужно спасти твоего сына, неужели ты не понимаешь?!

Я била кулаками по песку. Слезы катились по лицу просто градом, смешиваясь с потом. Пара часов на таком солнцепеке – и прощай, Рита!

Я сидела на кучке песка и молча плакала.

– Логтум! Логту-у-у-ум!

Собрав последние силы, я попыталась призвать своего демона, но мне ответила только пустота внутри. Ответила сильной болью, отчего я свернулась калачиком и легла, чувствуя, как изнутри меня разъедает кислота, а сверху поджаривает солнце.

От последней попытки я просто обессилела и не сразу заметила, что припекать сверху стало гораздо меньше.

Открыв глаза, я увидела собравшихся вокруг песчаников, во главе которых стоял красненький с привязанной к спине шлемокастрюлей.

– Гарыуя! – Меня подняли и посадили на шею одному из самых здоровых.

Песчаники гоготали и пытались рассказать мне что-то на своем языке, делая непонятные жесты.

– Как же я рада вас видеть! – Я потрепала по лысине красненького, а тот довольно заулыбался и стал показывать руками в сторону гор.

– Да, именно туда мне и надо! Вы же меня отнесете?

Я не верила своей удаче. Единственным препятствием было то, что, если они проголодаются по дороге, чем я смогу их накормить? Я же не смогу призвать еду без Логтума!

Красненький согласно помотал головой, не прекращая поглаживать кастрюлю. Значит, я правильно поняла: они меня доставляют к жилищу отца, но я должна их накормить.

– Да, я все сделаю! Быстрее!

О последствиях я старалась не думать. Их около двадцати, и если они набросятся, шансов выжить у меня не будет.

Горы уже были близко, когда песчаники остановились и, осторожно спустив меня на землю, стали сооружать костер.

Я нервно сглотнула, оглядывая пути отступления. Красненький отвязал кастрюлю и отдал ее своим соплеменникам, которые резво побежали с ней вниз по склону.

– Гарыуя! – подбодрил меня песчаник, похлопывая по плечу.

А я поняла, что настала полная гарыуя. Бежать? Вниз по склону и куда? Никто мне не поможет! Далее пришло спокойствие, я словно наблюдала за всем со стороны.

– Прости, я пыталась сделать все возможное... – Я встала на колени, решив не убегать от песчаников.

Посланники вернулись, таща заполненную водой кастрюлю и пластиковый пакет с эмблемой популярного гипермаркета.

– Может, меня утопят? – размышляла я уже вслух, но потом до меня дошло. Пакет! Откуда в пустыне пакет из гипермаркета?

Красненькие благоговейно положили передо мной пакет и установили кастрюлю над костром. Не веря своему счастью, я залезла внутрь и увидела там упаковки с быстрорастворимой лапшой и пачку майонеза.

– Откуда это у вас?

Красненький понял мой вопрос, стал еще более красненьким и развел руками. Они стыбзили это у демонессы! Или нашли ее склад!

Я засмеялась, распаковывая лапшу и кидая ее в кипяток. Через некоторое время она разбухла. Я добавила туда специи, а майонез припасла на сладкое.

Каждый песчаник подходил ко мне и получал порцию лапши, украшенную шапочкой майонеза. Они очень быстро все съели, а особо ретивые вылизали кастрюлю. Главный снова привязал ее к спине, и мы направились в горы.

Пригревшись на спине у песчаника, я задремала и очнулась от резкого выкрика демонессы. Красненькие действительно доставили меня к подножию пещеры, где жил папа-демон.

– Стоило тебя убить прямо там! – Она пыталась хлестать меня плетью, но перед ней появился песчаник с кастрюлей и стал что-то гоготать.

– Логтум в опасности!

Мне удалось привлечь ее внимание: кончик плети опасно пролетел около моей щеки.

– Сын? Опять? Да когда же они угомонятся!

Она подошла, убрала плеть и коснулась меня своей когтистой лапой. Все наши приключения пролетели у меня перед глазами.

Мона отшатнулась, увидев моими глазами, как отлетает рука Логтума и все затягивает черным дымом.

– Я пойду?

Я наблюдала за эмоциями на ее лице. Любовь к сыну пересилила страх, и она отступила от двери, пропуская меня внутрь.

– Кто там? Что я вижу? Блудная жена вернулась ко мне! – За время, пока я не видела главного демона, он стал еще больше.

Ноги предательски задрожали, но я впиалась ногтями в ладони и шагнула вперед.

– Я пришла договориться!

Глава 17. Никогда не злите батю!

Демон невозмутимо смотрел на меня. От этого его взгляда хотелось забраться подальше. Сердце рухнуло вниз, когда я поняла, что он собирается подойти ко мне.

Меня обдало теплым воздухом. От накатившего страха я закрыла глаза и пропустила момент приближения демона.

– И чего же ты хочешь? Или настолько соскучилась по мне?

– Я хочу силы! – Голос меня подвел. Я хотела сказать эту фразу с уверенностью, а получилось дрожаще и сипло.

Мне удалось озадачить отца демонов.

– Зачем тебе сила? Ты простой человек...

– Логтум... Они забрали его!

Я сжала руки, стараясь не показывать своего страха.

– Кто они? Куда забрали? Зачем? – демон засыпал меня вопросами, не прекращая своего хождения вокруг меня.

Мне показалось или он меня снова понюхал? На этом моменте у меня отказали все инстинкты самосохранения. Я оттолкнула наглый хвост демонюки и рухнула в ближайшее кресло. Телепортацию и поездку на красненьком демоне нельзя назвать комфортным путешествием.

Отец почесал голову и задумчиво уставился на меня. Ответа ждет? Или размышляет, как лучше меня сожрать? К черту все, пусть вытащит Логтума и жрет меня, как хочет. Я ему даже горчицы куплю, если успею.

– В моем мире очень заинтересовались демонами. Они заманили нас в ловушку и смогли забрать Логтума.

– Люди стали сильнее за последнее тысячелетие? Насколько я знаю собственного сына, он далеко не дурак. И если кто-то захотел его пленить, от планеты остались бы крошки. Скорее Ронмир попадет в ловушку, чем Логтум... Ты врешь мне?! – взревел демон и мгновенно оказался рядом, вжимая меня руками в кресло.

– Сила, у него кончилась сила... – Я едва смогла это прохрипеть – горло пережимал хвост.

Демон отшвырнул меня в сторону. Я прокатилась по коврику, стирая кожу до крови.

Дверь приоткрылась. Испуганная мордашка демонессы показалась на мгновение и тут же исчезла.

В этот момент до меня дошло, что помощи ждать неоткуда. Белоснежный ковер покрылся красноватыми разводами, ссадина на локте неожиданно превратилась в глубокий порез. Видимо, демон не смог сохранить контроль над хвостом, и тот в полете располосовал мне руку.

– Там же полно еды! Почему он не взял тебя? – взвыл демон и принялся.

В воздухе действительно пахло кровью, металлический привкус оседал во рту.

Его глаза заблестели. Он облизнулся и стал медленно подходить ко мне.

– Нельзя! Фу! – вырвалось у меня автоматически.

– Ты смеешь запрещать мне?

От запаха крови и гнева у демона окончательно снесло крышечку. Хвост обхватил мои ноги и притянул к нему. Я испуганно пискнула и зажмурилась. Горячий язык обжег пораненную руку, шершавая поверхность прошлась по коже, словно наждачная бумага. Пара секунд – и меня снова швырнули на ковер. Я больно ударилась коленями, на глазах выступили слезы.

Демон отплевывался, феерически ругаясь на своем гортанном языке.

– Девственница! Позор на мою рогатую голову, я признал женой девственницу! – В стену полетели кресла, стулья и даже его трон.

Я облегченно вздохнула. Если начал крушить вещи, возможно, его запал истощится, и на меня гнева уже не хватит.

– Теперь понятно, почему он не смог сожрать тебя. Но неужели у вас вся планета из девственниц? Идиот!

Гнев утих так же быстро, как и появился. Демон присел на сломанный трон и снова почесал рог.

– Может, спасем Логтума? – тихонько начала я, прячась за обломками стола.

– Что мне за это будет? Вернее, что ты можешь предложить мне в обмен за помощь?

Что я могла ему дать? Свою жизнь? Тело?

– Все, что захочешь... Только вытащи его оттуда! – Я понимала, что этими словами подписываю себе смертный приговор, но выхода не было.

– Когда вернемся, я подумаю об этом, – гаденько ухмыльнулся довольный демонюга.

А я почувствовала себя обманутой. Он разыграл весь этот спектакль только с одной целью: вытребовать с меня полнейшее подчинение!

– Я знаю, что ты подслушивала под дверью! – рыкнул он и швырнул в проем ножку стула.

Демонесса вышла из темноты, потирая правый рог.

– Я просто хотела защитить тебя... – начала вяло оправдываться она.

– От кого? От землянки, да еще к тому же девственницы? – Он хохотнул и хлопнул только что поднявшуюся меня по заднице.

Демонесса яростно сверкнула на меня глазами, но промолчала.

– Телепортируй нас туда, – демон посмотрел на нее очень пристально. – Завтра в это же время откроешь портал назад. И не вздумай дурить!

Запахло паленым. Демон обнял меня, и мы провалились в портал. Я надеялась, что власть отца демонов сдержит эту ревнивицу и нас не перемелет в фарш при перемещении. От страха я вцепилась в демонюку со всей своей силы, но он этого даже не почувствовал.

– Офигеть! – резюмировал Ронмир, увидев окровавленную меня, вцепившуюся намертво в несчастный хвост демона.

– Пасть порву, – откомментировал демон, ставя меня на пол и вытаскивая хвост из моих онемевших рук.

Ронмир тут же замолчал, почтительно наблюдая, как хвост отца из потрепанной мной тряпочки превращается в свое обычное состояние.

– Как ты мог позволить жалким людишкам утащить своего старшего брата? – взревел отец, убедившись, что с его хозяйством все в порядке.

– Он не виноват! Он в коме был! – Я загородила Ронмира собой.

– И у тебя кончилась сила? Вы что тут все, с ума посходили? – Отец схватил табуретку и швырнул ее в стену.

– Это еще что за Ктулху? – заспанный Коля бочком протиснулся на кухню.

– Его папочка, – я кивком указала на застывшего в позе нашкодившего котенка Ронмира.

– Ну, с воспитанием ты немного опоздал. – Коля нашарил рукой бокал, попил воды и пошел к двери. – Если еще раз завоюте тут, не посмотрю на возраст, отпинаю всех!

– Что? – отец непонимающе переводил свой взгляд с Ронмира на меня и обратно. – Почему он меня не боится?

– Ветеран войны. Такого в этих горах насмотрелся, что появление огромного крылатого и рогатого демона его не пугает. – Артур тоже проснулся и повторил ритуал с чашкой. – Есть будете? Тут борщ еще остался...

Я нервно икнула, события сегодняшнего дня просто выбивали из колеи.

Через пару минут я наблюдала, как трое мужиков, сидя за маленьким кухонным столом, уплетают борщ, закусывая его хлебом с салом и чесноком.

– Пап, ты же его чувствуешь?

– Чувствую, я же не ты... – Демон собрал остатки супа хлебом и одобрительно хмыкнул.

– И где он?

Мой организм решил, что ему достаточно потрясений на сегодняшний день. Ноги стали ватными. Я едва успела присесть на табуретку до того момента, когда они окончательно подкосились.

– Далековато отсюда будет, да и местность мне незнакомая. Как вы тут передвигаетесь?

– На машине, – ответил Артур, допивая чай. – Рит, тебе бы переодеться.

Я посмотрела на свою порванную и залитую кровью футболку и кивнула. Пока они собирались, я успела умыться, сменить футболку и даже заклеить пластырями порез на руке.

– Поехали? – Отец демонов спокойно поднялся и потопал к выходу, задевая крыльями стену.

– Куда ты попрешься в таком виде? Тут же репортеры набегут! – шикнул на него Коля, появляясь в коридоре.

– Накинь личину, пап. Они правы. – Ронмир повис на руке демона, уже сжавшейся в кулак.

– Как вы меня все бесите! – взревел демон, но покорно превратился в местную вариацию Шварценеггера и спокойно дал усадить себя в машину.

– Куда едем? – За рулем на этот раз сидел Артур. Заспанный Коля сел на переднее сиденье, не оставив мне выбора, кроме как загрузиться на заднее, втискиваясь между двумя демонами.

– Пока прямо, а там по обстоятельствам. – Отец заинтересованно крутил головой, разглядывая яркие рекламные щиты, проносящиеся мимо.

– Ронмир, – я тихонько потыкала пальцем в хвост младшенького.

– Чего? – Он нащупал в кармашке сиденья нечто хрустящее и был изрядно занят, пытаясь достать добычу незаметно.

– А как зовут отца-то? А то мне неудобно... – Я заерзала, опасливо косясь на самую большую проблему в моей жизни.

– Отец. Имя его ты все равно не выговоришь, только разозлишь. – Ронмир достал хрустяшку, но та оказалась пачкой влажных салфеток. Он разочарованно понюхал и сунул ее обратно.

– Стой! – заорал демон, наполовину высываясь в окно. Артур резко ударил по тормозам. Машина позади нас едва не въехала нам в бампер.

– Какого черта ты так орешь?

Но демон не заметил этого окрика, он приняхивался к воздуху.

– Нам туда, мы почти рядом, – наконец сказал он, выбираясь из машины.

Коля и Артур присвистнули, когда увидели вывеску на воротах, и сразу как-то поникли.

– Вы чего?

Я вылезла из машины и подошла к воротам. Вывеска гласила, что здесь расположен режимный объект.

– Что за режимный объект?

– Ну, тут как бы вся верхушка: генералы, полковники... Короче, просто так туда не попадешь.

– А кто говорил, что мы туда попадем просто так? – Ронмир довольно оскалил пасть и направился прямо к воротам. Из будки появились несколько охранников, вооруженных автоматами.

– Уезжайте отсюда, здесь режимная территория!

– Да нам пофиг! – взревел отец, скидывая личину и набрасываясь на охранников. Я смалодушничала и отвернулась, чтобы не видеть этого кровавого зрелища. Но все оказалась не так уж и плохо: демон просто парализовал их своим хвостом и вырвал кусок ворот.

– А они и так могут? – удивленно протянул Коля и скользнул в проем.

– Они, по ходу, все могут. – Я вздохнула и полезла следом.

Как и ожидалось, двор был полон вооруженной охраны. Мой первоначальный план – проникнуть внутрь без привлечения внимания – был провален. На что я надеялась? Это же демоны, они не могут иначе.

– Ронмир, ты остаешься тут, а я быстренько схожу за своим непутевым сыночком. – Отец демонов выдохнул огромный клубок черного дыма и исчез, оставив нас один на один с этой толпой.

– Твою дивизию! – икнул Артур, когда разглядел через дым, сколько народу было против нас.

– Прямо как в горах. Куча духов, а ты один с тремя патронами, – оскалился Коля и, пользуясь остатками дыма, переместился ближе к будке охраны.

– Мне это не нравится! – Мои ноги словно приросли к земле.

Ронмир дернул меня хвостом, увлекая за бетонную перегородку.

– Какие вы все-таки глупые, – раздался голос откуда-то сверху, а у меня пошел холодок по спине. Именно этот голос был на том складе, когда Логтума похитили.

– Ну, я бы с тобой поспорил... – усмехнулся Ронмир и вышел на открытое пространство, расправляя крылья и демонстрируя всем свои зубы и когти.

– Молодец, девочка, сработала прямо по моему плану, – мерзко захихикал голос. – Мы еще после происшествия в парке знали, что этих интересных экземпляров двое. И теперь ты привела нам еще одного! Взять их!

Артур успел прикрыть меня собой, когда по бетонной стене застучали пули. Я чуть не завывала от досады. Сыграли им на руку? Да хрен вам! У меня есть еще один очень неприятный козырь в рукаве, и скоро они это почувствуют.

Земля содрогнулась. Так хорошо начавшаяся атака стала захлебываться. Оттуда неслись крики о помощи и запросы подмоги.

– Коля, ты видишь, что там происходит? – Я подползла к нему поближе.

– Лучше бы не видел. – Он согнулся и пополз прочь от угла.

– Что там?

– Рита, нам этого лучше не знать. – Артур прижимал мою голову к земле и подталкивал к дырке в воротах.

Яфыркнула и выгнула шею, чтобы увидеть, как Ронмир носится по территории с двумя охранниками в руках, используя их в качестве живого щита.

Отец уже выбрался из недр здания, заботливо таща хвостом нечто, утыканное проводами. В отличие от сына он не церемонился и сразу откусывал головы тем, кто решался подойти к нему поближе.

Меня затошнило. С позеленевшим лицом я выбралась через дыру и подбежала к машине.

– Заводи мотор, ща поедем! – рывкнул батя, раскручивая над головой то, что он тащил на хвосте.

Опутанный проводами предмет упал рядом со мной, и я с ужасом поняла, что это и есть Логтум. Эти гребаные вивисекторы умудрились отрезать ему руки и крылья, а на внутренние органы можно было смотреть через тонкую оболочку мышц. Но, судя по медленному биению сердца, он еще дышал. Хотя было ли это сердцем?

Черт, я ни фига не понимаю в анатомии демонов! Но главное – Логтум был тут и почти живой! Я вцепилась в него, пытаюсь затащить в машину. Коля уже был за рулем. Артур стал мне помогать, но демон все равно был слишком тяжелым.

– Поехали! – Ронмир одним рывком забросил брата в открытый багажник и прыгнул на крышу машины. Отец еще оставался там, страшно ревя и ругаясь.

– А он? – Я не решалась обернуться.

– Догонит. Быстрее давай, делаем ноги!

Ронмир застучал кулаком по крыше, и понятливый Коля стартанул так, что позади нас образовалось облако пыли. Уже подъезжая к трассе, мы услышали, как сверху упало что-то тяжелое. Ронмир свесился с крыши и улыбнулся перепачканной мордой:

– Отец на месте. Есть чем прикрыться? А то сил на личину уже не осталось.

Артур сглотнул и кивнул. Я вытащила из-под себя брезентовое полотно и передала его демону. Теперь по улицам ехал обычный внедорожник, везущий на крыше кучу всякого прикрытого брезентом барахла.

– Куда мы теперь? – Меня ощутимо потряхивало. Я попыталась откинуть сиденье и посмотреть, что там с Логтумом в багажнике, но эта модель машины такое не позволяла. Оставалось только прислушиваться и надеяться, что мы успеем довезти его живым.

– В квартиру, портал откроется там, – прорычал отец, цепляясь хвостом за крышу. От быстрой езды их сносило ветром, и удержаться на скользкой поверхности было не так-то просто.

– Они знают, где я живу, и, скорее всего, уже поехали туда. – Я сглотнула. Еще одного побоища в собственной квартире я просто не переживу.

– Поверь мне, они еще не скоро очухаются после того, что мы там устроили, – ехидненько протянул Ронмир.

Оказывается, напоследок он обнаружил склад оружия и боеприпасов и очень метко туда плюнул слизью. Взрыв был неминуем, но мы настолько быстро свалили оттуда, что услышали только отдаленный звук.

Как назло на въезде в город стоял экипаж из патрульных, и толстый гаишник махнул Коле палкой, указывая на обочину.

– Не останавливайся, – посоветовал Артур, копаясь в бардачке. – Ты что, удостоверение дома оставил?

– Хорошо еще, голову там не оставил, – огрызнулся Коля, мягко притормаживая. – Нельзя нам сейчас светиться, попробую договориться по-хорошему.

– Нарушаем, граждане? – толстый довольно ухмыльнулся и сграбастал протянутые Колей права.

Я застыла на заднем сиденье, мысленно умоляя демонов не двигаться и не привлекать внимания.

– Почему же нарушаем? Едем себе спокойненько... – Артур вышел из машины и встал рядом со вторым гаишником.

– Оно и видно, как спокойненько вы превысили разрешенную скорость. Пили? – толстый едва не влез лицом в открытое окно,

пытаясь понюхать Колю.

– Трезвенники, – процедил сквозь зубы тот.

Я услышала, как на крыше что-то скрипнуло. Брезент с одного конца стал медленно сползать вниз.

– Оформлять будем? – Второй гаишник отстегнул планшетку с бланками протоколов.

– А может, по-другому? – улыбнулся Артур и стал доставать бумажник.

Толстый довольно кивнул и отдал права Коле, мгновенно потеряв к нам интерес. Артур вытащил пару купюр и под прикрытием планшетки с бумагами передал гаишнику.

– Проезжайте, граждане, не задерживайтесь, – глумливо улыбнулся толстый, отходя от машины.

Коля скрипнул зубами, но ничего не сказал. Артур сел обратно, и мы тронулись. Не знаю, видели ли гаишники, но я хорошо разглядела свисающие из-под брезента несколько пар рук с оттопыренными средними пальцами.

– А вдруг они попросили бы открыть багажник или показать, что под брезентом? Ты с ума сошел – так вот останавливаться? – Я просто шипела от раздражения.

– Сожрали бы их, и дело с концом, – невозмутимо отозвался отец с крыши. – Езжай быстрее, а то я жрать хочу!

К дому мы подъехали уже в начинающихся сумерках. Демоны, стыдливо прикрываясь брезентом и матерясь, вытаскивали Логтума из багажника.

– Он дышит? Это все заживет? – Я крутилась вокруг них, пытаюсь понять, насколько все плохо.

– Возможно, – многозначительно сказал батя, взваливая Логтума на плечо и поднимаясь по лестнице.

Такой ответ меня категорически не устраивал, но я решила пока придержать язык и не нарываться на драку. Меня все еще трясло. Плюс свои условия сделки демон выполнил, кто знает, что он запросит взамен за свою помощь?

Не успели мы подняться, как дверь распахнулась, обдав нас запахами свежей выпечки.

– Рита! Ну как? – Ленка в запачканном мукой фартучке выскочила на лестничную площадку, одновременно пытаясь обнять меня и

Ронмира.

– Пока не знаю. – Я оттянула подругу в сторону, активно подавая знаки замолчать.

Отец втянул носом воздух, довольно причмокнул и с интересом уставился на Ленку. Та обхватила рукой лапу Ронмира и так же уставилась на него.

Ронмир уже понял, что дело пахнет керосином, и, обхватив ее хвостом, потащил в спальню.

– Кто эта говорливая человечка? – Батя сбросил Логтума на диван и теперь прижимался носом к двери спальни.

– Моя подруга, зовут Лена. – Я размотала Логтума и облегченно вздохнула: органы уже не просматривались, а дыхание стало ровным.

– Ты что, не хочешь знакомить меня с родственниками?!

Дверь в спальню резко распахнулась, чувствительно приложив демона по морде. На пороге стояла раскрасневшаяся Ленка, за которой виднелся потрепанный Ронмир.

– Чокнутая баба! – резюмировал Коля и скрылся на кухне, таща за собой упирающегося Артура.

– Родственниками? – взревел отец, протягивая руки к Ленке, но был отброшен сыном в сторону. Круша мой журнальный столик со стоящим на нем телевизором, он хлопнулся у стены.

– Да! – с нажимом произнесла моя бестормозная подруга. – Мы любим друг друга!

Батя вдруг резко прекратил барахтаться. Ронмир отошел от него в сторону, стараясь прикрыть своей спиной Ленку.

– Пирожки будете? – Артур появился в комнате с тарелкой, распространяя вокруг себя аппетитный запах. – С картошкой и мясом.

Хвост у старшего демона задергался, словно приняхивался, и молниеносно стащил пирог с тарелки. Где-то за обломками телевизора зачавкали и довольно взвыли.

Я упала на диван к Логтуму и истерически захихикала. Единственным блюдом, которое удавалось у Ленки просто шикарно, были пирожки.

– Я еще с творогом сделала, – скромно потупила глазки эта зараза.

Отец уже выбрался из угла. В каждой из двенадцати рук он держал пирожок и откусывал их по очереди.

– Вам понравилось? Я сейчас еще с капустой налеплю! – Довольная Ленка упорхнула на кухню, оставив нас в полнейшем раздрае.

– Я думал, что ты ее сожрешь, – тихонько отозвался Ронмир, стараясь не смотреть на пирожки и сглатывая голодную слюну.

– Зачем? Мне она понравилась. В отличие от некоторых, она не девственница и точно знает, как угодить мужчине, – хохотнул батя, падая в кресло.

– Пошли вы все! – обиженно протянула я, идя на кухню.

Облегчение накатывало волнами. Логтум здесь, живой и частично здоровый. Отец демонов оказался не таким уж страшным при ближайшем знакомстве. Осталось только пережить то, что он придумает. И все.

Тем более когда Логтум очнется, вдвоем мы быстренько что-нибудь придумаем.

Коля висел на телефоне, обсуждая налет на правительственный объект с такой легкостью и невозмутимостью, что я даже позавидовала.

Судя по довольному выражению его лица, начальство нашло там много запрещенных штук, и его повышение – просто вопрос времени.

Артур помогал Ленке раскатывать тесто, а мне, как самой поздно пришедшей, доверили жарить капусту для начинки.

– Рит, ты действительно завтра уедешь? – Ленка уже была в курсе всей ситуации.

– Возможно.

– Надолго?

– Как пойдет...

Мне не хотелось пугать ее рассказами о контракте с демоном и наличии в другом мире злобной ревнивой дамочки, которая обязательно постарается превратить мою жизнь в местный вариант ада. Но вместе с этими мыслями пришло понимание: я смогу справиться с любым его заданием! Главное, что Логтум теперь в безопасности.

– Капуста горит, Рита! – Окрик Ленки вернул меня к действительности.

Вместе мы довольно быстро управились с пирожками, и теперь они горой возвышались на подносах, расставленных по всей кухне.

Ночь прошла на удивление спокойно. Утром Артур и Коля, набрав полные пакеты пирожков, уехали от нас, обещая созваниваться с Ленкой.

Я же, умотанная всем произошедшим, сидела рядом с Логтумом и молча поглаживала его единственную руку. За ночь у него затянулись все глубокие раны, но в сознание он так и не пришел. На попытки накормить его он не реагировал, и меня это пугало. Когда это демон отказывался от еды?

– Как только вернемся, я его подлатаю, будет еще лучше прежнего, – пообещал демон, складывая еду в пакеты.

На кухне запахло паленой шерстью и духами: демонесса не обманула, портал открылся вовремя.

– Ты помнишь про наш контракт? – тихонько спросил у меня демон, глядя, как Ронмир прощается с Ленкой.

– Конечно.

Я сжала в руках сумку с вещами и первой вошла в портал. За мной двинулся отец, держа на руках Логтума. Замыкающим шел Ронмир, не прекращающий махать хвостом оставшейся на кухне Ленке. Перед этим ему пришлось выдержать нелегкую битву: она напрочь отказывалась оставаться и рвалась с нами.

– Мы вернемся! – Я сказала это со всей возможной уверенностью, хотя вот именно ее мне очень не хватало.

Глава 18. Долг платежом красен

Как всегда при переносе, меня затошнило. Противный запах паленой шерсти распространялся по комнате, оседая в носу и легких.

– Не подвела, – довольно рыкнул отец демонессе и бесцеремонно скинул Логтума на изрядно потрепанный диван.

Тот застонал во сне, но сам перевернулся на бок и, обхватив спинку целой лапой, довольно засопел.

Я мысленно выдохнула. Отец еще не знал, что в этот момент был на волосок от моей истерики, которая закончилась бы неминуемой дракой. Кто же так обращается с больными? Неужели у него совсем атрофировалось чувство милосердия?

Ронмир заметил мое состояние и сочувственно погладил хвостом по руке.

– А теперь начнем! – довольно потер лапы демон и хищно уставился на меня.

Губы у меня мгновенно пересохли. Мозг уже начал работать и генерировал картинки всяческой гадости, заставляя меня заранее содрогаться.

Демонесса оценила обстановку и слегка улыбнулась.

Ничего, погоди у меня, красавица копытная, я тебе все крылья общипаю, когда доберусь!

– Отец, может, ничего не надо начинать? Логтум жив, мы дома... – Ронмир, наученный горьким опытом, заговорил с отцом, прикрываясь обеденным столом.

– И начнем с тебя! Ты наказан! – Демон метнул в Ронмира горстку зеленоватых искр, и моего неудавшегося защитника обвила плотная сетка. – Унеси!

Демонесса подобострастно кивнула и потащила упирающегося сына за хвост прочь из комнаты. Спасибо, Ронмир, ты хотя бы попытался!

– И вернемся к тебе. Помнишь условия? Любое мое желание... – Глаза у него засверкали, а я явственно ощутила угрозу. – Ты будешь выполнять ВСЕ мои приказы! Вот мое условие!

Надежда вернуться живой и невредимой растаяла, словно шарик мороженого в горячем кофе.

– Я согласна. – Из глаз брызнули слезы, а во рту появилось ощущение, что я отхлебнула кипятка.

– Это нормально. Клятва физически подчиняет тебя. Как только ты воспротивишься, испытаешь немало неприятных минут. Для начала раздевайся!

Холодный пот потек по спине. Неужели он решил исправить досадную оплошность и превратить меня в настоящую жену?

Я медленно расстегнула пуговицу и молнию на джинсах, спуская их с бедер. Под блузкой у меня ничего не было, поэтому через минуту я стояла перед демоном в ажурных трусиках и туфлях.

Отец довольно причмокнул и швырнул в меня черной тряпкой.

– Это твоя форма, надевай.

Я с удивлением развернула кружевную форму горничной. В голове щелкнуло. Этот поганый демонюка добрался до вагончика с атрибутикой! Я хорошо помнила этот комплект. Форма не прикрывала ничего, а маленький фартучек служил скорее издевкой, чем реальной одеждой.

В горле стало жечь. Я вздохнула и покорно натянула шедевр китайских портных. Грудь обтянулась кружевом. Взгляд у демона стал сальным, он едва не капал слюной на ковер.

– Прекрасно! Просто шедеврально! – Хвост демона шлепнул меня по заднице.

Я закусила губу, стараясь потушить пожар внутри себя. Ничего, как только Логтум очнется, я устрою этому престарелому сластолюбцу дефиле!

Надо было попросить красненьких принести мое боевое оружие – метровый дилдо – и показать демону, как русские играют в лапту. Хорошо еще, клятва действует только на физические проявления несогласия, а то бы мне изрядно попало за мои мысли.

Страх потихоньку отступал. Я понимала, что он, скорее всего, хочет поглумиться надо мной и восстановить свое поруганное самолюбие. Хотя при чем тут я? Демонесса сама выбрала те наручники и стек. Я просто мимо проходила и ничего ей не советовала.

– А теперь приступай к своим обязанностям. – Демон развалился на диване, растопырив лапы.

– Обязанности?

– Хорошая жена должна ухаживать за мужем!

Передо мной шлепнулись тазик, ножницы и внушительная пилочка для ногтей. Я побагровела, стараясь сдержать смех. Он что, предлагает мне постричь его когти?

– С чего начать? – Я задавила в себе идиотское желание засмеяться и подобрала инструменты.

– Начни с ног. Пока мотались по этому твоему миру, у меня все копыта в мелких камушках.

Я огляделась вокруг в поисках воды. Демон закатил глаза и щелкнул хвостом, тазик наполнился дымящейся жидкостью. Запахло розами, а внутри меня поселилось ощущение нереальности происходящего.

Демон и розовое масло?

Я демонстративно расправила плечи, опустилась на колени и подставила тазик под копыта демона. Он довольно крикнул, когда горячая вода коснулась его ног. Подождав немного, чтобы кожа размякла, я опустила туда руки и стала разминать копыто. Демон не врал: между пальцами было много бетонной крошки. Вымыв все это дело, я взяла ножницы и стала примериваться.

– Над чем думаешь? – прервал демон мои размышления.

– Сколько отрезать? В моем мире я стригла когти только собаке, а ты хоть и псина жуткая, все же отличаешься анатомией! – выпалила я, прежде чем до меня дошло, что я сказала. Клятва резанула горло, во рту появился металлический привкус.

– Ты сравнила меня с собакой? – демона затрясло.

– Я... случайно, – голос охрип от боли, я закашлялась.

– Я сделаю твою жизнь невыносимой! Ты будешь ползать на коленях и просить, чтобы я прекратил твои страдания! Я тебя уничтожу... Ой, гарью! Больно!

От страха мои руки задрожали, и я обрезала коготь под самое основание.

– Вот поэтому и спрашивала жеж...

Тазик с водой полетел мне в лицо. Я инстинктивно прикрылась руками. Поток горячей воды окатил меня с ног до головы. Скрючившись у дивана, я пыталась вытереть щиплющие от мыла глаза.

Демонесса заглянула в комнату и зашипела.

– Пошла прочь отсюда! Это моя обязанность!

В дополнение к невидящим глазам меня еще и чувствительно приложили спиной к стене. Я зарычала и кинулась на звук ее голоса. Клятву я давала отцу-демону, а вот этой профурсетке крылатой сейчас достанется!

Демонесса не ожидала от меня такой прыти и сначала даже не поняла, чем ей это грозит.

Но разъяренная я, вооруженная маникюрными ножницами, оказалась сюрпризом даже для самой себя. Первым делом я прыгнула на демонессу, придавив ее хвост каблуком туфли. Этот сладкий крик, полный боли, стал бальзамом для моих красных глаз, раздраемых щелочным мылом.

– На конфетти пуцу! – пробасила я ей в тон, пристраиваясь к левому крылу.

Вжик! – и аккуратная дырочка наполнилась зеленоватой жидкостью, а демонесса заорала еще сильнее и опять впечатала меня в стену. Ножницы показались мне слабоватым оружием. Отбросив их, я сняла туфлю и с удовольствием приложила визжащую дуру каблуком по голове.

Сзади нас хрюкал от смеха демон, предусмотрительно собравший все свои конечности на диван.

Метнув на него полный ярости взгляд, я снова обрушилась на демонессу. На этот раз я решила действовать наверняка и намертво вцепилась в ее волосы. Она прекратила кричать и рванула фартучек у меня на груди. Куски ткани полетели в разные стороны. Мы увлеченно барахтались, кусались и старались нанести как можно больше повреждений своей противнице.

Демон уже не хрюкал, он протяжно выл от смеха, периодически начиная икать.

В какой-то момент мы с демонессой остановились. Дыхание давалось с трудом, на мне осталась только резинка от трусиков и изрядно погрызанная туфля. Демонесса сверкала шикарно полысевшей прической и дырками в крыльях от ножниц и каблуков.

– Ну все, гарыуя тебе полная!

Ее потрепанный хвост обхватил мою шею и сдавил, не оставив мне даже глоточка воздуха. Вокруг все стремительно потемнело, а я

поняла, что падаю лицом в замызганный ковер.

– Мона! – в голосе демона не было даже намека на теплоту. Властный, ледяной, он словно пригвоздил мою мучительницу к полу. Хвост ужасающе медленно расплетался на моей шее. Первый вздох показался мне незабываемо вкусным.

– Мучить, но не убивать... – напомнил ей демон и отвернулся.

Твою дивизию! Он опять мной манипулировал? Знал, что нет ничего лучше обозленной женщины, имеющей полную власть над своей обидчицей?

– Пойдем поговорим о нашем, женском...

Под эти зловещие слова демоница выволокла меня из комнаты и плотно закрыла дверь. Я сглотнула, опасливо косясь на сочащийся ядом кончик ее хвоста.

– Мне проще убить тебя, но он хочет поиграть.

Когда она это сказала, я поняла сакральное значение слова «поиграть». Именно это и раздражало демоницу до белого каления. Отец-демон хотел играть с человеческой игрушкой.

Переизбыток эмоций грозил перерасти в истерику, тошнота подкатила к горлу.

– Поэтому до этого момента ты останешься в живых, а потом... – демонесса сжала хвостом мою шею, – я с удовольствием отправлю тебя в долгий полет с этой скалы!

Пока мы говорили, я пятилась от нее и теперь уткнулась спиной в холодную стену.

В грубо прорубленном окне виднелась часть горного массива. Я сглотнула, почти ощутив чувство полета с этой вершины.

– И даже то, что ты спасла моего сына, тебе не поможет! Ты обманула меня, сказала, что больше не вернешься сюда, а сама приползла умолять его о помощи. Кто ты после этого?

– Да сдался мне ваш папаша! Думаешь, я хотела идти сюда и просить? Я хотела вытащить Логтума, пока не стало слишком поздно! И согласилась на все его требования! И теперь я его игрушка, подчиненная клятвой! – Я поскользнулась на камне и кулем свалилась с нескольких ступенек.

Демонесса стояла надо мной с озадаченной миной, стараясь переварить мои слова.

– Мам, она правду говорит, – раздался из темного угла голос Ронмира.

– Молчи, глупое чудище, – огрызнулась демоница, но зерно сомнения было успешно посеяно. Она смотрела на меня уже без прежней ненависти, но все еще настороженно.

– Думаешь, я специально нацепила эти тряпки? – Я щелкнула резинкой от трусов. – И покорно стала чистить ему копыта? Импульсивность – это у вас семейное или все демоны такие?

– Мона-а-а! – раздался рык отца, сотрясая каменные стены.

– Ты иди, а я тут с Ронмиром посижу. Вернешься, поговорим уже конкретнее.

Надежда вернуться домой относительно целой снова появилась на горизонте.

– Отсюда ни шагу! – рыкнула Мона и исчезла наверху.

Отбитое тело болело, каменные ступени холодили ноги, а тварское мыло продолжало жечь глаза. Охая, я примостилась рядом с решеткой и бесцеремонно ухватила крыло Ронмира, закутавшись в него, как в одеяло.

– Ты там аккуратней, у меня тоже все болит, – простонал демон, но подвинулся ближе.

Тепло от его тела успокаивало, мне захотелось спать, но я не решилась закрыть глаза. Вдруг эта сумасшедшая опять психанет?

– Как Логтум? – нарушил молчание Ронмир.

– Когда твоя мамочка вытаскивала меня из комнаты, мирно спал, пуская слюни на обивку. Кстати, сколько времени займет регенерация?

– Неделю, может, больше. Нам никогда не отрывали столько конечностей сразу. Хвост я месяц восстанавливал.

– Месяц? Да я тут с ума сойду! Тем более твой папаша отчаянно желает со мной «поиграть»!

– Это плохо. Если отец чего-нибудь хочет, он добивается этого любой ценой... – Ронмир задергался, пытаясь снять сеть. Она уже слабо светилась и начала поддаваться растягиванию.

– Я не хочу становиться вам второй мамочкой, я еще слишком молода для роли мачехи с двумя пасынками.

– Я видел у вас в интернете видео, которое начиналось так же, – хихикнул Ронмир, а я, нащупав его хвост, мстительно ущипнула.

Мона вернулась с двумя одеялами и аптечкой. Судя по ее потрепанному виду, настроение у папани-демона стало еще хуже.

– Придется вам посидеть тут, пока он не успокоится. – Охая так же, как и я, она опустилась на ступеньки. – Прости. Я как увидела, что ты стоишь перед ним практически голая, а эта чертова вода стекает, у меня от злости все перемешалось.

– Практически голая? – Ронмир вытянул шею, стараясь разглядеть меня в темноте.

– Отстань, животное! – Я завернулась в шерстяное одеяло и блаженно вздохнула.

Сейчас бы кофе, горячего... С молочной пенкой и кусочками карамели...

Аромат свежеприготовленного кофе был настолько реальным, что я сглотнула. Рука наткнулась на пластиковые стаканчики, и я от неожиданности едва не вскрикнула.

– Чем так вкусно пахнет? – демоны синхронно потянули носами и повернулись ко мне.

– Связь заработала? Я снова могу призывать? Неужели Логтум очнулся?

– Не-а, не очнулся. Я только оттуда, и он мирно спит. – Мона нащупала стаканчик хвостом и довольно заурчала, отхлебывая дымящуюся жидкость. – Ты у меня сейчас силу тянешь.

– Но ты же не разрешала? – Я проворно схватила свой стакан, наученная горьким опытом не щелкать клювом при разделе чего-нибудь вкусного с демонами.

– Устала, даже барьер сил нет поставить. Он спрашивал, что я для тебя приготовила.

– И что? – Горячий кофе придал мне сил. Я зашуршала аптечкой, вытягивая ленту пластырей.

– Для начала ты почистишь туалеты, потом приготовишь шикарный ужин, а затем я тебя запру в самом холодном и неприятном месте.

Я фыркнула. Похоже, демонесса пересмотрела наших исторических сериалов.

– Пока согласился, но ночью хочет прийти к тебе, проверить степень твоего раскаяния.

– Пусть только подойдет, я его так раскаю, пожалеет о том, что родился! – прошипела я, чувствуя, что ком в горле растет. Проклятая клятва!

– Может, пропустим пункт с туалетами и приступим к ужину? Жрать очень хочется! – Ронмир почесался, стягивая потерявшую силу сеть.

– Готовить не буду! – отрезала я, мысленно представляя ассортимент закусочной.

На нас посыпались пакеты с роллами, коробки с пиццей и симпатичные стаканы с молочными коктейлями.

– Предупреждай, что ли... – Мона болезненно зажмурилась.

– Ужинать мы тут будем или всей семьей? – Мне совершенно не хотелось сегодня встречаться с папашей-демоном.

– Тут поедим. А ему я сейчас отнесу, пусть обожрется, козел рогатый! – Демонесса подхватила пару обжигающих коробок и пакет с роллами.

Я нашла палочки и довольно зажмурилась, когда первая сушина оказалась у меня во рту. Все это время я просто адски хотела есть! Подтянув к себе коробку с пиццей, я с наслаждением впилась в первый кусок.

Ронмир изумленно смотрел на меня, глядя, как испаряется еда.

– Рита, ты всегда так... кхым... жрешь?

– Не-а, сейчас что-то пробило... – Я запила еду коктейлем и вытерла молочную пену с губ.

Демонесса бежала к нам, перескакивая через три ступеньки.

– Логтум только что отрастил себе руку!

Понимание пришло позже. Раз уж мы с ним связаны, значит, я могу заставить его регенерировать, просто поглощая пищу в огромных количествах?!

– Мона, приготовься!

Демонесса испуганно пискнула и обессиленно повалилась на пол. В воздухе замелькали пакеты. Скоро весь подвал был завален разнообразной едой.

– Говоришь, месяц регенерировать будешь? Нет, дорогой, не угадал! Лучше я испорчу свою талию, но ты у меня сегодня же поднимешься!

Ронмир только и успевал откидывать пустые контейнеры. Я ела, ела и ела. Меня мучило, руки дрожали, желудок протестующе кричал, но я упорно давилась пончиками.

С каждым съеденным кусочком я чувствовала, как крепнет наша связь. Я уже ощущала, как бьется его сердце. Руки давно отросли, и теперь рубцевалась рана на груди.

– Офигеть, – простонала Мона, не выпуская из лап молочный коктейль.

– Больше не могу.

Я не могла даже пошевелиться. Челюсти болели, как будто мной играли в футбол. На свой раздувшийся живот я старалась не смотреть, а ведь мне еще нужно было дойти до места моего ночного заточения.

– Как удачно... – Я повернулась на бок и хотела встать на карачки, но живот не позволил.

– Что удачно?

– Придет ко мне папа-демон, потрогает, а я взорвусь и заляпаю его с ног до головы. Господи, как же мне плохо...

– Дойдешь? Тут недалеко... – Мона подхватила меня под руку.

– Смеешься? Дойду? Может, я лягу, а вы меня покатайте?

– Ну не настолько ты округлилась, – сказал Ронмир, но, глянув на мой живот, хмыкнул и подхватил меня с другой стороны.

– Там хоть туалет есть? Хотя пофиг на туалет, тазик мне поставьте... И водички. – После всего сожранного у меня открылся дикий сушняк.

– Что делать будем, если он соберется к ней? – Ронмир тяжело дышал, таща меня вниз по лестнице.

– Ничего... – Демонесса отвернулась, пряча от сына понурое выражение лица.

– Только пусть придет... ик... Он у меня этот поход надолго запомнит!

Мы наконец-то дошли до узкой каменной клетки. Мне сейчас было полностью безразлично, только бы найти место, где прилечь.

Меня аккуратно сгрузили на койку. Мона принесла таз и бутылку минералки.

– Спасибо, – прохрипела я и отключилась.

Сны были муторные и противные. Меня постоянно затягивало в какую-то пропасть, а у края стоял Логтум, растворяясь, едва я

дотрагивалась до него.

– Рита! Рита, я пришел! – прогремел у меня над ухом голос демона. Он ожесточенно дергал решетку: предусмотрительная Мона закрыла меня на все замки и спрятала ключи.

– Ну и? – Я открыла один глаз и посмотрела на демона.

Мой ответ ему не понравился, он стал трясти решетку еще яростней.

– Чего гремишь? Спать не даешь.

– Ты моя жена! – завыл демон, вырывая решетку вместе с арматурой.

– У меня неприятный день. – Я натянула на голову одеяло и попыталась заснуть.

– Ты моя ЖЕНА! – проревело это чудище, срывая с меня одеяло и надавливая хвостом мне на живот.

– Ой, зря...

Добежать до тазика я успела. Когда все закончилось, я вытерла рот валяющейся на полу тряпкой и осоловело уставилась на позеленевшего демона. Тряпка оказалась его крылом, которое он теперь рассматривал с дикой смесью ужаса и брезгливости.

– Ты заболела? – Демон отошел от меня подальше.

– А ты как думаешь? Нервный срыв, отсутствие нормального питания, регулярные побои. Нет, я не заболела, я задолбалась! – мой голос перешел на ультразвук. – Вон отсюда!

Для усиления эффекта я снова склонилась над тазиком.

– Я завтра зайду, – пообещал демон и ускакал вверх по коридору, стараясь не касаться загаженного крыла.

– А я и завтра болеть буду! – проорала я ему в спину и наконец-то смогла лечь на бок.

Это было невероятное блаженство: осознавать, что тебя больше не мутит и ты можешь спокойно поспать. Сон медленно накатывал на меня, когда сверху раздались шорохи.

– Подойдешь ближе, я не буду бежать до тазика, – пригрозила я, не открывая глаз.

– Зачем тебе тазик?

Этот голос я бы ни с кем не перепутала. Вскочив с койки, я попала в объятия Логтума. Демон обхватил меня руками и для верности опутал хвостом.

– Логтум! Очнулся!

– Какого гарыуя тут происходит? Почему мы здесь? Вернее, почему ты здесь? Где остальные?

– Ты что, ничего не помнишь?

– Когда взорвалась эта штука, я смог прикрыть ее собой, а дальше ужасная боль и темнота. Очнулся уже тут, на собственном диване, в компании матерящегося отца и шипящей матери! Что ты натворила, Рита?

Этой фразой он перечеркнул все мои теплые чувства к нему. Гнев и злость затопили меня по полной.

– Я натворила? Это я натворила? – Я пнула его в коленку. – Ты не смог потихоньку пройти сквозь охрану и утащить Ленку? Не-ет, Риточка, давай я устрою для тебя концерт по полной программе!

– И что такого? – Логтум невозмутимо потер коленку и уселся на мою койку.

– А то, что тебя похитили и разрезали почти на ливер! И чтобы найти тебя, мне пришлось вернуться сюда и просить твоего полоумного папашу о помощи, а тот в ответ требовал с меня клятву! По твоей милости он напялил на меня костюм горничной и заставил мыть ему копыта! А потом я отметелила твою мамочку, вправив ей мозги на место! А еще мне пришлось отбиваться от знаков внимания высшего демона и сожрать годовой запас калорий, чтобы ты отрастил свои лапы и очнулся!

– Костюм горничной? – глаза Логтума засверкали. – Знаки внимания? Да я ему сейчас покажу, где у демонов хвост начинается!

Логтум мигом взлетел наверх, яростно рыча.

– Ой, блин, сейчас он там такого гарыуя наворотит... – Демонесса спустилась вниз, благоразумно решив спрятаться подальше от этих двух разъяренных петухов. Наверху что-то падало и гроыхало. Стены тряслись, с потолка падала каменная крошка.

Зевающий Ронмир принес свою подушку к нам и мирно устроился на полу.

– Ты не хочешь их разнять?

Я опасливо косилась на потолок. Мне казалась, что еще чуть-чуть, и он рухнет.

– Чтобы мне хвост оторвали, как в прошлый раз? Не, дураков нет. – Ронмир еще раз зевнул и накрылся одеялом с головой.

– Может, пойдешь посмотришь?

Мона отрицательно покачала головой.

– Ну и хрен с вами, сама схожу!

Я замоталась в одеяло на манер тоги и гордо пошлепала по ступенькам в одиночестве. Останавливать меня никто не стал, демоны только синхронно вздохнули.

Разрушения начались уже на лестнице. Верхний пролет держался на двух ступеньках и опасно покачивался. Желания посмотреть на эпичную битву во мне поубавилось, но идти назад и просто ждать я тоже не хотела.

Чудом перепрыгнув это место, я приблизилась к двери залы, где восседал папа-демон.

Мне повезло, что я наклонилась подобрать одеяло: дверь вылетела с диким грохотом и покатила вниз по ступеням. Следом за дверью из залы вывалился клубок из рук, ног и хвостов.

– Старый развратник, ты на кого свой хвост поднял? Я тебе все тестикулы отобью! – рычал Логтум, вырывая волосы на батиной башке.

– Ты мне не подчинился? Убью до смерти! – ревел папаня, выворачивая сыну руку.

Я отодвинулась в угол, стараясь не попасть под раздачу.

Логтуму я явно не помогу: клятва не даст причинить вред демону, а вот если отвлеку – папаня порвет его на тысячу мелких демонов.

Глава 19. Незваные гости

– Зачем тебе ее клятва? Это МОЯ человечка! Хочешь через нее добиться полного послушания? Не выйдет, старый интриган!

– Это я-то старый? Да я всего на пятьсот столетий старше тебя!

– Я и говорю, старый! Смотри, вон песочек уже посыпался, – Логтум указал на клоки волос на полу.

– Ар-ры-ыгых! Гарыую тебе в глотку! – Батя поднапрягся и смог скинуть с себя сына.

Логтум откатился в сторону, тяжело дыша.

Я надеялась свалить вниз быстрее, чем они меня заметят, но удача была не на моей стороне.

– Рита! Я хочу, чтобы ты дала пинка моему сыну! – заревел отец, первым заметивший меня.

Горло начало драть. Тело отказалось мне подчиняться, я смачно пнула Логтума пониже спины и, запутавшись в подоле одеяла, упала на него сверху.

– Какие формы... – мечтательно протянул батя, пользуясь моментом и разглядывая мою оттопыренную филейную часть.

– Я тебе покажу сейчас формы! – Мой демон сплюнул в сторону, поставил меня в вертикальное положение и приготовился броситься на отца.

– Хватит! – Я заорала так громко, насколько смогла.

Отец вздрогнул и с удивлением посмотрел на меня.

– Чего хватит? Я ему еще не все повыдергал! – ярился Логтум.

– А он тебе еще не все поломал? Как удобно! Ломаешь свои лапы, а я жри, чтобы ты их сращивал? Ни за что!

Последствия объедания все еще аукались, и повторять такой подвиг я бы ни за что не стала.

– А она всегда так с тобой пререкается? – Отец почесал голову, вправляя себе руку.

– Нет! – мы с Логтумом ответили в один голос.

Он фыркнул, а я затихла. Чего я ожидала, придя сюда? Да, Логтум – сильный демон, но против отца он не тянет. Да и по лицу

бати можно было понять, что он не воспринимает всерьез эту драку. Иначе от сына остались бы только копытца и хвост.

Интересно, чего добивается эта крылатая бестия? Я не сомневалась, что конечный результат интереса отзовется болью в моей пятой точке.

Отец воспользовался передышкой, чтобы встать с пола. От его довольного оскала мне стало не по себе.

– Да если и пререкается, она все равно МОЯ! Ты же моя? – Демон призывно на меня посмотрел, от этого взгляда у меня все перевернулось внутри, а колени стали подрагивать.

Я неосознанно кивнула, ощущая, как горло снова начинает сдавливать невидимая петля.

– Логтум! – Понимание пришло сразу. Я уже примерилась босой ногой к его хвосту, как он тихо сказал: – Стоять!

– Рита, иди сюда! – завыл отец, швыряя в Логтума остатками кресла.

– Стоять! – прорычал мой демон. Я задергалась. Тело пыталось выполнить два противоположных приказа. Темная пелена появилась перед глазами, сознание медленно уплывало от меня.

– Плохие новости! – из провала появился всклокоченный Ронмир.

– Не до тебя! – на этот раз синхронно заорали демоны и швырнули в него обломки.

– Очень плохие новости! – подтвердила Мона, осторожно выглядывая из-за угла.

– Что на этот раз?

– Наши дальние родственники решили тебя поздравить и скоро будут тут... – Демонесса нырнула обратно в проем и затаилась под каменной плитой.

– С чем они поздравлять-то будут? – Батя почесал хвост.

Ронмир предусмотрительно спрятался вслед за матерью, а я с перекошенным ужасом лицом посмотрела на Логтума. Он утвердительно кивнул и постарался прикрыть меня собой.

– ГАРЫУЯ! – До отца дошло, с чем его будут поздравлять, и разорванный диван выбил окно. – Как я им скажу, что моя жена человечка? Да еще и девственница? Надо мной будут ржать даже дети!

Я мечтала слиться с каменной стеной. Две клятвы и встреча с сумасшедшими родственниками? Слишком много даже для меня!

– Мона! Убрать тут все! Хотя нет, подготовь Риту! Ронмир! Чтобы через час тут ничего не было! Логтум! Задержи их всех!

Старший демон вскочил и забегал по зале, держась за голову.

– Что делать?

– Я могу помочь, но не бесплатно... – Этой фразы я от себя не ожидала. В комнате повисла тишина, все выжидающе смотрели на меня.

– Услуга? Не-ет, дорогая моя, ты просто так не избавишься от клятвы! Рита, быстро убери здесь и приготовь зал к приему гостей!

У меня скрутило живот, но я через силу улыбнулась и молча подхватила обломок чего-то, подтягивая его к окну. Мозг логично придумал, что, если мусор выкинуть в окно, это будет быстрее и эффективнее, чем таскать его по лестнице.

– Рита, ничего не делай! – не вовремя встрял Логтум.

У меня в руках была тяжеленная доска. Подняв ее над головой, я застыла у окна.

– Пошел отсюда! – Батя стал за хвост вытаскивать Логтума из зала.

– Сам пойдешь! – Мой демон уцепился лапами в дверной проем, отказываясь уходить.

– Да пошли вы в гарюю, скотины копытные! – Доска была очень тяжелой, и каждая секунда для меня, застывшей с ней над головой, превращалась в пытку. – Я же сейчас вместе с этой доской в окно вылечу!

– Нет!

Демоны кинулись ко мне, но их опередила Мона, изящным движением забирая у меня доску и не менее изящно отправляя ее в полет.

– Ой! – Отлетев в сторону, доска приложила отца по голове.

Я сомневалась, что демонесса сделала это случайно.

– Все вон! До конца этого визита больше никаких клятв! Иначе я вас на конфетти пущу!

Я мысленно хихикнула. Случайное словечко, сказанное в той драке, превратилось в средство устрашения. Хотя у Моны был такой тон, что любое слово сейчас звучало с угрозой.

– Мы с тобой потом поговорим, – выдавил пришибленный батя и, расправив крылья, вышел из зала.

– Для начала оденься. – Демонесса вытащила из-под крыла сверток с джинсами и футболкой.

В этот момент мне захотелось кинуться ей на шею, но я сдержалась.

– А что потом?

– Потом будем думать, как привести здесь все в порядок, – отрезала Мона. Моя идея с окном ей очень понравилась, и она уже собирала мусор по углам.

После одеяла, подвязанного поясом от халата, даже простые джинсы показались мне бальным платьем от феи-крестной.

– Мона, а кто эти родственники? Что мне делать?

Демонесса вздохнула и покачала головой.

– Лучше тебе ничего не делать. А в идеале – вообще не показываться из подвала.

– Все настолько плохо? – У меня начали дрожать пальцы. Я сжала их в кулак, но это не помогло.

– Держи, надень и не снимай ни под каким предлогом! – Мона протянула мне тот самый золотой кругляш на цепочке. – Пока на тебе знак признания, тебя никто не тронет. Ну, по крайней мере, я надеюсь, что никто не захочет связываться со старшим.

Я судорожно вцепилась в украшение, вспомнив, как меня укладывали на жертвенный камень.

«Сколько веревочке ни виться, все равно конец будет. Вот это и будет твой конец, Ритка».

Подсознание шустренько забралось поглубже и затаилось. Если даже собственная шизофрения уползла в темные закоулки, дело действительно дрянь.

– Мы еще посмотрим, кто кого! – Я фыркнула и надела медальон, одновременно представляя множество столиков, покрытых белыми скатертями.

Демонесса дернулась и ойкнула, когда эти чертовы столы посыпались с потолка.

Я решительно сгребала мусор в сторону, предоставив переносить все это безобразие демонессе, но, оглядев собранную кучу, пожалела время и призвала мусорные мешки, веник и швабру.

Мона при виде незнакомых штук прищурилась, но довольно быстро разобралась, и у нас закипела работа. Через час зала была

отмыта до блеска и заставлена мягкими диванчиками, окружающими столики.

– Фух, неужели все? – Мона сдула челку со лба, устало облокотившись на швабру.

– А теперь готовься, будем призывать еду.

Я тоже была потная и не отказалась бы от прохладного душа, но если эти демоны никогда не видели швабру, значит, о существовании душевой кабинки можно только мечтать.

Для начала я решила призвать то, что можно будет подать как закуску. Пакеты с песочными корзиночками, банки с оливками, куски соленой семги вперемежку с банками сливочного сыра полетели со всех сторон.

– Опять перепачкаем! – Мона героически кинулась ловить продукты до того, как они встретятся с каменным полом.

– Да хрен с ними, лучше помогай. – С помощью демонессы я наполнила тарталетки сыром и семгой, украсила верхушку оливками, наколотыми на шпажку. – Сколько планируется демонов?

– Ну, семья с дальнего острова, там вроде двадцать душ было, если еще не наплодили. Те, кто поближе живет, там их всего десять, ну, и молодежь... – демонесса осеклась, глядя на мои вытаращенные глаза.

С потолка опять посыпались пакеты, а Мона покачнулась.

– Может, Логтума позовем? Если я призову столько вещей через тебя, до самой встречи гостей ты не доживешь. – Я усадила демонессу на диванчик.

– Я и не буду их встречать, – с грустью в голосе отозвалась она, откидываясь на спинку.

– Почему? Если тебя не будет рядом, меня сожрут в две секунды!

– На приеме могут находиться только официальные жены, а не такие, как я... – Мона шмыгнула носом, но тут же взяла себя в руки. – Давай поторопимся, я хочу набрать себе твоих вкусняшек.

У меня опустились руки.

– Полная гарьюя...

– Одна проблема – и все? Поднимаешь лапки кверху? Так и знала, что вы, люди, такой непостоянный народ!

Злость резанула меня изнутри. Я мстительно призвала шоколадный фонтан и довольно наблюдала, как демонесса пытается

отдышаться.

– Полегчало? – Мона ехидно улыбалась.

– Вполне.

Я похлопала ее по руке и снова принялась собирать тарталетки. Она права, я уже столько пережила в этом мире, что сдаваться только от этого было бы глупо.

Вслед за тарталетками пошли в ход маленькие бутерброды с сырокопченой колбасой и голубым сыром.

На горячее я призвала куриц гриль, оформив их печеным картофелем и разными видами капусты: цветной, брюссельской, брокколи.

Тарелки с нарезкой радовали глаз разнообразием цветов. Я постаралась распределить мясо и колбасу красивыми полукружьями и добавила сверху ломтики сыра и зелень.

В центре всего этого стоял большой шоколадный фонтан, рядом с которым я разложила фрукты, виноград, бананы, персики, клубнику.

– Вроде бы все... – Я с сомнением оглядела столы, но все же решила добавить мяса. Шашлык призвался прямо на шампурах, едва не дымясь.

Выложив его на отдельный стол, я стала выдавливать кетчуп и майонез в большие креманки.

– А им дарить ничего не надо? – Я вспомнила свой первый визит сюда. Пакеты с леденцами и майонезом тогда пользовались большим успехом у старшего демона.

– Смерти моей хочешь? – отозвалась демонесса, но подчинилась моему приказу и выдала мне леденцы, пакеты, майонез и три ящика шампанского. – Все, больше не могу! И не проси!

– Да больше и не надо. – Я расставила шампанское по столам и стала фасовать пакеты с «подарками». Вино я заказала с двумя целями. Первая – выпившие демоны расслаблены и хотят спать. А вторая – тяжелая бутылка из-под шампанского – неплохое оружие.

– Как вы тут? – в проем просунулся Ронмир, понюхал воздух и начал капать слюнями на пол. – Вкусно!

– Пошел отсюда, сейчас весь пол загадишь! – Я швырнула в него пачкой майонеза. Демон довольно улыбнулся и скрылся за стеной.

– Идут! – Мона быстро схватила свою тарелку и побежала вслед за сыном.

Я сжала кулаки и приготовилась встречать «семью». Не дай гарюя, меня кто-то из них тронет!

Первыми в зал вошли старшие демоны. Несмотря на то, что по клыкастой пасти и хвосту определить количество времени, прожитое на этой планете, невозможно, я сразу поняла, что они – старшие. Было что-то такое в их мордах и осанке, от чего мне захотелось малодушно слинять вслед за Моной.

Вслед за ними протиснулись сыновья и последние гости – жены демонов. Я судорожно сглотнула, как и ожидалось, на меня оценивающе посмотрели, фыркнули и, видимо, причислили к десерту.

Собственно, до этого, кроме Моны, я не видела других демониц. Глядя на эту компанию, сверкающую хитином всех цветов радуги, я молилась, чтобы они не заметили меня до конца вечера.

– Я вижу, ты стал менее консервативным, – начал разговор один из старших, со смешными косичками в бороде.

– Времена меняются. – Батя сделал элегантный жест лапой. – Прошу к столу!

Я подобрала отвисшую челюсть. Поведение папани разительно отличалось от привычного. Неужели эти демоны настолько важные?

Колени стали подозрительно трястись, но присесть на стул я не осмелилась. Вдруг это не по этикету? Чертова Мона, вместо того чтобы тырить вкусы, лучше бы мне рассказала, как себя вести!

Логтум сел за крайний столик, готовый в случае чего рвануть ко мне. Ронмир же уселся в центре демонического цветника. От их стола то и дело доносились хихиканья.

Я застыла столбом посреди зала. Теперь, когда все сидели, я сильно выделялась на их фоне.

Отец пристально посмотрел на меня и кивнул, словно отвечая на мой немой вопрос, и я с облегчением опустила на стул. Судорожными движениями открутила пробку у бутылки с минералкой и налила себе в бокал.

Тишина вокруг стала гнетущей. Я медленно посмотрела по сторонам и чуть не уронила бокал с водой. На меня пялились абсолютно все демоны! Причем женская часть пялилась, откровенно шипя и плюясь. Я осторожно выпила воды и краем глаза заметила чертову бляху, сверкающую на моей груди, как победный орден.

– Здравсьте! Вот и познакомились! – прокашляла я, умудрившись подавиться водой.

– Да как ты посмел!

В мою сторону рванулся какой-то из демонов, но Логтум пресек эту попытку, вовремя выставив копыто. Почтеннейший из демонов пропахал своей харей каменный пол. Судя по количеству пыли, оставшейся у него на лице, убирались мы с Моной не очень качественно. Еще бы! Два часа на подготовку шикарнейшего банкета? Короче, думаю, еда компенсирует мои маленькие недостатки.

– Какого гарыуя ты тут копыта свои расставил? – не на шутку разошелся дедок.

Остальные демоны наблюдали за его реакцией и пока никак не реагировали. Я вжалась в стул и постаралась отодвинуться к стене. Если пойдет серьезная заварушка, живой не дамся, зря, что ли, шампанское заказывала?

– Случайно, дедушка. Да ты не волнуйся, на лучше корзиночку скушай, – Логтум сунул корзинку с семгой в распахнутую пасть демона.

Тот на автомате сглотнул, облизнулся и мгновенно переключился на блюдо с закусками. Глядя на него, остальная часть гостей зашевелилась, тоже потащив еду в пасть.

Я выдохнула. Моя смерть отменялась на ближайшие полчаса.

– Вкусно! Вку-у-у-усно! Невыносимо вкусно!

Демоны вырывали друг у друга шампуры, стараясь как можно сильнее ранить соперника. Курицы гриль были разорваны в одно мгновенье, а печеная картошка укатилась на пол. Но долго она там не пролежала, Ронмир при первых признаках бойни спрятался под стол и теперь мастерски подьедал все упавшее.

Я показала Логтуму на шампанское, и он эффектно выбил пробку хвостом и налил первый бокал дедушке. Демон проглотил вино, едва не зажевав его фужером, взгляд у него расфокусировался. Непривычный к алкоголю организм расслабился полностью.

– Где ты взял все эти вкусности?

Батя ухмыльнулся и подтянул меня к себе собственным хвостом.

– Это все приготовила она!

– Так вот почему ты на ней женился! Где ты ее взял? Она одна? Там еще есть?

Вопросы сыпались как из рога изобилия. Меня тискали, щупали, один самый отважный демон даже попробовал меня укусить.

– Ой! – Я с диким блаженством зарядила ему бляхой в глаз.

– Не тяни лапы на чужое! – рыкнул батя и посадил меня к себе на колени.

Я почувствовала, как сзади меня кто-то сверлит недобрым взглядом. Чуть повернувшись в сторону, насколько позволили мне лапы демона, я увидела Мону, подглядывающую из-за двери.

Я погрозила ей кулаком и отвернулась, неприятное чувство сразу же исчезло. Господи, неужели она думает, что я буду до ужаса рада стать женой вот этому когтястому недоразумению?

Абстрагировавшись, я попыталась проанализировать старшего демона. Наглый, самодовольный, неряшливый тип! Двенадцать рук, пасть, перепачканная в майонезе, хвост с зажатым в нем шампуром, а самое главное – слишком довольные глаза! Можно было не сомневаться, он опять придумал какую-нибудь гадость!

– Иди, пообщайся с девочками, – меня бесцеремонно спихнули прямо в центр разноцветного хитина.

Я мысленно сжала кулаки и медленно выдохнула. На меня смотрели пятнадцать пар глаз, плюс каждая из смотрящих проехала по моим ногам хвостом.

– Ну привет! – я криво улыбнулась.

Внимание деминов переместилось на покачивающуюся бляху. Каждая из них вздохнула и снова уставилась на меня. Дружелюбия в их глазах явно поубавилось: видимо, каждая получила свой знак отличия после диких испытаний, а не как я – за открытие фастфуда и майонеза.

– И ты еще смеешь разговаривать с нами? Мы таких, как ты, пачками жрем! – прошипела мне в лицо деминовка бирюзового оттенка.

– А мной подавятся!

Я взяла фужер с шампанским и медленно пригубила его, наслаждаясь произведенным эффектом. С хвостов этих девиц капал яд, каменный пол покрывался шипящими разводами. Первичный ужас схлынул, я оказалась в привычной для меня женской компании под названием «серпентарий». Правда, тут змейки были каноничными, и, судя по полу, весьма ядовитыми. Но пока на мне этот медальон, никто не может меня даже хвостом тронуть!

Как раз после этой мысли я поняла, что очень сильно ошибалась!

– Не зли меня, наглая тварь! – Изумрудная демоница схватила меня за волосы и попыталась укусить за шею. Я даже не успела вскрикнуть, как она откатилась от меня, бешено рыча и плюясь.

– Ну все, абзац! – прокомментировал Ронмир, утаскивая меня к себе под стол.

– Как твоя жена может быть девственницей? – завывала зеленая, отшвыривая от себя стол.

– Зачем ты ее в пасть потащила? – в тон ей завывал батя.

– Она меня сожрать пыталась! – заголосила я из-под скатерти, прикрываясь Ронмировыми крыльями.

Логтум обхватил бутылку из-под шампанского и занял оборонительную стойку.

– Сожрать?! Рита, ты цела? – Батя стряхнул с себя деда.

– Цела, но ее слюни испортили мне футболку! – Уже залезая под стол, я обнаружила, что моя одежда дымится и распадается на лоскутки. Даже слюна у этих тварей была ядовитой!

– Гарыуя всем! – прорычал батя и ринулся в бой.

Он особо не разбирался, кто сейчас перед ним: дедушка или бабушка. Ключки крыльев и огрызки хвостов летали по зале. Стены дымились от ядовитых плевков, но наше укрытие пока держалось, во многом благодаря Логтуму, который, вращая бутылкой, отбивал прямые попадания.

На стекло, кстати, яд не действовал!

– Рита! Рита, да гарыую тебе в печенку! – Мона приоткрыла дверь и усиленно жестикулировала, зазывая меня к себе.

– Держим стол и передвигаемся на эвакуацию! – скомандовала я, готовясь ползти на карачках.

– Что такое эвакуация? – захлопал глазами Ронмир, толкая стол хвостом.

– Перемещение в безопасное место. Я думаю, наш подвал сейчас для этого прекрасно подходит...

Стол тренькнул и развалился на две половинки. Меня подцепили за остатки футболки и потащили вверх.

– Логтум! – успела пискнуть я, прежде чем меня швырнули в дымящуюся стену.

Бирюзовый дедушка на пару со своей женой прижимал Логтума к полу, пытаясь оторвать ему недавно восстановившуюся лапу. А вот парочка изумрудных приметиладвигающийся стол и вытащила меня оттуда.

Ронмир вцепился в горло демонице, но дедушка был проворнее.

Я закричала от боли в обожженной спине. Воздух не проходил через ушибленные легкие, а передо мной стоял демон, сверкая зелеными глазищами и раскрывая зубастую пасть.

«Гарыуя...» – я мысленно ругнулась и приготовилась умирать.

– Мона! Портал! Быстро!

Я видела, как батя прыгнул через всю залу ко мне и плечом вынес зеленого, его хвост обвился вокруг меня, вздергивая в воздух.

– Мой последний приказ: ты НИКОГДА сюда не вернешься! – прорычал мне в лицо демон и нежно облизал мою израненную спину. Я снова заорала от боли, но теперь она быстро прошла.

Мона была бледной как смерть, но ее сил хватило, чтобы открыть портал. Уже проваливаясь туда, я увидела, как зеленый выстреливает хвостом в шею бате и тот неуклюже заваливается на бок.

– НЕТ! Нет! Не-е-ет!

Но мой крик уже никто не услышал. Звуки поглотила чернота, и меня замутило. Перемещение сработало. Я почувствовала, как под ногами появилась земля, а вокруг раздался щебет птиц.

Осторожно открыв глаза, я увидела, что меня выбросило в том самом чертовом парке, с которого и начались мои приключения.

– Гарыуя-я, – простонала я, опускаясь на колени. Не знаю, сколько я простояла в таком положении, пока меня осторожно коснулась чья-то рука.

– Девушка, вам плохо? Что случилось? Кто-то напал на вас? «Скорую» вызвать?

– Мне нужно обратно! Мне НУЖНО!

– Успокойтесь! – руки накинули что-то мне на плечи.

Я вцепилась в эту ткань и стала раскачиваться, сидя на земле. Вокруг кто-то ходил, что-то спрашивал, но я не слышала ничего, кроме последнего приказа демона.

– Логтум! – собрала я все свои силы и заорала во весь голос, но ничего не произошло.

– Кто это? С вами был кто-то? Девушка! Очнитесь!

После этих слов мне показалось, что на меня вылили ведро ледяной воды. Я открыла глаза и помотала головой. Я действительно была в парке, рядом со мной суежилась девушка в топики, отдавшая мне свою спортивную куртку. Издалека к нам бежали два полицейских, а за ними семенила женщина в белом халате и с медицинской укладкой.

– Как вы? Кто это сделал? Вы видели нападавшего? – Полиция быстро оцепила полянку.

Медик обработала мне ожоги на шее, наложила давящую повязку на ребра и даже вколола успокоительное. Я все еще была в прострации, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Она в шоке, – медик отогнала в сторону полицейских.

– Отвезите меня домой, – хрипло пробормотала я, когда почувствовала, что лекарство начинает действовать. На меня навалилась сонливость. Жутко хотелось оказаться в собственной квартире. Желательно в ванной с пеной и бокальчиком красного сухого.

– Мы не можем, деточка, сначала нужно в больницу. – Медик принялась меня успокаивать как маленькую, осторожно глядя по голове.

– Не нужна мне больница, я просто хочу домой! Дайте телефон, мне нужно позвонить!

– Дай телефон, у нее истерика начинается. Может, выясним, кто она, – один из патрульных ткнул другого, и мне наконец-то дали телефон.

Цифры всплыли в памяти размытыми ореолами, мне приходилось концентрироваться на каждой, чтобы вспомнить. Я смогла набрать номер и нажать на кнопку звонка.

– Артур? Забери меня! Забери!!!

И тут меня накрыла истерика, я не отдавала телефон и все еще всхлипывала в давно молчащую трубку. Я совершенно потеряла счет времени и испуганно дернулась, когда меня тронули за плечо.

– Рита? Рита, господи твою мать! Что случилось? – знакомый голос раздался рядом, а я вскочила и повисла на Артуре, сдавленно хныкая. Пока Коля утрясал вопросы с патрульными и медиками, я не отходила от Артура. Меня завернули в плед, отдав куртку нашедшей меня девушке, и погрузили в машину.

Артур уже понял, что случилось что-то неприятное, поэтому не стал расспрашивать, а просто молча сел за руль и повез меня домой.

Глава 20. Надежда

Мимо проносились привычные пейзажи, но у меня перед глазами стояла картина побоища демонов и испуганное лицо Моны, держащей портал. Коля позвонил Ленке, и она уже мчалась на такси в мою квартиру. Я же хотела остаться одна и как следует выплакаться. Боль, которая засела внутри, пульсировала, и в такие моменты мне казалось, что я не выдержу. Хотелось кричать в голос, бить посуду, окна, стесать кулаки до крови, чтобы физическая боль заткнула эту ноющую боль в душе.

Это помогло бы, но ненадолго. Откуда-то я знала, что разбитые в кровь кулаки помогут на день, два, а потом боль вернется. И каждый раз я буду калечить себя все сильнее и сильнее, пока не вывалюсь из открытого окна.

Перед глазами встал кухонный подоконник с облупившейся синей краской. Солнце светит прямо в глаза, но я не отворачиваюсь, а только прикрываю глаза и решительно шагаю вниз. А потом снова боль...

– Артур, остановись, – я смогла это прохрипеть и рванула ручку двери.

Он резко дал по тормозам, машина остановилась, а я вывалилась в грязь, судорожно вдыхая воздух.

Когда из меня вышли последние остатки желчи, Коля подал бутылку с водой.

Они ничего не спрашивали, смотря на меня с жалостью.

– Укачало. – Я поднялась с земли и села на переднее сиденье. – С детства организм слабый, поэтому стараюсь сзади не ездить.

Судя по их глазам, мне не поверили, но сочли объяснение достаточным.

Ничего, сейчас приедем в квартиру, я расскажу что смогу, и на этом все закончится.

Перед глазами снова мелькнул подоконник, но я отмахнулась. Если приключения наградили меня шизофренией, то с этим справляться буду я сама. Больше мне не на кого рассчитывать...

Ленка развернула бурную деятельность. В квартире уже пахло жареным мясом, на столе стояли соленья, а в холодильнике – ледяная

водка. Откуда я знала?

Чувствовала, и все.

Я непостижимым образом ощущала эмоции Артура, опасения Коли и тихую грусть Ленки.

– Живая! – Подруга кинулась мне на шею и просто вымочила своими слезами. Я обняла ее, вдыхая такой знакомый запах. Ленка не изменилась за время моего отсутствия. Волосы пахли тем же шампунем, который мы набирали впрок на рынке.

– Три литра по цене двух? – ляпнула я невпопад, но она прекратила плакать и хитро улыбнулась.

– Бери круче, его еще и по акции отдавали.

Тут уже и я улыбнулась. Ленкина легендарная экономия частенько выручала нас в трудные времена. Как хорошо, что здесь ничего не изменилось! Хотя... Что-то все же было не так с подругой: на ней болталась рубашка свободного покроя, чего отродясь в ее гардеробе не водилось.

Но я это списала на спешку и успокоилась.

– Все, больше никаких грустных лиц! Наливаем и празднуем! Рита вернулась, живая и здоровая, а больше ничего я не хочу знать!

Меня впихнули в ванную, всучили пижаму и тапочки. Я открыла кран с горячей водой и присела на край ванны, дожидаясь, пока она наберется.

Врала Ленка отчаянно. Конечно же, она хотела знать, что там случилось и почему я вернулась. Но почему-то при мужиках не стала расспрашивать. Обычно Ленка если заинтересовалась, то не слезала с жертвы, пока не выведывала все, вплоть до размера трусов. Что здесь еще поменялось? Что я упускаю? Неужели Коля и Артур теперь враги? Тогда зачем они помчались спасти меня по первому звонку?

Что-то было определенно не так, но я слишком устала, чтобы разбираться сейчас. Если меня не убили в парке, то уж подождут до того момента, когда я помоюсь и поем.

Раздевшись, я опустилась в ванну и в итоге провалялась в горячей воде гораздо дольше, чем планировала.

– Заждались?

Я вошла в кухню именно в тот момент, когда Коля обнимал Ленку.

Мои глаза расширились, но вслух я только хмыкнула. Вон оно в чем дело, подруга зря времени не теряла. Хотя где-то внутри меня эта

ситуация неприятно резанула. Ронмир там... А Ленка уже нашла себе нового кавалера.

Подруга смутилась и оттолкнула Колю.

– Конечно, заждались! Ты там часа полтора, наверное, плавала.

Она положила мне мясо на тарелку, Артур разлил водку, и первую рюмку мы выпили в молчании.

– Что там произошло? – Коля погладил меня по руке.

– Там... короче, я стала больше не нужна, и меня вернули.

Истинную причину своего возвращения я решила не раскрывать, пока не буду полностью уверена в них.

– А они могут сюда вернуться?

Меня передернуло, не зря я чувствовала напряжение. Конечно, Колю интересует, ждать еще таких пришельцев или нет.

– Нет, портал, которым меня перекинули, был последним...

Артур заметил мой тяжелый взгляд и просто вздохнул, пожимая плечами. Но я не злилась на него. Коля получил повышение и должен ему соответствовать.

– Я знаю, что ты мне не веришь. Но портал действительно был последний, больше никаких пришельцев не появится.

– Почему не поверю? Я верю, но начальство дало четкие инструкции. Ты еще некоторое время побудешь под наблюдением. – Коля поморщился, ему тоже не нравился этот приказ.

– И как это будет выглядеть?

Я отставила рюмку в сторону. Пить больше не хотелось, а вот есть я хотела просто зверски. Под изумленные взгляды я подвинула себе тарелку с мясом и картошкой и заработала вилкой.

– За тобой будут ненавязчиво наблюдать. Ты их даже не заметишь. Рит, это для твоей же безопасности...

– Мне пофиг, надо значит надо.

Такой реакции от меня точно не ожидали, а мне стало даже смешно.

– Вы чего? Думали, я устрою истерику из-за того, что за мной начнут присматривать бодрые мальчики в камуфляже? Они же не будут заходить в туалет вместе со мной?

– Нет. – Артур представил эту картину и подавился огурчиком.

Я собрала хлебом подливку и довольно откинулась на стуле.

– Ну вот и решили. Я сильно устала и пойду спать. Лен, соберешь тогда все здесь?

Артур вызвался помочь помыть посуду, а Коля отзвонился начальству и облегченно выдохнул.

– Дали добро?

Он кивнул, пристально вглядываясь мне в глаза. Я ухмыльнулась и ушла в спальню. Упав на кровать, завернулась в покрывало и стала ждать.

Ленка выгнала мужиков из квартиры, предварительно навязав им мешок с мусором. А что? Они все равно мимо контейнера пойдут, а нам потом специально выходить.

– Рита, ты спишь? А теперь колись, что случилось!

Я резко села на кровати, напугав до смерти подругу. Она даже ойкнула, держась за живот рукой, и присела на край кровати.

– Ронмир же не вернется?

– Никто не вернется. – Боль резанула меня, на глазах выступили слезы.

Ленка обняла меня и прижала к себе. Вдвоем мы оплакивали наших любимых, прощаясь с ними навсегда.

– Я это сразу поняла по твоему виду. У тебя всегда все на лице написано, а я... – Она прижала к себе блузку, обозначив живот.

– Ленка! Беременна?!

– Да. Вы только ушли, а я поняла.

– Сколько уже?

– Шестнадцать недель. Врач говорит, большой будет. – Ленка погладила живот, а я не знала, что сказать.

– А как же Коля? Ты же с ним обнималась?

– Коля еще не знает. Он мне предложение сделал... – Подруга хлюпнула носом и замолчала.

У меня задрожали руки. Этот ребенок может все изменить!

– Лена, отдай мне его! Я буду растить его, а ты выйдешь замуж за Колю, и ничего не будет. Меня по дороге тошнило, можно все обставить, что я беременная. А ты пока будешь со мной, помогать мне восстанавливаться.

– Рит, ты чего? Это мой ребенок!

– Зачем он тебе? – я стиснула ее руки.

– Я буду сама растить его! А Коля пусть принимает меня какой есть!

– А вдруг он будет похож на Ронмира? Ты об этом подумала? Они же заберут его на опыты!

– Нет! – Ленка воинственно сверкнула глазами.

– Я тебе помогу, только не прогоняй меня. Он – единственное, что у меня осталось...

– Ну уж нет, я не собираюсь сидеть с пеленками и бутылочками. Мне работать надо, а вот ты прекрасно справишься с ролью няни, – улыбнулась подруга.

– Завтра расскажем парням? Или еще немного подождем? – Мое новое восприятие отлично сканировало все эмоции Ленки. Радость, чуть грусти и облегчение.

– Расскажем. Мне уже пора покупать распашонки, и я не хочу носиться по рынку одна. А теперь спать! Я чувствую себя как выжатый лимон, да и ты, наверное, так же.

Я согласно кивнула. Боль расплзлась по груди, сыто чавкая. Но, несмотря на это, я прекрасно заснула, обнимая Ленку.

Утром меня словно подкинули на кровати. Я открыла глаза и поняла, что не могу дышать. Боль нарастала волнами, выламывая мне ребра. Я скатилась с кровати и, держась за стенку, поползла на кухню. Там в аптечке были обезболивающие. Но едва я дошла до двери, меня сложило пополам приступом. Я зацепилась рукой за хлебницу и свалилась на пол вместе с ней.

Это меня и спасло. Запах хлеба отвлек от боли, я смогла откусить от сдобной булки. Как только первый кусочек попал в желудок, боль отступила. Я доела все булочки, половину батона и даже смогла встать, чтобы попить воды.

– Отлично, мне теперь что, всю жизнь так жрать?

Естественно, мне никто не ответил.

Я умылась и решила сходить прогуляться. Заодно и в магазин зайду, а то после моего приступа на кухне не осталось ничего съестного.

Кошелек с деньгами на черный день так и лежал в коридоре. Я вытащила его и невольно вспомнила деревню, Логтума и наши с ним перепалки.

– Я никогда не забуду тебя!

Слезы предательски выступили на глазах, я стерла их ладонью. Не время распускать сопли, я должна быть сильной! Ради Ленки, ребенка и себя!

Аккуратно прикрыв дверь, чтобы не разбудить Ленку, я спустилась вниз. Коля говорил, что даже не замечу слезку? Да вы что! Из ближайшей машины потянуло интересом. Я сделала невозмутимое лицо и прошла мимо, стараясь не расхохотаться.

Один из сидевших вышел вслед за мной, делая вид, что просто решил прогуляться в семь часов утра.

Я дошла до круглосуточного магазина, нагрузила тележку продуктами и стала медленно прогуливаться по залу. Парень покорно следовал за мной, прижимая к себе йогурт и булочку.

В кармане куртки зазвонил телефон. Я вздрогнула. Свой старый я потеряла на заводе. Коля позаботился даже об этом?

– Куда тебя с утра унесло?

Ленкин голос прогнал все видения. Собираясь на улицу, я накинула ее куртку и даже не заметила этого.

– Решила сходить в магазин. Тебе что-нибудь купить?

– Возьми апельсинов и селедки, – хихикнула Ленка. – Хорошо, что ты в моей куртке ушла! А то я проснулась, в квартире никого, на кухне погром... Побежала Коле звонить, а телефона и куртки нет.

– Так ты с домашнего звонишь? А я еще думала, чего номер такой странный...

Апельсины были в упаковке, поэтому я взяла сразу несколько килограммов. Селедка тоже заняла свое место в моей корзинке, а я размышляла, как все это потащу.

– Ладно, скоро буду, ставь картошку варить.

Положив трубку, я мысленно облизнулась от представленной картины: рассыпчатая картошка с пахучим подсолнечным маслом, зеленью и жирная селедка с луком.

Сглотнув, я уставилась на свое отражение в стекле. Глаза горели красноватым огнем. Мне показалось, что у меня удлинились зубы.

– Мне плохо!

Я согнулась рядом с тележкой. Парень откинул в сторону свои покупки и подбежал ко мне.

– Плохо? Что болит? Олег, «скорую»!

Он буквально вытащил меня на руках из магазина, а я вдохнула холодного воздуха и улыбнулась.

Пока парень отвлекся, я рванула на дорогу, не обращая внимания на крики и вопли сзади. Водители судорожно жали на тормоза, выворачивая руль в сторону.

А я застыла перед грузовиком, крича:

– Логтум!

За секунду до того, как я почувствовала что-то внутри, меня повалили на асфальт. Тот самый парень, который ходил за мной хвостом, жутко матерился и держал мне руки. Грузовик, естественно, проехал. Водитель приоткрыл окно и проорал нам пару ласковых.

– Пусти, скотина! – Я извивалась как уж, стараясь выскользнуть из хватки.

– Дура! Лежи спокойно!

– Отпусти! – Мне показалось, что я зарычала.

К нам подбежал второй парень, видимо, тот самый Олег, и меня подняли с асфальта.

– Продукты заберите, Ленка ждет!

Я едва не взвыла, почувствовав укол. Вокруг все стало таким размазанным... И если бы меня не подхватили, я бы обнялась с асфальтом второй раз за утро.

Очнулась я уже в больнице, привязанная к кровати и с диким желанием оторвать кое-кому голову или какой-нибудь другой орган. Рядом сидели заплаканная Ленка и нахмуренный Коля.

– У нас тут что? Похороны?

– Рита! – подруга обхватила меня и снова заплакала.

– Стоять, все нормально, тебе нельзя волноваться... – Тут я осеклась, вспомнив, что в комнате мы не одни.

– Коля уже в курсе, – тихонько пробормотала она, отводя глаза в сторону.

Понятненько! Значит, рыдает она не по поводу моей выходки, а потому что ее довел этот козел? Ну все!

Я дернула рукой, ремень с противным звуком лопнул надвое. Этой же рукой я притянула Колю за шиворот к себе.

– Если ты еще раз обидишь ее, я из тебя все кишки вытащу!

Угроза была не пустой, в этот момент я чувствовала, как испуганно бьется его сердце, и знала, что, стоит мне чуть опустить

руку и дернуть...

– Рита, не надо! – Ленка повисла на моей руке, умоляя отпустить его.

Я увидела этот момент словно со стороны и недовольно скривилась. Мое перекошенное злобой лицо было очень неприятным, а ситуация складывалась дрянная. Теперь, после такой демонстрации, меня отсюда не выпустят.

Вспышка гнева прошла. Я отпустила изумленного Колю и откинулась на подушки.

– Плохие тут у вас работники, ремень не могут затянуть, – фыркнула я.

Ленка округлила глаза, но промолчала.

– Пока врачи не дадут заключение о том, что ты адекватна, в квартиру ты не вернешься. Лена идем! Ты тоже к ней не подойдешь, пока мне не скажут, что она полностью безопасна!

– Коля! – недовольно затянула Ленка и, быстро пожав мне руку, пошла вместе с ним.

Очень хотелось есть. Сосущая боль появилась в желудке и стала расходиться по телу.

– Так вот что это такое! А я-то уж надумала... Эй, тюремщики, я жрать хочу! – Я попрыгала на кровати, стараясь произвести как можно больше шума.

Молоденькая медсестра осторожно заглянула в палату.

Я улыбнулась, но, видимо, зря. Взвизгнув, девушка исчезла.

– Есть хочу, изверги! – Мне пришлось еще минут двадцать долбить кроватью об пол, пока в палату не втокнули Артура с полным подносом еды.

– Привет! – Он криво улыбнулся и смело подошел ко мне.

– Что, совсем страшно? – Я уже изрядно устала кричать и прыгать на кровати.

– Нет, но напугать ты смогла всех. Зачем ты рванула под грузовик? Зачем стала угрожать Коле? Что случилось там, Рита?

Я бесцеремонно выхватила поднос и стала есть. Горячий суп бальзамом прошелся по желудку, убирая боль. Артур терпеливо ждал, когда я поем и отвечу на его вопросы.

Проглотив последнюю ложку, я повертела ее в руках и вздохнула.

– Там началась бойня. Меня успели впихнуть в последний портал. Никто не выжил. В опасных ситуациях я могла призвать его. Думала, возможно, грузовик мне поможет создать эту опасную ситуацию. Но, Артур... Я ничего не почувствовала! Значит, он действительно умер!

Слезы закапали на поднос. Это противное ощущение внутри говорило, что я осталась одна. Даже Ленка была с частичкой Ронмира, а я одна!

– Я думал, они бессмертные... – задумчиво протянул Артур, поглаживая мне руку.

– Я тоже так думала, но, видимо, в их мире они достаточно уязвимые. А Коля обидел Лену, поэтому я его и потрепала. Но ремень сам развязался, а он уже перепугался. Нет во мне ничего такого!

– Тебе все равно придется побыть некоторое время тут. Сделаем анализы, проверим все, и тогда ты сможешь выйти. Я и Лена будем приходить к тебе. Это ненадолго. – Артур посмотрел на меня, пытаясь определить мою реакцию.

Я сдерживалась как могла. Перед глазами мигали красные всполохи, хотелось разнести здесь все к чертовой матери, а этой дурацкой кроватью проломить пару черепов. Но нужно терпеть, иначе меня отсюда никогда не выпустят. Если я убегу, они возьмут в заложники Ленку, и будет совсем плохо.

– Понимаю... – У меня получилось скрыть свое состояние и ответить довольно уверенно.

– Как себя чувствует наша больная? – В комнату ворвался вихрь в белом халате. Невысокого роста женщина, каштановые волосы стянуты в пучок, на глазах – большие очки в нелепой оправе. Типичный представитель медицинского братства. Только вот веяло от нее не интересом, а страхом. Она боялась меня?

– Я же сказал, пока никаких обследований! – Вслед за доктором в палату зашел Коля.

– Пока вы разрешите, пациентке может стать плохо! Для начала соберем первичный анамнез и сделаем необходимые анализы. Более существенные исследования можно отложить.

Доктор успешно преодолела свой страх и даже взяла меня за руку, замеряя пульс. Как назло мое сердце решило выдать все, на что способно. Глаза под очками расширились.

– Да у нее просто бешеный пульс! А ну все вон отсюда! Срочно позовите кардиолога!

Вокруг меня завертелась воронка из белых халатов, шприцев и прочих медицинских приспособлений. Я терпеливо ждала, пока они закончат. Когда еще пройдешь обследование полностью, да еще и на халяву?

– Ну и как? Жить буду?

Доктор улыбнулась и кивнула.

– Ничего страшного, нервное потрясение, истощение и обычная простуда.

– Конечно, простуда, голяком по парку в ноябре шататься, – пробурчал Коля.

Его эмоции стали понятней. Страх и недоверие ушли, оставив усталость.

– Завтра еще сделаем пару исследований, а к концу недели отправитесь домой. А пока много здоровой еды и отдыха. Ну, и немного препаратов. – Заметив мой взгляд, доктор вздрогнула. – Все натуральное, успокоительные травки и настои, никакой химии!

– Я на это очень надеюсь, доктор, – последнее слово я специально выделила голосом, нагнав на несчастную женщину еще больше ужаса. Меня стало радовать мое новое положение. Если не считать, сколько я ем, то считывание эмоций и всплески силы – очень полезные вещи.

Мне принесли обед. Коля ушел вместе с докторами, поэтому ела я в одиночестве. Видимо, на кухне уже получили распоряжение: поднос был набит полностью. Уже доедая последний кусочек, я подскочила.

– Регенерация! – от радости я прокричала это вслух.

Если я продолжаю жрать как не в себя, значит, где-то там Логтум регенерирует за счет нашей связи. Облегчение прокатилось по мне волной. Я вызвала медсестру кнопкой и попросила добавки.

Наевшись до тошноты, я свернулась калачиком на кровати и в первый раз за все это время спокойно заснула.

Утром меня разбудила Ленка. Она притащила пакет свежее испеченных пирожков и мою любимую пижаму.

– Ты выглядишь намного лучше, – подметила подруга, помогая мне стащить неудобную больничную рубашку.

Я хмыкнула, меня распирало от радости, но я боялась говорить правду. Вдруг здесь везде прослушка? А я ведь обещала Коле – больше

никаких пришельцев. Надо было перекрестить пальцы, чтобы не так стыдно было. У меня уже не оставалось сомнений: Логтум жив, и когда он восстановится, он придет.

– Хорошее питание и отсутствие нервов – вот и весь секрет. Ты рассказала Коле про все?

– Он сказал, я тоже буду под наблюдением, пока ребенок не родится. – Эта тема была неприятной для Ленки, она старательно делала вид, что все нормально, но я-то чувствовала ее эмоции.

– Ничего, еще пять месяцев, и все будет хорошо!

Даже если ребенок будет не похож на Ронмира, от нас с ней не отстанут. Интересно, он предложил выйти замуж из-за возможности держать Ленку на коротком поводке или реально что-то к ней чувствует? В следующий раз, когда мы встретимся, я обязательно это выясню.

– Думаешь, а вдруг? – Подруга явственно представила, что случится, если ребенок будет копией отца.

– Я не дам тебя в обиду. – Мне очень хотелось сказать ей, что если Логтум сумел спастись из той резни, то и Ронмир наверняка тоже. Интересно, что он устроит Коле, когда обнаружит, что тот женат на его женщине?

– Вечно от меня проблемы, – всхлипнула подруга.

– Не реветь! Еще ничего не известно, но мой тебе совет: оттягивай свадьбу как можно дальше. Ты же беременная, вот и отговорись, мол, не хочу идти под венец с пузом. А когда родишь, немного восстановишься, там будет видно.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – Ленка развернула пакет, запах выпечки пополз по палате. Я едва удержалась от рыка и протянула руку к пирожку. Подруга накарябала помадой на пакете и осторожно показала мне.

«Придется бежать?»

– Ага, завтрак – это шикарно. – Я отобрала у нее помаду и написала короткое «Да».

Ленка вздохнула и улыбнулась. Пакет она протерла салфеткой и убрала в сумку помаду.

– Как настроение? – в палату заглянула вчерашняя докторша.

– Боевое! Может, начнем эти ваши исследования?

Я заметила исходящие от нее волны интереса, вчерашнего страха не было. Значит, с анализами все в полном порядке! Никто и не сможет догадаться, что моя прожорливость – это особенность не моего организма.

Мне позволили идти до лаборатории самой, хотя сзади нас сопровождали два весьма накачанных парня.

– Опасаетесь хрупкой девушки? – Я многозначительно посмотрела на первого и призывно улыбнулась второму. Тот, которому досталась улыбка, был моложе и симпатичнее.

Он недовольно фыркнул и отвернулся.

– Не смущай мне работников! – брякнул Коля, появляясь из дальнего коридора. Видимо, положение обязывало его присутствовать на всех процедурах, связанных с пришельцами.

– А чего они такие кислые? У меня от их вида даже во рту кисло становится.

– Рита!

– Чего Рита? Пусть хоть улыбаются, а то как на казнь ведут.

Коля закатил глаза, а я хихикнула. Меня завели в комнату, больше напоминающую космический шаттл, чем лабораторию. Потом посыпались обследования. МРТ, КТ, диагностика с контрастом и без него... К вечеру я настолько вымоталась, что рухнула на кровать, едва поужинав.

Вся последующая неделя была словно день сурка. Утром Ленка приносила мне завтрак, а потом я шла на тесты и обследования. Доктора хмурились, глядя в экраны, и задумчиво почесывали затылки. А я втайне радовалась: никаких отклонений от нормы у меня не было. Значит, у Коли нет больше аргументов держать меня взаперти. Тем более в последнее время я стала уменьшать количество еды, чтобы не вызывать повышенного интереса. Логтуму придется немного потерпеть, пока я отсюда не выберусь.

Но, к моему удивлению, после осознания, почему я так ем, боль больше не появлялась. Возможно, если я на целый день останусь голодной, она и появится, но я старалась следить за этим. Тем более в больничном режиме это было проще простого.

Это утро отличалось от других. Сегодня меня должны выпустить отсюда! И первым делом я закажу себе роллов, пиццы и обязательно куриных крылышек в панировке.

Но завтрак мне принесла медсестра, а не Ленка.

– А где моя подруга? – Я спокойно приняла поднос из дрожащих рук девочки.

– Я не знаю...

Но медсестра явно была в курсе. Она стала быстро пятиться задом к двери, стараясь не выпускать меня из поля зрения. Внутри все сжалось. Я вцепилась в поднос, утихомиривая бушующий гнев.

– Все с ней в порядке, – появившийся Коля был какой-то помятый и даже со вчерашней щетиной. – Ночью заболел живот, пришлось оставить ее в клинике на сохранении.

От него явно сквозило тревогой, а я выдохнула. Значит, он сделал предложение не из-за служебной необходимости.

– Говорят, такое бывает, когда первый ребенок. Я так растерялся вчера... – Он присел ко мне на кровать.

– Главное, что сейчас все хорошо. Я могу к ней сходить?

– Я хотел поговорить по этому поводу.

Он жестом отослал медсестру. Та послушно покинула палату и плотно закрыла за собой дверь.

Глава 21. Все старания вознаграждаются

– О чем?

Мне не понравилась такая секретность. Если он скажет, что я не могу выйти отсюда, будет побоище. Мышцы на руках сжались как перед ударом. Я отслеживала его эмоции, но пока там не было ничего определенного.

– Ты же знаешь, что врачи ничего странного не нашли. Но я просто чувствую, что с тобой все не так просто. Можешь мне пообещать, что больше не будет никаких выходов? Из-за тебя теперь внимание направлено и на Лену, а меня это очень раздражает.

– Обещаю! Ты знаешь, насколько мы близки! Я ни за что не сделаю ей больно!

– Очень на это надеюсь. – Он устало поднялся и внес из коридора сумку. – Там одежда и всякое. Лена собирала вчера...

– Спасибо!

Я быстро втиснулась в любимые джинсы и едва смогла застегнуть пуговицу. Погрозив в пустоту кулаком, я закончила одеваться и, натянув куртку, подошла к двери. Меня ждал улыбающийся Артур.

– Ссылка и репрессии закончены? – Он отобрал у меня сумку и нажал кнопку вызова лифта.

– Шутник фигов, из-за вас я тут и оказалась!

– Сейчас ты хоть сама на себя похожа. А неделю назад в парке я увидел костлявое существо с черными от боли глазами. И не говори мне ничего! Я же не дурак!

Я удивленно на него посмотрела. Неужели он что-то чувствует ко мне?

Он смутился и отвернулся. Но было поздно, я успела заметить его интерес. Мне стало неудобно. Мало того что я сломала ему привычный образ жизни, так еще и эта влюбленность.

– А что я могу сказать? Насильственное перемещение кого угодно сломает пополам.

Артур фыркнул: моя отмазка выглядела жалкой и нелепой.

Лифт открылся, а я с облегчением шагнула в него, надеясь больше не поднимать этот разговор.

– Я буду ждать, сколько потребуется, – тихо прошептал Артур, наклонившись ко мне.

Я решила промолчать, боясь ранить его своим отказом. Не хватало еще обиженных мужиков под боком. Я и так хожу по минному полю и понятия не имею, как вытащить свою и Ленкину задницу.

Он смотрел на меня и ждал реакции, поэтому я кивнула, словно соглашаясь с его обещанием.

В молчании мы доехали до больницы, в которой лежала Ленка.

– Обратно можешь добраться сама? У меня работа. – Артур слегка улыбнулся. Он знал, что такая одинокая прогулка явно поднимет мне настроение.

– Спасибо. – Я улыбнулась ему в ответ и вышла из машины.

Ленка лежала в отдельной палате. Когда я пришла, подруга уплетала мороженое, смотря телик в наушниках.

Едва она меня увидела, прижала палец к губам и кивнула в сторону кресла за дверью. Незнакомым образом изогнувшись, там спал Коля.

Я жестами указала на коридор. Подруга выползла ко мне, распугивая посетителей больничной рубашкой невыносимой поросычей окраски.

– Ну, ты чего? – Ленка заметила мои покрасневшие глаза. – Сама ж говорила: что не убивает нас, делает сильнее. Просто заболел живот, а Коля так перепугался, что притащил меня сюда. Единственный плюс – мороженое вкусное...

Раньше я бы поверила этому трепу, но теперь я чувствовала ее состояние, и оно, мягко говоря, было не очень.

– Зубы мне не заговаривай. Что доктор сказал?

– Ребенок очень крупный, скорее всего, будут делать кесарево. Ритка, ты же знаешь, как я боюсь врачей! А тут еще и под наркозом... А если ребеночек на Ронмира похож? Они же его отберут! Мне никто не поможет! А потом скажут, что он умер! Я никому не верю здесь!

Подруга всхлипнула и опустила на стул рядом со мной.

– Накрутила себя черт знает как! Будем решать проблемы по мере их поступления. С врачами можно договориться, пусть партнерские

роды устроят. Коля будет снимать на камеру, я за ручку держать. Времени еще вагон!

– Не вагон, Ритка. Уже не вагон... – Ленка странно побледнела, а пороссячья рубашка промокла в районе подола.

– Ты чего? Твою мать! Врача сюда, быстро! – Я заорала так, что вокруг затряслись стены.

Из палаты выскочил заспанный Коля, мигом оценил ситуацию и побежал в начало коридора. Я схватила Ленку за руку и крепко сжала.

– Рита, ты проследи, я не могу... – Она обмякла у меня на руках.

– Какого хрена?! Ленка! Дура, очнись! Где этот ваш врач?

– Я как знал, что нельзя было тебя сюда пускать! – Коля уже бежал с каталкой, сзади него семенили трое врачей.

– Это я сейчас виновата? Кто ее всю накрутил? «Будем присматривать за тобой и за ребенком»? – передразнила я его.

– Молчать! – рыкнул на нас врач. – Отношения выяснять будете дома! Отошли в сторону, быстро!

Мы с Колей синхронно захлопнули рты и отошли к стеночке, наблюдая, как белую как мел Лену кладут на каталку и уносятся на крейсерской скорости в реанимацию.

Туда нас, естественно, не пустили. Не помогли ни положение Коли, ни мои угрозы оторвать голову всем тут присутствующим, подкрепленные демонстрацией сгибания железной ножки от стула.

– Какая от вас там польза? Только помехи! – недовольно фыркнул старый врач.

Я вывернула шею, пытаюсь рассмотреть что-то за дверями в момент, когда он входил. Но, кроме стоящей возле двери медсестры, ничего не увидела.

– Прекрати мельтешить перед глазами! – рыкнул Коля. – Посиди!

– Не могу! – От наплыва разнообразных эмоций меня начало штормить, так что предложение посидеть было не лишним.

– Почему не могу? – По его лицу было видно: еще пара мгновений – и он закипит по полной.

– Стул сломала... – От вида его ошарашенного лица я хихикнула, потом подавилась воздухом и закашлялась.

– Ей-богу! Как тебя только Артур терпит?

– Молча! – отрезала я, мысль об Артуре заставила меня скривиться.

Хотя потом я уцепилась за нее со всей силы, пытаюсь переключиться от происходящего в реанимации.

Я чувствовала холод от Ленки, страх и волну непонимания от врачей. Каждую дурацкую эмоцию!

В таком режиме прошел час, может, два – я не заметила. Я сидела на полу возле дверей, вздрагивая каждый раз, когда слышала чьи-то шаги внутри. Благо Коля понял, что сейчас не лучший момент для препирательств, и великодушно заткнулся. По его словам, Артур уже был в пути, попутно решая проблемы с начальством.

А я просто ждала.

Доктор осторожно выглянул из-за двери и покашлял, привлекая внимание.

– Что? – Коля успел первым подскочить к нему, пока я пыталась встать на затекшие ноги.

– Ребенок для своего срока относительно здоров, но вот состояние мамы вызывает опасения. Кровотечение не прекращается, к тому же она никак не приходит в сознание. Мне очень жаль, мы сделали все, что смогли.

– Да я тебя сейчас... – Коля с бешеными глазами рванул на доктора, но я поймала его и сжала, заставляя тихо ойкнуть от боли.

– Мы можем ее увидеть?

– Конечно.

Испуганный доктор скрылся за дверью, оставив нас вдвоем с медсестрой.

Я продолжала держать Колю за руку, медленно входя в коридор, где сильно пахло антисептиками. Наша палата была самой первой, сквозь стекло в двери я видела Ленкино лицо.

– Почему у нее такие бледные губы? – тихо спросил Коля, заходя внутрь.

Два врача молча вышли, активно источая сожаление. Меня резануло внутри, но я держалась. Зачем мне ваше сожаление, если вы не можете ее спасти?

– Лена! Ленка! Просыпайся, зараза такая! Тебе же ребенка сейчас кормить принесут! – Я подошла и взяла ее за руку. Такие холодные пальцы!

Коля молча опустился перед ней на колени и взял ее за другую руку.

– Соня ты моя, никогда утром встать не могла нормально...

Я вспомнила все наши приключения, в глазах защипало. Неужели сейчас все закончится? Ярость полыхнула внутри. Я схватила ее за плечи и хорошенько встряхнула.

– Ну нет, ты сейчас не умрешь! Помнишь, ты спрашивала, почему я такая радостная? Логтум жив, а если он жив, значит, и Ронмир тоже. Хочешь помереть, не показав ребенка родному отцу? А когда они придут сюда, что я им скажу? Умерла?! Ну уж нет, одна я это дерьмо расхлебывать не собираюсь!

Коля попытался отогнать меня от нее, но я вцепилась как клещ.

– Вставай, кому сказала! Да отойди ты! – я отмахнулась ногой от врача, помогающего Коле разжимать мои руки.

– Дай поспать, – вдруг выдохнула подруга и открыла глаза.

– Ленка-а-а! – Я почти упала на нее. Слезы заливали глаза, в горле стоял комок.

Вокруг кровати столпились врачи, стоял бледно-серый Коля. Пока я была в таком состоянии, меня все же оттащили от подруги и вывели в коридор, сдав на руки ничего не понимающему Артуру.

Я просто сползла по нему на пол и окончательно расплакалась от облегчения.

Из палаты вышел Коля, бесцеремонно схватил меня за руку и потащил за угол.

– Больше никаких пришельцев? А эту информацию ты решила в секрете хранить? Пока они не явятся и снова не устроят тут тарарам?

– А если они не явятся? Порталов больше нет! Я не уверена, что они живы! Может, это у меня психоз открылся на нервной почве?

– Ты была такой уверенной в этом, – прошипел Коля, сжимая мою руку еще сильнее.

– Ребят, что происходит? – Артур заглянул к нам.

– Сгинь! – рыкнули мы на него и снова уставились друг на друга.

– Я тебя на пушечный выстрел не подпущу к ней! Даже и не мечтай!

– А тебя спрашивать никто и не будет. Надумаешь мне помешать – убью.

Я мигом успокоилась и смотрела на него максимально холодным и честным взглядом. Хватку на своей руке я разжала даже не напрягаясь, а если бы переборщила, то раздробила бы ему кости в ладони.

От него снова поползла волна страха. Страх – это хорошо, им можно управлять.

– Ну и как тебе ситуация, когда мышка оказалась гораздо зубастей самой кошки? – Я ухмыльнулась, надеясь, что это выглядит достаточно устрашающе.

– Неприятно. – Коля отпустил меня и отошел в сторону, вытирая вспотевший лоб.

– Запомни это ощущение и передай наверх: если я увижу хоть одного военного человека рядом со мной или Леной, полетят головы. Подсказать, чьи?

– Мне не поверят.

– А ты будь поубедительней! Артуру ни слова! Если эта информация просочится куда-то еще, то... – Я многозначительно провела пальцем по горлу.

Коля нервно сглотнул и кивнул, и мы под ручку, сверкая натянутыми улыбками, вышли из закутка.

– Так вы чего?

– Поссорились на почве нервов, все уже хорошо. – Я улыбнулась и, отодвинув врача, вернулась в палату.

Дальше время полетело невероятно быстро. Я не успела оглянуться, как прошли Новый год, Рождество, Восьмое марта и наступила долгожданная весна. Сына Ленка назвала Ромкой. Мы ждали практически до последнего, но никаких вестей от Логтума не было, поэтому пришлось называть на свой лад, без учета желаний семьи или каких-либо демонических традиций.

Несмотря на все наши опасения, он родился обыкновенным здоровым ребенком, без копыт и хвоста. Конечно, первое время с ним было очень тяжело. Из-за преждевременных родов он был очень слабым, но демонская кровь помогла преодолеть все неприятности.

Сначала подруга интересовалась, почему Коля так резко пропал из нашей жизни, но я предпочитала отмалчиваться. Он звонил ей, они довольно часто общались по телефону, но даже на выписку из роддома он не пришел.

Я прятала глаза от Ленки, было ужасно стыдно. Мне удалось напугать до смерти даже такого непробиваемого мужика, как Коля. Артур исправно ходил к нам нянчиться с ребенком, дарил цветы и смотрел на меня влюбленными глазами.

А я снова покрывалась пятнами и отводила глаза, ну не могла я. Пока во мне живо ощущение голода и я чувствую эмоции, значит, надежда на возвращение Логтума есть!

Коля держал свое слово, и за это время я не увидела ни одного наблюдателя. Видимо, начальство решило доверить эту почетную миссию Артуру.

Вот только на работу пришлось вернуться мне. Из-за осложнений Ленка очень плохо ходила. Я каждый день мужественно затаскивала на четвертый этаж детскую коляску, инвалидную коляску и саму подругу.

– Может, перестанешь уже? Мне стыдно каждый раз, когда ты, пыхтя, тащишь это все на себе. Почему Коля не появляется?

– Во-первых, мне полезно. Я жру как лошадь и уже скоро перестану помещаться в твои шмотки со времен беременности. – Я присела на стульчик в прихожей и начала стаскивать сапоги. – Во-вторых, ты для меня и не такое делала. В-третьих, ты уж прости, но Коля, скорее всего, больше не появится.

– Почему? Что с ним? – Подруга выплыла из кухни. В кенгурятнике на ее груди сидел Ромка и весело гукал, сжимая в кулачке пачку от майонеза.

– Напугала я его тогда в больнице. Почти до смерти. Или ты думаешь, нас так просто отпустили? За красивые глаза?

– Ой, да ладно! Напугала! Скорее всего, осознал, что чужие дети – это сильно раздражающий фактор. Пока я была беременной, он это мог скрывать, а вот потом понял. Я ему даже кольцо не вернула. Надо хоть через Артура передать...

– Кстати, про Артура. Как смотришь на то, чтобы переехать в деревню? Там сейчас красота будет, да и Ромке полезней на свежем воздухе побыть, – озвучила я мысль, которая уже месяц вертелась в голове.

– А работа? – растерянно протянула Ленка.

– Что тут я на рынке вещами торгую, что там. Не пропадем!

Я не стала говорить, что в крайний момент всегда можно надавить на больших начальников и выбить материальное пособие. Тем более мне положено! Я, можно сказать, ветеран инопланетных войн! А Ленка – так вообще жертва боевых действий!

– Я тоже об этом думала. Может, и мне полегчает. Повожусь на огороде, расхожусь, глядишь...

Ленка привычно загрустила. К началу второго месяца нашей с ней совместной жизни я научилась не только чувствовать эмоции, но и частично их забирать. Поэтому осторожно подменяла ее грусть и обиду на надежду. И мысленно материла этих врачей-коновалов.

Ей сделали все обследования, все анализы, но ничего не нашли. Она может нормально ходить, а через минуту пластом упасть на пол. Синдром внезапной парализации, или как-то там еще по-научному.

– Ну так что? Переезжаем? – Я отобрала у Ромки яркий пластик. Весь в отца пошел, вся упаковка обмусолена.

– Переезжаем! – сверкнула глазами подруга и пошла собирать детские вещи. А я вздохнула и принялась звонить Артуру.

Уже через неделю мы въезжали в мой домик, отремонтированный экстренной бригадой рабочих. Коля постарался. Крыша была перекрыта, внутри косметический ремонт, а клининговая компания вычистила все до состояния стерильности.

Мы с ним после того злополучного разговора в больнице даже словом не перекинулись. Возможно, ему было неудобно вспоминать наш разговор. Он не испугался огромных зубастых чудовищ, а взбешенной меня испугался. Все просьбы и решения передавались через Артура. А вот он был очень доволен возвращением в привычную среду.

На работу я все же устроилась! В тот самый магазин, менеджером по продажам, а по-нормальному – продавщицей.

Ленка вроде почувствовала себя здесь лучше. Все время возилась с цветами и обустривала сад. Я ей не мешала, только ругала, если она слишком долго работала.

Майские праздники мы провели вчетвером. Артур на правах единственного взрослого мужчины заведовал мангалом, обжаривая мясо и овощи. Я уже приготовила несколько ведер шашлыка, зная о своей особенной прожорливости, но что-то пошло не так: после второго куска я потеряла аппетит.

– Полежу, устала я сильно.

Я почти бегом скрылась в спальне и повалилась на кровать, неистово рыдая. Последняя ниточка, связывающая меня с Логтумом, порвалась! Значит, это был просто нервный синдром? А приступы гнева и эмоции?

Чуть успокоившись, я потянулась к сидящим во дворе. Артур светился любопытством, а Ленка – тревогой. Мне немного полегчало, но беспокойство клубком свернулось в груди.

– Рит, ты как? – Ленка проводила Артура и пришла ко мне.

– Плоховато, видимо, перегрелась на солнышке.

Подруга виновато посмотрела на меня.

– Я хотела завтра в город съездить, питание Ромке купить и еще по мелочи. Артур согласился отвезти... Ну и ладно, тогда хоть с тобой побуду. А он сам там по списку купит.

– Поезжай, я Ромку возьму с собой на работу.

У нас эта схема уже была отработана: я брала его в переноске, сажала за прилавок и спокойно работала. Да и Ромке было веселее: все покупатели обязательно разговаривали с ним, махали руками и умилялись его розовым щечкам.

– Ох, спасибо! Что бы я без тебя делала! – Подруга обняла меня и ускакала собирать посуду в саду.

А я перевернулась на спину и так и пролежала до самого утра, но сон совершенно не шел. Утром я тихонько встала, собрала Ромку и, аккуратно прикрыв калитку, пошла к магазину.

Как всегда, пара местных алкашей уже гипнотизировала вход. Я вздохнула и, пристроив переноску на подоконник, открыла дверь. Сняла сигнализацию и включила кассу.

– Мне «Жигулевского»... – проблеял алкаш, но был отодвинут в сторону мощной рукой.

Он хотел возмутиться, но, когда увидел мужика целиком, заткнулся и свалил в конец очереди.

– Леденцы есть?

У меня дернулся глаз. Было что-то в голосе этого незнакомца до боли знакомое.

– Вам какие?

Как назло Ромка закашлялся, и я повернулась к нему, поправляя нитку с погремушками и меняя соску.

– Любые, да побольше. Сколько их у вас всего?

– Пара коробок, но там же больше двадцати килограммов будет...

– Ты чего тут застыл? – На прилавок перед моим лицом опустилось десять ведер с майонезом. Второй огромный мужик стоял и ухмылялся, глядя на меня.

– Ребенок твой? – севшим голосом спросил первый.

– Племянник! – отрезала я. – Вы будете свои леденцы брать или нет?

Мужики переглянулись, а Ромка громко заорал. Я повернулась к нему и с ужасом увидела, как его ножки трансформируются в копыта, пижама рвется на попе и оттуда вылезает маленький хвостик, свернутый колечком.

Алкаши перекрестились и тиканули из магазина, оставив меня один на один с этими пришлыми. Я грудью заслонила Ромку, судорожно ища телефон под прилавком.

– Вышли отсюда и забыли все! – рыкнула я на них, а потом до меня дошло.

Я подняла глаза и увидела, как личина рассыпается и передо мной появляется мой родной демон! Потрепанный, весь в шрамах, но живой!

– Логтум! – Я просто выломала дверку прилавка, выбегая в зал и хватая эту несносную ящерицу прямо за хвост.

Он обхватил меня лапищами, что-то сопя мне в районе уха, но я рыдала и не могла ничего сказать.

Ронмир осторожно подошел к Ромке, потыкал в него кончиком хвоста и заорал от ужаса, когда его сыночек решил попробовать этот самый хвост на зуб.

– Рита-а-а! – Он стал гонять по магазину, держа в лапах сына и восторженно завывая.

– Гарыую вам в глотки! Где же вы были? Почему так долго? Я же думала, вас убили! А тут столько проблем! А Ленка чуть не умерла! Логтум!

Я обнимала его, прижимаясь щекой к шершавой груди и слыша, как внутри бьется сердце.

– Мама спасла, когда нас уже почти на куски порвали. У нее хватило сил сделать еще один портал и закинуть нас с Ронмиром туда.

– Да погоди рассказывать, это мой? Это реально мой? – Ронмир тряс Ромку уже над головой, а тот счастливо улыбался и пускал слюни.

– А чей же? Четыре лапы, два копыта и хвост! Однозначно твой! – хмыкнул Логтум, прижимая меня к себе хвостом. – Потом мы отлеживались, обрастали хитином и разбирались, куда нас закинуло и как нам оттуда выбраться.

– А батя и Мона? – решилась спросить я, хотя примерно чувствовала ответ.

– Нет, только мы, и то чудом...

– Никогда не поверю, что эта хитрая демоническая харя, в миру наш батя, сгинет вот так. Попомни мое слово, отлежится и выползет! – хмыкнул Ронмир, разрушая мрачность момента. – Пошли домой, я...

– Жрать хочешь? – одновременно с Логтумом закончили мы предложение.

– Не, к Ленке хочу! Хотя и жрать тоже!

Я закрыла магазин и нагрозила демонов пакетами с продуктами. Сегодня у нас большой праздник, поэтому гуляем до утра! Логтум живой, здесь, со мной! И больше от меня никуда не денется, уж я об этом позабочусь!

Подруга открыла нам дверь и тут же упала на руки Ронмиру, задыхаясь от слез. Тот потащил ее в спальню, неся Ленку в руках, а переноску с Ромкой – на хвосте.

Я улыбнулась и потащила своего демона в свою спальню!

Эпилог

– Здравствуйте, мы ищем няню. Нет, возраст нам подходит любой. И образование любое! И рекомендации неважны! Нам нужна девушка, или женщина, или бабушка, стрессоустойчивая и готовая жить за городом!

Демон открыл один глаз, оценил обстановку и прикинулся мертвой ветошью, впрочем, не забывая стягивать хвостом троих детей в кучу.

– Что значит стрессоустойчивая? У нас тройняшки! Вот что это значит!

Я не выдержала и уже орала в трубку. Это было десятое агентство за сегодняшний день, и мне это уже порядком надоело.

– Нет, ты представляешь! У них нет подходящей кандидатуры!

Демон согласно угукнул, не открывая глаз. Он уже усвоил: если я в таком состоянии, лучшее, что он может сделать, – это поддакивать и не шевелиться.

– Логтум! У нас нет няни! Ты это понимаешь? Понимаешь, гад?

Я схватила его за хвост и сильно дернула. Логги, Монни и Абельцейрер гаденько хихикнули и атаковали отца, явно подражая мне. И не спрашивайте, почему мы назвали младшенького таким странным именем. Это официальное, родовое, чертово-демонячье имя, которое теперь будет носить наш сын. Которое носил бы его дед, если бы не умер в междоусобной драке в честь своей неудачной женитьбы.

– Проблемы, деточка?

Я подняла голову и уставилась на женщину, возвышающуюся над забором. Я уже открыла рот, чтобы отправить ее в пешее демоническое и эротическое путешествие, когда мои глаза наткнулись на знакомую золоченую бляху.

– Мона?!

– Где тут у вас вход? Законопатили все, не пройдешь!

Калитка ввалилась внутрь, выбитая мощной ногой, ой, простите, копытом. Батя ввалился следом, скидывая чемоданы на мою клумбу с розами.

– О, детишки!

Троица оценила размер бати, заорала от счастья и прыгнула на него, кусая и щиплясь. Логтум обескураженно стоял возле матери и смотрел на творящееся безобразие.

Я хихикнула и стала звонить Ленке.

Надо же сообщить ей, что у нас теперь появилась свекровь!